

без свидетелей?

без свидетелей?

Дело Невзлина: записки очевидца заочного процесса

Вера Васильева

HUMAN RIGHTS PUBLISHERS

HUMAN RIGHTS PUBLISHERS
2009

Дизайн и оформление:
Александр Нерославский
Фото: Дмитрий Вилькин

Вера Васильева **без свидетелей?**

Дело Невзлина: записки очевидца заочного процесса –
Прага: Human Rights Publishers, 2009. – 214 с.

ISBN 80-903523-5-9
EAN 978-80-903523-5-3

Автор книги, журналист и правозащитник, Вера Васильева продолжает свой рассказ о «деле «ЮКОСа»», о той его части, в которой ряду руководителей опальной нефтяной компании предъявлены самые жесткие и в то же время предельно необоснованные обвинения – в убийстве мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, покушениях на предпринимателя Евгения Рыбина и некоторые другие. В основу книги положены репортажи автора из зала суда во время процесса по делу бывшего вице-президента «ЮКОСа» Леонида Невзлина, которые практически в режиме реального времени публиковались в ее сетевом дневнике по адресу: http://sivilia_1.livejournal.com/tag/nevzlin.

В книгу включен уникальный документальный материал о подзасовках в судебных протоколах, а также эксклюзивное интервью автора с Леонидом Невзлиным, ранее нигде не публиковавшееся.

Это издание продолжает цикл книг Веры Васильевой о процессах по делу начальника отдела службы безопасности «ЮКОСа» Алексея Пичугина, приговоренного к пожизненному заключению, как «соучастника преступных деяний» Леонида Невзлина – *Как судили Алексея Пичугина. Судебный репортаж*. – Прага: Human Rights Publishers, 2007 и *Третий суд Алексея Пичугина. Хроники «дела «ЮКОСа»*. – Прага: Human Rights Publishers, 2008.

Для широкого круга читателей, интересующихся состоянием судебной системы России в наши дни.

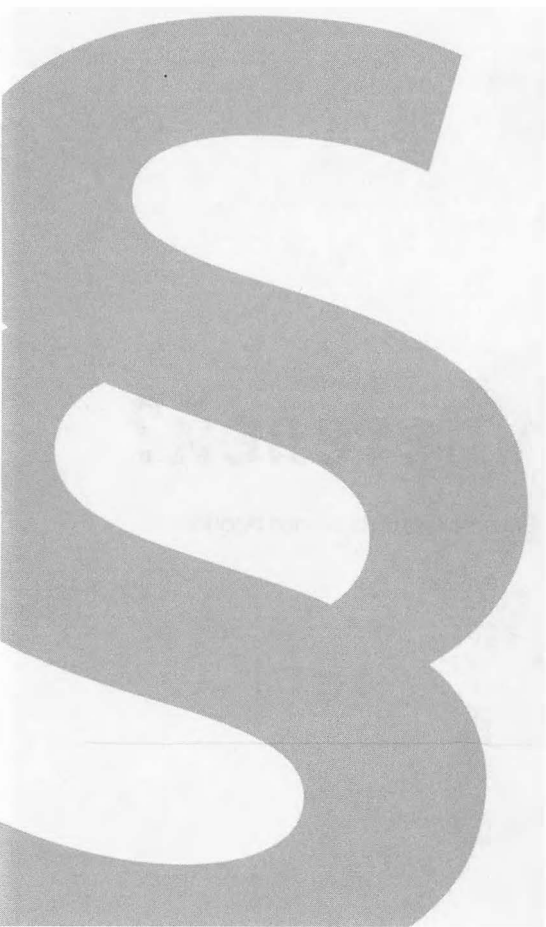
© В. Васильева, 2009
© А. Нерославский, оформление, 2009
© Д. Вилькин, фото, 2009
© Human Rights Publishers, 2009

A large, stylized, grey letter 'S' graphic that curves around the left side of the page, partially overlapping the text.

Вера Васильева

без свидетелей?

Дело Невзлина: записки очевидца заочного процесса

Оглавление

О чем эта книга	7
Хроника процесса	10
Приложения	155
Программа «Время Свободы. Итоги недели».	
Обсуждение приговора Леониду Невзлину	155
О подтасовках в судебных протоколах	168
Биография Леонида Борисовича Невзлина	192
Интервью Леонида Невзлина о «деле»	196

Заочное правосудие – разновидность «басманного» правосудия, отличительной особенностью которого является отсутствие обвиняемого в ходе судебного разбирательства.

«Юридический словарь» под редакцией проф. Медведкина.
Изд-во «Москва», 2108.

Толкование термина предвосхищено адвокатами Филиппом Багрянским, Андреем Михайловым и Михаилом Овчинниковым (адвокатское бюро «Багрянский, Михайлов и Овчинников») в статье «Заочное правосудие» от 4.08.08 г. в «Живом журнале».

О чем эта книга

1 августа 2008 года в Московском городском суде завершился беспрецедентный судебный процесс: впервые в российской практике обвиняемый был приговорен к высшей мере наказания, пожизненному лишению свободы, заочно. Этим человеком стал бывший вице-президент нефтяной компании «ЮКОС» Леонид Невзлин, проживающий в настоящее время в Израиле и имеющий гражданство этой страны.

Судья Валерий Новиков постановил, что Леонид Невзлин отдавал распоряжения об организации убийств бывшему начальнику отдела службы безопасности «ЮКОСа» Алексею Пичугину, – якобы, в интересах нефтяной компании. Суд счел полностью доказанной причастность Леонида Невзлина и Алексея Пичугина к физическому устранению директора московской торговой фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой, мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, там-

без свидетелей?

бовских бизнесменов Сергея и Ольги Гориных, покушениям на управляющего компании «Ист Петролеум Ханделс» Евгения Рыбина, главу Управления по общественным связям московской мэрии Ольгу Костину и разбойному нападению на управделами «Роспрома» Виктора Колесова.

Две фамилии (Невзлин и Пичугин) постоянно фигурировали в этом деле рядом не случайно. Процесс Невзлина является своего рода калькой процесса Пичугина, проходившего в Мосгорсуде в 2007 году и также завершившегося приговором к пожизненному заключению. И поэтому для меня, как журналиста и правозащитника, уже три года занимающегося «делом Пичугина», судебный процесс Леонида Невзлина представлял особый интерес (о «деле Пичугина» см. мои книги *Как судили Алексея Пичугина. Судебный репортаж.* – Прага: Human Rights Publishers, 2007 и *Третий суд Алексея Пичугина. Хроники «дела “ЮКОСа”*». – Прага: Human Rights Publishers, 2008).

Я надеюсь, что отраженные в настоящей книге события будут интересны для читателей. Особенности правосудия, осуществляемого в России по отношению к бывшим руководителям, менеджерам и сотрудникам компании «ЮКОС», нуждаются в осмыслении и оценке как специалистами – юристами, так и журналистами, правозащитниками, в немалой мере формирующими общественное мнение. Между тем именно часть обширного и многомерного «дела “ЮКОСа”», связанная с фигурантами Леонидом Невзлиным и Алексеем Пичугиным, наименее известна и чаще дру-

гих служит предметом для всевозможных кривотолков и «черного пиара».

Главной моей целью была фиксация происходивших событий – авторские ремарки сведены к минимуму. Несмотря на то, что процесс Леонида Невзлина освещался некоторыми СМИ (в частности, изданиями «Коммерсантъ», «Новая газета»), ежедневная его «летопись» никем не велась, поэтому мои записки призваны частично восполнить этот пробел. Не претендуя на освещение всех материалов этого дела, я постаралась рассказать о большинстве судебных заседаний, на которых я присутствовала. Послужившие основой книги репортажи со слушаний регулярно публиковались в моем сетевом дневнике в системе «Живой журнал» (LiveJournal) в Интернете по адресу: http://sivilia_1.livejournal.com/tag/nevzlin.

Кроме того, я сочла необходимым включить в это издание интервью с Леонидом Невзлиным, взятое мной вскоре после приговора, и несколько его комментариев по делу – чтобы главный фигурант процесса, не имевший возможности участвовать в нем непосредственно, получил возможность высказать свое видение происходившего.

Отзывы об этой книге можно присылать по электронной почте на адрес: sivilia_1@mail.ru.

Хроника процесса

26 марта 2008 года

В Московском городском суде вторую неделю продолжаются слушания по делу Леонида Невзлина. Российская Генпрокуратура обвиняет его в организации убийств в интересах компании «ЮКОС». Формула обвинения – аналогичная той, которая ранее использовалась против Алексея Пичугина, осужденного по этим же эпизодам.

Процесс обращает на себя внимание уже тем, что проходит заочно, поскольку сам Леонид Невзлин проживает в Израиле и является гражданином этой страны. Но наибольшее недоумение вызывает не это.

Суду, как следует из обвинительного заключения, предстоит установить, совершал ли Леонид Невзлин ин-

криминируемые ему деяния. Однако много раньше, 6 августа 2007 года, судья Мосгорсуда Петр Штундер уже признал, что Алексей Пичугин организовывал убийства по поручению Леонида Невзлина. Так не predetermined ли вердикт? Не создана ли ситуация, называемая у юристов незаконной преюдицией?

С тем, что Алексея Пичугина осудили только затем, чтобы подобраться к Невзлину, согласен адвокат Невзлина Дмитрий Харитонов.

Кстати, Дмитрия Харитонova попытались вовсе вывести из процесса: вместо него дело Невзлина для ознакомления передали назначенному Генпрокуратурой адвокату Лобову. И только после того, как стало ясно, что ситуация грозит обернуться грандиозным скандалом в силу того, что отсутствие защитника Леонида Невзлина в суде может быть расценено как грубейшее нарушение права на защиту, Дмитрия Харитонova все-таки допустили к процессу. Но при этом почти не оставили ему времени для ознакомления с делом.

Ведет разбирательство судья Валерий Новиков, гособвинение представляет прокурор Александр Кубляков. На первом же заседании по существу Дмитрий Харитонов заявил отвод судье. В качестве главной причины адвокат указал жесткий и неоднократный отказ судьи предоставить ему время на изучение дела. Таким образом, по мнению защиты, был нарушен принцип состязательности процесса.

Это ходатайство судья Новиков отклонил как необоснованное.

без свидетелей?

Между тем, постоянно присутствуя в зале, нельзя не заметить, что суд практически никогда не соглашается с мнением защиты, но всегда солидарен с позицией прокурора.

На текущей стадии процесса допрашиваются свидетели обвинения, всего их в списке значится порядка пятисот. Ежедневно приглашаются около 20 свидетелей, но приходят дать показания считанные единицы.

Однако и с теми свидетельскими показаниями, которые звучат в зале суда, у гособвинения очевидные проблемы.

Так, прокуратура утверждает, будто покушение на бывшего управляющего делами ЗАО «Роспром» Виктора Колесова было организовано Леонидом Невзлиным, потому что ему «не нравился профессиональный рост Колесова, и это противоречило его интересам». Напомню, что на Виктора Колесова поблизости от его дома напали двое неизвестных, чьих лиц потерпевший не разглядел. Они жестоко избили его и отобрали портфель с крупной сумой денег в американских долларах, после чего скрылись.

Но сам Колесов сказал на суде то же, что не раз повторял во время предварительного расследования и на суде по делу Алексея Пичугина. «Я говорил следователям, что у меня есть сомнения в их версии. В ходе первоначальных допросов я предполагал различные версии нападения на меня: купил гараж не в том месте, отголоски с прежних мест работы и другие.

Для меня до сих пор загадка, кто и почему совершил на меня нападение».

Другая потерпевшая, Галина Дедова, тоже не сказала ничего, что подтверждало бы связь между Леонидом Невзлиным и имевшими место преступлениями. Галина Дедова – мать Ольги Гориной, исчезнувшей в Тамбове вместе с мужем Сергеем и признанной судом убитой. Дедова попросила отложить ее допрос и заявила: «Я знаю отношения между Ходорковским и Сергеем. Я не могу понять мотива, зачем это нужно было Пичугину... Кого я подозреваю, я пока воздерживаюсь говорить. До настоящего времени следственные органы не захотели установить истину».

Свидетельские показания дал Дмитрий Корнеев – сын Валентины Корнеевой, возглавлявшей московскую фирму «Феникс» и убитой в подъезде своего дома. Он рассказал о переговорах матери и представителей «МЕНАТЕПа» по поводу продажи банку помещения магазина «Чай», о судебной тяжбе между Валентиной Корнеевой и ее партнером Валентином Тарахтелюком. И опять – ничего конкретного о связи между Невзлиным и преступлениями.

Алексей Голубович, в 1992–2001 годах работавший в структурах «МЕНАТЕПа» и «ЮКОСа», заявил: «Пичугин сопровождал руководство компании в поездке на Северный Кавказ и общался с Невзлиным». Такое общение, по мнению свидетеля, говорит о том, что Невзлин отдавал Пичугину некие указания. Вот она, та самая ниточка, которую гособвинению так нужно протянуть между Пичугиным и Невзлиным! «Я боюсь, что защита справедливо возразит, поскольку я не видел, чтобы Невзлин давал указания Пичугину, но думаю, что он мог», – предполагает Голубович.

без свидетелей?

А вот другой эпизод. Голубович не занимался вопросами урегулирования конфликта с мэром Петуховым, не занимался вопросами налогообложения в Нефтеюганске. Но тем не менее от неких третьих лиц слышал: у «ЮКОСа» в этом регионе была огромная задолженность, а Владимир Петухов пытался ее взыскать.

Предположения, свидетельства со слов третьих лиц – все то, что не должно для суда служить доказательствами, используются в качестве таковых. Схема, обкатанная еще на процессах Алексея Пичугина.

Даже те, кто открыто обвинял «ЮКОС» в преступлениях, фигурирующих в деле, не смогли аргументировать свою позицию.

Потерпевшая Фарида Исламова, вдова мэра Владимира Петухова, не стеснялась в выражениях в адрес работников «ЮКОСа», однако с конкретными доводами затруднилась выступить. В преступлении Исламова обвинила отнюдь не подсудимого Леонида Невзлина и не Алексея Пичугина, а Михаила Ходорковского. Источник такой убежденности она не указала.

Не смогла Исламова объяснить и того, почему она утверждает, что ситуация в Нефтеюганске резко ухудшилась сразу после приобретения на залоговом аукционе «Юганскнефтегаза» «ЮКОСом», то есть, в 1995 году. И одновременно – что налоговые выплаты регулярно поступали в бюджет города вплоть до 1997 года.

Что касается более позднего времени, то и налоговая инспекция, и милиция, и прокуратура, не усматривавшие в деятельности нефтяной компании никаких преступлений, были, по мнению Исламовой, «скупле-

ны «ЮКОСом»». Подкрепить это мнение доказательствами потерпевшая также не смогла.

Еще один заметный фигурант дела, Евгений Рыбин, тоже охотно характеризовал компанию «ЮКОС» как преступную. Напомню, что в отношении него было совершено два покушения, и теперь в их организации обвиняют Леонида Невзлина. При этом Рыбин сказал примечательную фразу о том, почему в то время, когда преступления совершались, то есть в конце 90-х годов, никакие органы правопорядка не выявили связи между ними и «ЮКОСом».

«Политического решения не было».

Так у нас суд или политическая воля?

«Суд или политическая воля?», репортаж был впервые опубликован на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org), 26.03.2008.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Слабость любого авторитарного режима заключается в его желании создать видимость демократичности. В «деле ЮКОСа» и в других сфабрикованных процессах эта слабость проявляется постоянно. Вот и теперь так называемый «суд» мечется между желанием провести гладкий показательный процесс и необходимостью соблюдать хоть какие-то международные нормы.

Идеальным решением для «суда» было бы вообще отстранить моих адвокатов от процесса. В этом случае пространство для маневра неограниченно, а все принципы сталинского показательного суда соблюдены.

Такая попытка была предпринята: вместо моего адвоката Дмитрия Харитоновя дело для ознакомления было направлено к назначенному Генпрокуратурой РФ адвокату Лобову.

без свидетелей?

И только когда стало понятно, что у Харитоновой совсем не остается времени на ознакомление с материалами дела, а его отсутствие в суде будет расценено как грубейшее нарушение права на защиту, моего адвоката все-таки допустили к процессу.

Естественно, что первым же ходатайством Дмитрия Харитоновой была просьба предоставить ему время для изучения дела – иначе невозможно адекватно выступить в суде. В результате Харитонов получил 8 (!) рабочих дней на ознакомление с 84 томами дела, что составляет девятнадцать с половиной тысяч страниц (!).

В полной мере воспользовавшись отведенным временем, Дмитрий успел проштудировать 13 томов, что уже говорит о его недюжинных способностях в скорочтении. Дальнейшие неоднократные просьбы о продлении периода ознакомления с материалами были оставлены судом без внимания.

Зато от судьбы поступило занятное альтернативное предложение, а именно, знакомиться с материалами дела в промежутке между окончанием каждого заседания и до конца рабочего дня. Опытный юрист не может не понимать, что для допроса каждого свидетеля надо изучить ВСЕ материалы дела, чтобы понимать все неувязки и противоречия. Для примера: только «потерпевшего» Рыбина следователи допрашивали 65 (!) раз.

Впрочем, судья Новиков явно не озабочен предоставлением мне прав на защиту и на справедливое судебное разбирательство. Он уже заявил, что дальнейшие «ходатайства о предоставлении дополнительного времени будут оставлены судом без рассмотрения» (хотя, согласно уголовно-процессуальному законодательству, каждое ходатайство должно быть рассмотрено).

Дабы не упустить ни минуты и не позволить защите подготовиться к процессу, заседания суда решено проводить ежедневно. По этим и по некоторым другим причинам абсолют-

но понятно, что судья Новиков получил однозначную команду быстро и однозначно довести процесс до обвинительного вердикта.

Леонид Невзлин, «Живой журнал», 23.03.2008.

31 марта

В Мосгорсуде продолжают слушания по делу Леонида Невзлина. Свидетели обвинения по-прежнему не стремятся участвовать в процессе – сегодня снова не явился ни один из двадцати вызванных в суд. В сложившейся ситуации прокурор Александр Кубляков ходатайствовал об оглашении материалов дела, чем он и занимался весь оставшийся день.

Гособвинитель почему-то неоднократно сбивался и запинаясь – невольно складывалось ощущение, будто он видит материалы дела впервые. Зато судья Новиков, напротив, в деле прекрасно ориентировался – несколько раз он даже подсказывал прокурору, что тот забыл прочитать важный документ.

Напомню, что в ходе предстоящих прений стороны могут ссылаться только на оглашенные в суде документы, поэтому, что именно оглашается – важный вопрос и для обвинения, и для защиты.

Большая часть оглашенных документов касалась эпизода об убийстве Валентины Корнеевой (и, похоже, «перекочевала» в дело Леонида Невзлина из дела Алексея Пичугина). Это результаты различных экспертиз, протоколы осмотра места происшествия, протоколы

без свидетелей?

обысков, протоколы предъявления лица для опознания и т. п. Также зачитывались некоторые финансовые документы и отчетность фирмы «Феникс».

Из совокупности оглашенных документов следует, что муж Валентины Корнеевой – Дмитрий Корнеев опознал убийцу своей жены во Владимире Шапиро (подробности о Шапиро см. в репортаже от 18.04.2008), и тот признался в совершении этого преступления.

Ни на какую связь между преступлениями Шапиро, с одной стороны, и обвиняемым Леонидом Невзлиным – с другой, ни один из документов не указывал. Сегодня его имя в суде не звучало вовсе.

Следующее судебное заседание состоится завтра.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Такого вообще не бывает, обычно половина является.

Судья Валерий Новиков о свидетелях обвинения, из протокола судебного заседания от 24.03.2008.

1 апреля

Сегодняшнее судебное заседание по делу Леонида Невзлины иначе как в сатирическом ключе описывать очень трудно. И причина здесь отнюдь не в дате заседания – 1 апреля, а в самом процессе, стремительно превращающемся в фарс.

К началу слушаний, 10 часам утра, вновь не явился ни один из двадцати вызванных свидетелей обвинения. Судья Новиков, видимо, потребовал от прокуро-

ра Кублякова немедленно обеспечить явку – гособвинитель, суетливо вышагивая по коридору, стал куда-то названивать по мобильному телефону.

Спустя час появился свидетель **Виктор Филимонов** – сосед Валентины Корнеевой по дому, и заседание началось.

Виктор Филимонов рассказал, что незадолго до того, как произошло убийство Валентины Корнеевой, он встретил ее с мужем Дмитрием. Чета Корнеевых входила в подъезд, а Виктор Филимонов, напротив, выходил, чтобы прогуляться с собакой. Через некоторое время из того же подъезда выбежал человек, одетый во все черное. Он привлек внимание Виктора Филимонова тем, что случайно наступил на валяющиеся на земле кассеты, отчего раздался хруст. Позже, в Генпрокуратуре, Виктор Филимонов опознал этого человека во Владимире Шапиро, признавшемся в совершении убийства Валентины Корнеевой.

Больше свидетелей сегодня не было, что вызвало крайнее неудовольствие судьи Новикова. «Так мы и за год не рассмотрим дело! Надо принимать меры, – заявил он, обращаясь к прокурору. – Если люди не являются по повесткам, можем выносить постановления о принудительном приводе».

После этого по ходатайству прокурора продолжилось оглашение письменных материалов дела. Оглашались характеризующие материалы на фигурантов дела Владимира Шапиро, Михаила Овсянникова, Алексея Пичугина.

На материалах об Алексее Пичугине судья Новиков попросил остановиться подробнее. В основном это

без свидетелей?

были сведения о том, какие должности он занимал в разное время в «МЕНАТЕПе» и в «ЮКОСе».

Также прокурор прочитал целиком положительную характеристику Алексея Пичугина с последнего места работы. Интересно, что на одном из заседаний по делу Алексея Пичугина ее тщетно искал в материалах дела прокурор на его процессе Камиль Кашаев. И вот теперь документ «нашелся» в материалах дела Леонида Невзлина. Характеристика вызвала весьма эмоциональную реакцию потерпевшей Фариды Исламовой, присутствовавшей в зале. Исламова потребовала от прокурора, чтобы тот ей сообщил, кто такую характеристику подписал. Александр Кубляков удовлетворил интерес потерпевшей: лицом, подписавшим характеристику, был начальник службы безопасности компании Шестопалов.

Вскоре после этого Фариде Исламовой пришлось тоже отвечать на вопросы, потому что остальные документы касались нефтеюганского эпизода дела, и по ним можно было составить совсем иную картину, нежели та, которую изобразила потерпевшая.

Прокурор Кубляков огласил соглашение об инвестиционном налоговом кредите между «ЮКОСом» и «Юганскнефтегазом» с одной стороны и администрацией Нефтеюганска – с другой, подписанное в октябре 1997 года. Согласно этому документу, город предоставлял компаниям отсрочку на 10 лет в выплате налоговой задолженности (прежних лет) в сумме 277 миллиардов рублей.

Адвокат Леонида Невзлина Дмитрий Харитонов попросил Фариду Исламову объяснить, почему, если со-

глашение было достигнуто, она утверждает обратное: будто договориться с «ЮКОСом» было невозможно.

Сначала Фарида Исламова затруднилась с ответом, но потом заявила, что соглашение касалось прежних лет, а «ЮКОС» делал новые долги и вообще нарушал все договоренности.

Затем Александр Кубляков огласил еще одно подобное соглашение, от 4 октября 1996 года. Согласно этому документу, долг «ЮКОСа» и «Юганскнефтегаза» составлял тогда 377 миллиардов рублей.

«Выходит, 100 миллиардов за год заплатили?» – снова задал вопрос Фариде Исламовой Дмитрий Харитонов.

«Я ничего не знаю, потому что тогда главой города был Севрин, а не мой муж», – ответила потерпевшая.

Прокурор огласил еще несколько соглашений об уплате налогов между администрацией города, «ЮКОСом» и «Юганскнефтегазом» и о пролонгации дальнейших выплат. Согласно документу от 1998 года, компании должны были выплатить в городской бюджет примерно 400 миллиардов неденоминированных рублей, причем сумма уточнялась каждый месяц.

На просьбу Дмитрия Харитонова прокомментировать подписание этих соглашений, Фарида Исламова заявила: «Они заставляли моего мужа все это подписывать, угрожали».

«Разве уплата налогов не была выгодна городу?» – удивился адвокат.

«Конечно, была! Она была необходима!» – ответила Фарида Исламова.

без свидетелей?

«Так почему же вашего мужа нужно было заставлять подписывать такие бумаги?» – пожелал понять Дмитрий Харитонов.

«Я ничего не знаю, мне муж ничего об этом не говорил, не помню», – ответила Фарида Исламова.

Между тем до этого Фарида Исламова утверждала, будто она была в курсе всех дел своего мужа, и даже цитировала то, что, якобы, звучало на встрече Владимира Петухова и представителей «ЮКОСа» 25 июня 1998 года (то есть, накануне убийства). Тогда потерпевшая говорила, будто ее муж был очень расстроен результатами встречи, в то время как многочисленные свидетели утверждали обратное – что Петухов был весьма доволен...

...Процесс удивляет все больше и больше. Мало того, что нет подсудимого (чье имя сегодня снова ни разу не звучало), нет свидетелей и большей части потерпевших. Сегодня и прокурор, по-моему, вольно или невольно не хуже адвоката выводил на чистую воду лжесвидетелей. Вот только захочет ли установить истину судья?

Следующее заседание – завтра, 2 апреля.

2 апреля

На сегодняшнее судебное заседание по делу Леонида Невзлина снова не явились ни свидетели, ни потерпевшие. После тщетного ожидания в течение часа судья Новиков объявил, что разбирательство будет продол-

жено. Председательствующий потребовал от прокурора объяснений, почему отсутствуют свидетели и потерпевшие. На это Александр Кубляков ответил: «По поводу неявки свидетелей я ничего пояснить не могу. Потерпевшая Костина сначала была в командировке, а теперь заболела. А потерпевший Филиппов направлялся сегодня с утра в суд, но по каким-то причинам так и не доехал».

Замечу, остальные потерпевшие (в том числе присутствовавшая на вчерашнем заседании Фарида Исламова) сегодня тоже не пожелали воспользоваться своим законным правом участвовать в процессе. Но что для потерпевшего – право, для свидетеля – обязанность. И между тем свидетели продолжают от ее выполнения упорно уклоняться.

После этого прокурору ничего не оставалось, кроме как ходатайствовать о продолжении оглашения письменных материалов дела. На это ушел весь оставшийся день. Все оглашенные материалы касались нефтеюганского эпизода. Председательствующий снова несколько раз подсказывал прокурору, какие именно документы следует зачитать. Эти действия, как нарушающие принцип равенства сторон, попытался оспорить адвокат Дмитрий Харитонов. Но безуспешно: по мнению судьи, ничего противозаконного в них нет...

...Подсудимого нет, свидетелей нет, потерпевших нет. Дело разваливается на глазах?

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Интересная фигура на процессе Леонида Невзлина – прокурор Александр Александрович Кубляков.

без свидетелей?

Это он был государственным обвинителем на заочном процессе Бориса Березовского. Савеловский суд Москвы 29 ноября 2007 года приговорил предпринимателя к шести годам лишения свободы, заочно признав виновным в хищении у компании «Аэрофлот» более 214 миллионов рублей, совершенном путем мошенничества.

Другое громкое дело Александра Кублякова – процесс Заремы Мужахоевой, в котором он участвовал вместе ни с кем иным, как судьей Петром Штундером. Тем самым, который приговорил Алексея Пичугина к пожизненному лишению свободы.

Круг участников заказных процессов очерчен вполне четко.

7 апреля

Сегодняшнее судебное заседание по делу Леонида Невзлина, в отличие от монотонных заседаний минувшей недели, прошло на редкость оживленно. В выступавших недостатка не было, а обычно полупустой зал едва умещал многочисленных журналистов. Однако происходившее в его стенах все меньше напоминало судебное разбирательство, и все больше – постановочное шоу.

Первым в качестве свидетеля допросили **Сергея Козлова**, работающего в фирме, занимающейся обслуживанием автомобилей и расположенной в московском микрорайоне Очаково.

На вопрос прокурора Александра Кублякова: «Когда вас последний раз допрашивали по этому делу?» свидетель ответил: «Я не знаю, по какому поводу меня сюда вызвали».

На вопрос: «Какие у вас были взаимоотношения с Костиной?» последовал ответ: «С Костиным я служил в армии».

На вопрос: «Знали ли вы Рыбина?» свидетель сказал: «Мне эта фамилия известна в связи с группой “Дюна”».

Фамилии Петухов, Корнеева свидетелю, как он сообщил суду, неизвестны. Не смог он дать ответ и на вопрос, обслуживала ли его фирма автомобиля банка «МЕНАТЕП».

У адвоката Дмитрия Харитоновы вопросов к Сергею Козлову не было. Прощаясь, свидетель поинтересовался у секретаря суда: «Не подозреваете ли вы меня в чем-нибудь?»

Следующим допрошенным был **Юрий Копылов**, работавший в 1998 году заместителем начальника управления безопасности компании «ЮКОС – Москва».

Прокурора в первую очередь интересовали взаимоотношения Леонида Невзлина и Алексея Пичугина, но свидетель сказал, что он об этом ничего не знает. Обо всех эпизодах дела – убийствах Валентины Корнеевой и Владимира Петухова, покушениях на Евгения Рыбина, взрыве в подъезде дома родителей Ольги Костиной – свидетель узнавал из СМИ и ничего дополнительного сообщить не смог.

Аналогичные ответы об инкриминируемых Леониду Невзлину преступлениях дал и **Владимир Кондрашев** – бывший старший сотрудник управления безопасности «МЕНАТЕПа». Об Алексее Пичугине свидетель сказал только, что тот занимал должность начальника отдела службы безопасности, возглавлявшейся Шестопаловым, и был знаком с Сергеем Гориним.

без свидетелей?

Свидетель **Сергей Кез** работал в «МЕНАТЕПе» в 2001–2003 годах и занимался переговорами с фирмой «Феникс» о продаже помещения магазина «Чай». Прокурор задал ему вопрос, какова была ситуация с этими переговорами в предшествующие годы, но свидетель сказал, что ему об этом неизвестно. На вопрос адвоката, имел ли Леонид Невзлин отношение к этому помещению, Сергей Кез дал отрицательный ответ. На вопрос защиты, оказывалось ли на представителей «Феникса» давление со стороны «МЕНАТЕПа», свидетель ответил: «Я слабо представляю, как мы могли давить, “МЕНАТЕП” был агентом инвесторов – банка “Траст” и “Сбербанка”».

Свидетель **Игорь Корецкий** рассказал суду о том, что около 10 лет назад работал охранником в Московском дворце молодежи и наблюдал там некий инцидент: кто-то сломал дверь, и из-за этого возник скандал. Якобы, к данному инциденту имел отношение человек по фамилии Пичужкин. По словам свидетеля, примерно в 2002 году он давал показания об этом в прокуратуре.

После окончания допроса Корецкого, прокурор Кубляков ходатайствовал о допросе в качестве «свидетеля обвинения» гражданина Израиля **Юлия Нудельмана**, который в свидетельских списках по делу Невзина не значился. Гособвинитель заявил, что это лицо готово дать показания о способе получения Леонидом Невзлиным израильского гражданства.

Защита Леонида Невзина заявила на это ходатайство протест. Как подчеркнул Дмитрий Харитонов, согласно действующему законодательству, в судебном за-

седании свидетель может быть допрошен только по существу предъявленного подсудимому обвинения.

Однако судья Новиков этот протест отклонил.

Юлий Нудельман – бывший врач, называющий себя журналистом и правозащитником. Он известен, в частности, как ответчик по делу о клевете в адрес Натана Щаранского, содержащейся в книге «Щаранский без маски». По решению окружного суда в Иерусалиме, Нудельман был признан виновным и обязан выплатить Щаранскому компенсацию в размере около миллиона шекелей. Это один из самых строгих приговоров в подобных делах, которые когда-либо выносились израильским правосудием.

В настоящее время Нудельман пытается добиться в израильском Высшем суде справедливости лишения Леонида Невзлина израильского гражданства. Именно ради выступления Нудельмана, видимо, в зале суда и собралось рекордное число журналистов – информгентства заблаговременно сообщили о том, что сегодня он будет допрошен.

В Мосгорсуде Нудельман заявил, что с тех пор, как он начал «заниматься Невзлиным», в его адрес начали поступать угрозы. В частности – от подполковника израильской полиции Миши Шаули, который, якобы, сказал Нудельману: «Невзлин – это не те методы борьбы». Как угрозу в свой адрес со стороны Леонида Невзлина Юлий Нудельман интерпретировал и тот факт, что его дважды задерживала израильская полиция, а однажды к нему домой приходили с обыском.

Между тем из сообщений СМИ известно, что задержания и визит судебных приставов к Нудельману свя-

без свидетелей?

заны с его отказом платить по иску Натану Щаранскому и последовавшим вслед за этим арестом имущества.

Но сам Юлий Нудельман считает, что и израильская полиция, и израильское правительство, и израильский суд – все куплены Леонидом Невзлиным. Именно этим Юлий Нудельман объясняет предоставление Леониду Невзлину израильского гражданства и собственные неудачи в суде.

Зато российский суд, по мнению Юлия Нудельмана – справедливый и честный.

Кроме суда, Юлий Нудельман, видимо, высоко оценивает российскую Генпрокуратуру – на суде он сообщил, что встречался с гособвинителем по делу Алексея Пичугина Камилем Кашаевым и Генпрокурором РФ Юрием Чайкой. А также, что по своим запросам получал из Генпрокуратуры документы.

Уточняя, как именно обвиняемый, якобы, купил себе гражданство, Юлий Нудельман сказал, что за него Леонид Невзлин дал полтора миллиона долларов Музею Диаспоры и еще обещал дать 20 миллионов долларов, но не дал.

Отвечая на вопрос Дмитрия Харитонов о профессиональной принадлежности, Нудельман назвал себя врачом и журналистом и сравнил себя с Антоном Чеховым и Оноре де Бальзаком.

Ни на один вопрос по существу предъявленных Леониду Невзлину обвинений Юлий Нудельман ответить не смог. По словам «свидетеля», он в исследуемое в суде время находился в Израиле и не интересовался

событиями в России. Фамилии потерпевших ему незнакомы.

По окончании почти часового выступления Юлия Нудельмана, в ходе которого он успел продемонстрировать присутствующим свои книги и предложить почитать свои статьи, судья Новиков объявил десятиминутный перерыв. За время перерыва почти все журналисты разошлись.

Дмитрий Харитонов, комментируя выступление «свидетеля», заявил: «Приглашение Нудельмана – это признание обвинением собственного бессилия. Не стоит удивляться, если мы увидим здесь теперь магов, гадалок и прорицателей».

После перерыва в судебном заседании в качестве свидетеля обвинения выступил житель Тамбова, бывший сотрудник милиции и тамбовского Управления исполнения наказаний (УИН) **Олег Смирнов**. Еще совсем недавно он отбывал наказание в местах лишения свободы за превышение должностных полномочий и другие преступления – на прошлогодний процесс по делу Алексея Пичугина Смирнова доставляли в наручниках и под конвоем.

Тогда Смирнов дал показания о том, что Сергей Горин, с которым они, якобы, находились в доверительных отношениях, якобы, подробно рассказывал ему о своей преступной деятельности. Якобы, со слов Горина Смирнову известно, что «заказы» на преступления поступали от Алексея Пичугина и Леонида Невзлина. И в день исчезновения супругов Гориных Горин и Смирнов собирались направиться в Москву к Невзлину – требовать причитающиеся за преступления

без свидетелей?

деньги, которые, якобы, не выдавал Пичугин. А до этого они пытались истребовать эти же деньги у отца Михаила Ходорковского – Бориса Моисеевича, в Коралово.

Теперь, будучи на свободе, Смирнов повторил свои показания. Он также рассказал, как обнаружил исчезновение супругов Гориных – по сути, эти показания не отличались от прошлогодних.

На вопрос Дмитрия Харитонов, почему, будучи сотрудником милиции, свидетель не пресек преступления, о которых ему рассказывал Горин, Смирнов ответить затруднился.

Затруднился он ответить и на аналогичный вопрос потерпевшей Галины Дедовой – матери Ольги Гориной. Галина Дедова задавала и другие вопросы, в том числе: чего Смирнов так долго ждал у дома Гориных в день их исчезновения и не заходил внутрь, почему не сразу вызвал милицию, когда нашел детей, зачем шантажировал Горина и за что требовал от него пять тысяч долларов, почему продержал под арестом трое суток; внятных ответов она не получила.

После Олега Смирнова допросили **Дмитрия Измайлова** – сына Ольги Гориной. Он повторил свой рассказ о нападении на него и двух других детей Гориных неизвестных и об исчезновении родителей.

Следующее судебное заседание состоится завтра.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Верховный суд [Израиля]: Газета, публикующая клеветнические материалы, заплатит компенсацию в большем размере, чем частное лицо, занимавшееся клеветой.

Суд также сократил с 900 до 500 тысяч шекелей объем компенсации, которую д-р Юлий Нудельман должен заплатить бывшему министру Натану Щаранскому в связи с клеветой, содержащейся в книге Нудельмана «Щаранский без маски».

Верховный суд [Израиля] сократил с 900 до 500 тысяч шекелей объем компенсации, которую д-р Юлий Нудельман должен заплатить бывшему министру Натану Щаранскому из-за клеветнических материалов, опубликованных в его книге «Щаранский без маски». В рамках прецедентного решения судьи – Аяла Прокачия и Эдна Арбель – постановили, что «при оценке должной компенсации ущерба, причиненного вследствие злословия, невозможно игнорировать различия между структурой, осуществляющей публикации и являющейся крупным корпоративным предприятием, – например, структурами СМИ или крупномасштабными капиталовладельцами, – и между опубликовавшим клевету физическим лицом, которое по определению ограничено в своих финансовых возможностях и возможностях выплатить компенсацию за ущерб, причиненный вследствие клеветы. Судья Мириам Наор определила данное постановление, как требующее дополнительного рассмотрения.

В книге Щаранскому приписывалось сотрудничество с руководством тюрьмы в СССР и с советскими службами разведки, а также отмечалось, что Щаранский был известен как «стукач», используемый КГБ для своих целей даже после репатриации Щаранского в Израиль. Кроме того, утверждалось, что Щаранский поддерживает связь с российской мафией, стремящейся внедрить своих людей в Кнессет.

Масштаб клеветы

Судья Цви Сегаль из Иерусалимского регионального суда постановил, что в книге содержатся «значительные объемы клеветнических высказываний, беспрецедентных со всех точек зрения – и в плане их количества,

без свидетелей?

и учитывая заслуженный статус как самого клеветника, так и объекта его бесконечных нападок – Щаранского». Он запретил продолжение публикации книги и обязал Нудельмана выплатить Щаранскому компенсацию в размере 900 тысяч шекелей, а его партии «Исраэль бе-Алия» – 75 тысяч шекелей. Нудельмана также обязали уплатить гонорар адвокату в размере 300 тысяч шекелей.

Через адвокатов Иорама Мушката и Шарон Шпинт Нудельман подал апелляцию в Верховный суд, где судьи согласно постановили, что клевета со стороны Нудельмана была «особо массивной и грубой, а Щаранскому – как частному лицу и как общественному деятелю – был причинен огромный ущерб». С другой стороны, было отмечено, что сумма назначенной компенсации «крайне высока, учитывая тот факт, что опубликовавший клеветнические материалы является частным лицом преклонного возраста, пенсионером с ограниченными финансовыми возможностями. Возложение на Нудельмана обязанности выплаты компенсации в таком размере может сильно пошатнуть его в финансовом плане и привести к банкротству».

Несмотря на то, что закон не делает различий между частным лицом, осуществившим публикацию, и корпоративной структурой или же капиталовладельцем, судья Прокачия постановила, что такое различие невозможно проигнорировать в силу следующих обстоятельств: финансовые возможности СМИ-корпорации существенно превосходят возможности частного лица; СМИ-корпорация зачастую получает финансовую выгоду от публикации клеветнических утверждений, ко-

торая может увеличить тираж газеты, и поэтому для корпорации подобная публикация является заранее просчитанным риском; СМИ представляют собой структуру, для которой та или иная публикация не является единоразовым событием.

Поскольку цель назначения компенсации в случае клеветы заключается не только в том, чтобы вернуть пострадавшему прежнее положение и доброе имя, но также преследует наказательно-превентивные цели, Верховный суд постановил, что следует «учесть в соответствующей пропорции также и положение лица, опубликовавшего информацию клеветнического характера, его финансовые и личные возможности». Как уже говорилось, судья Наор присоединилась к данному заключению, хоть и аргументировала свое решение несколько иначе: «Компенсация, в абсолютном значении, сводится к сумме, превышающей общепринятые в подобных случаях, даже учитывая тот факт, что злословие в рассматриваемом нами случае было особо грубым».

Верховный суд уменьшил наполовину сумму гонорара адвокату, которую предстоит выплатить Нудельману. Интересы Щаранского представлял адвокат Дан Ави-Ицхак.

Ноам Шарвит, «Globs», 05.08.2008.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

От непосредственных участников событий услышал такую историю: журналист Виктор Топаллер в какой-то своей статье назвал Юлия Нудельмана «Павликом Морозовым русской алии». Нудельман немедленно отреагировал иском про-

без свидетелей?

тив самого Топаллера и против еженедельника «Русский израильтянин», в котором тот работал.

В израильском суде не сразу разобрались, что к чему, и потребовали дополнительных разъяснений по поводу образа упомянутого Павлика. Это, мол, какой образ – комический или сатирический? Топаллер настоял на том, что Павлик Морозов – образ трагический, и, возможно, поэтому выиграл кейс.

Пионеру Павлику, конечно, еще учиться и учиться у профессионалов. Он-то – ребенок, к тому же идеологически отравленный. Примером ему может служить объявивший себя неплатежеспособным «правозащитник» Нудельман, который при этом летает в Москву и живет там в пятизвездочной гостинице Marriott Royal Aurora.

Леонид Невзлин, «Живой журнал», 08.04.2008.

ПО ДЕЛУ | Горины Сергей Валерьевич и Ольга Михайловна

Ноябрьским вечером 2002 года в дом жителей города Тамбова Сергея и Ольги Гориных ворвались несколько вооруженных людей в масках. Хозяев дома не оказалось – только трое их малолетних детей. Нападавшие ударили одного из мальчиков рукояткой пистолета по голове и закрыли детей в ванной комнате. Ребята слышали, как вернулись родители. Мать просила кого-то: «Включите хотя бы свет в ванной – им же темно...»

Что произошло потом, дети не знают. Утром приехал друг семьи Олег Смирнов. Никто не открыл ему дверь. Спустя несколько часов пришла няня младшего мальчика, и тогда Смирнов перелез через забор и освободил детей. А Сергей и Ольга Горины исчезли.

Сергей Горин – бизнесмен, известный в Тамбове тем, что в середине 1990 годов учредил финансово-строительную фирму «Алгоритм». После привлечения значительных средств граждан эта фирма лопнула, оставив без сбережений половину Тамбова и его окрестностей.

Несколько лет спустя Сергей Горин получил должность в местном отделении банка «МЕНАТЕП», однако вскоре был уволен. В последние три года перед исчезновением нигде не работал. Деньги, тем не менее, в доме оставались: Сергей купил автомобиль «Соболь», а у Ольги было дорогое кольцо, которое пропало вместе с хозяйкой.

Следствие по делу об исчезновении Гориных зашло в тупик. Так о нем и забыли бы, но тамбовские оперативники арестовали рецидивиста Игоря Коровникова и членов его банды. На одном из допросов некто Кабанец признался в том, что он, а также Коровников и двое их «коллег» устроили несколько лет назад взрыв в Москве. Речь шла о взрыве осенью 1998 года на лестничной площадке в доме, где жили родители начальника Управления по общественным связям московской мэрии Ольги Костиной (это преступление тогда осталось нераскрытым).

По словам Кабанца, «заказал» этот взрыв некий предприниматель по имени Сергей. Тогда следователи предположили, что им мог быть Горин (супруги к тому времени уже исчезли). Дело о взрыве удостоилось отдельного производства и отправилось в Москву, однако столичные сыщики не сумели найти ни заказчиков, ни организаторов.

без свидетелей?

Летом 2003 года в организации покушения на Ольгу Костину и убийства супругов Гориных обвинили начальника отдела экономической безопасности в составе службы безопасности НК «ЮКОС» Алексея Пичугина. О якобы имевших место тесных связях между Пичугиным и Гориными, по мнению Генпрокуратуры, говорит тот факт, что Алексей Пичугин – крестный младшего сына Гориных.

Игорь Коровников, находясь в СИЗО ФСБ «Лефортово», рассказал, что незадолго до своего исчезновения Сергей Горин передал ему документы, и среди них – фотографии людей, заказывавших покушение на Ольгу Костину. Коровников уверял, что спрятал фотографии и прочие бумаги у своих родственников, но они куда-то подевались. При этом Коровников запомнил лица на фотографиях, а на допросе в Генпрокуратуре «узнал» на предъявленных снимках Алексея Пичугина и Леонида Невзлина.

По словам адвоката Алексея Пичугина Георгия Каганера, процесс изначально был предвзятым. «Защите запрещали выяснять обстоятельства, которые бы давали основания прийти к выводу о том, что подзащитный не совершал преступление. Заседания суда проходили в закрытом режиме, хотя на них не было оглашено ни одного секретного документа. Поэтому мы считаем, что слушания закрыли только с одной целью, чтобы не допустить на них журналистов», – заявил он.

Трупов Гориных не нашли, не все было ладно и с результатами экспертиз. Первая экспертиза, сделанная в Тамбове, установила: кровь, обнаруженная во дворе дома супругов, принадлежит не Гориным. И только

повторное исследование, проведенное спустя значительное время в Москве, вдруг показало, будто группы крови совпадают.

Тем не менее 30 марта 2005 года суд признал Алексея Пичугина виновным в убийстве Гориных и приговорил к 20 годам лишения свободы в колонии строгого режима. 6 августа 2007 года этот срок был заменен на пожизненный, а режим отбывания наказания – на особый.

В статье использован материал «Тамбовский волк ЮКОСа не товарищ – 2: Можно ли пришить убийство к нефтяной компании», Игорь Ковалевский, «Новая газета», 25.04.2005.

8 апреля

Заседание 8 апреля началось с допроса свидетеля обвинения **Константина Костина** – мужа потерпевшей Ольги Костиной, ранее работавшего в «Роспроме» и «ЮКОСе».

Константин Костин заявил, что к взрыву, произошедшему 28 ноября 1998 года на лестничной клетке подъезда дома, в котором проживали родители его жены, «однозначно причастна служба безопасности “ЮКОСа”». «Заказ», по словам Костина, «формулировал Пичугин». «Участие Шестопалова и Невзлина какое-то было», – добавил он.

Источник своей осведомленности Константин Костин не уточнил. Сказал только, что после взрыва имел разговор с Леонидом Невзлиным, в ходе которого тот выдвигал версии происшествия, и именно они и вы-

без свидетелей?

звали у свидетеля подозрения. Однако с правоохранительными органами своими подозрениями свидетель не поделился, потому что подозревать Невзлина Костин начал уже после того, как поговорил с сотрудниками МУРа.

Алексея Пичугина Константин Костин видел дважды. В первый раз, якобы, – в ресторане «Царская охота» в подмосковном поселке Жуковка вместе с Леонидом Невзлиным. Костин особо подчеркнул, что это дорогой ресторан, а потому присутствие там Пичугина, по его мнению, было странным. А во второй раз – на скамье подсудимых в зале суда.

По мнению свидетеля, Леонид Невзлин был недоволен Ольгой Костиной из-за того, что она, перейдя на работу в мэрию Москвы на должность начальника Управления по общественным связям, отказалась лоббировать интересы «ЮКОСа» перед мэром Лужковым. «Василий Савельевич [Шахновский] был в мэрии резидентом, а Ольге отводилась роль агента влияния», – заявил Константин Костин.

Следующим допрашивали работника милиции **Максима Колесникова**. В 1999 году он занимал должность оперуполномоченного 3 отдела управления уголовного розыска УВД Московской области. Он рассказал, что работал в группе, которая занималась расследованием покушения на Евгения Рыбина, произошедшего у Николо-Хованского кладбища. Как вспомнил свидетель, в этом происшествии пострадали сотрудники милиции, осуществлявшие охрану Рыбина по договору.

До взрыва коллеги Максима Колесникова проверяли поблизости от места будущего происшествия виш-

новый автомобиль «Нива» с двумя пассажирами, один из которых носил фамилию Шевцов.

За давностью лет свидетель каких-либо еще подробностей вспомнить не мог. По существу предъявленных Леониду Невзлину обвинений он ничего не сказал.

Третьим в качестве свидетеля допросили **Владимира Криунева**, в 2002–2003 годах работавшего заместителем Алексея Пичугина. Отвечая на вопрос прокурора о служебной иерархии в службе безопасности «ЮКОСа», свидетель сказал, что ее начальником был Шестопалов, а курировал службу безопасности Невзлин. О взаимоотношениях Невзлины и Пичугина, Пичугина и Горина Владимиру Криуневу, как он сообщил суду, ничего неизвестно.

По окончании допроса свидетелей с обвинениями в адрес Шестопалова и Невзлины выступила потерпевшая **Галина Дедова** (мать Ольги Гориной). По ее мнению, имеющихся материалов дела и показаний свидетелей обвинения, прозвучавших на процессе, достаточно для того, чтобы утверждать об их причастности к убийству. Дедова подала в отношении Леонида Невзлины исковое заявление о возмещении морального ущерба в размере 20 миллионов рублей.

Про Алексея Пичугина она сказала: «Я к Пичугину отношусь, как к настоящему мужику, он вел себя достойно». Между тем раньше Дедова обвиняла именно Алексея Пичугина в убийстве своей дочери.

Все оставшееся время прокурор Кубляков оглашал материалы дела, преимущественно – связанные с первым покушением на Евгения Рыбина.

без свидетелей?

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Президиум генерального совета «Единой России» поздно вечером 25 мая [2008 года] утвердил на должность заместителя председателя Центрального исполнительного комитета (ЦИК) партии Константина Костина – мужа одной из главных «свидетельниц» по «делу “ЮКОСа”» Ольги Костиной. Фактически Костин занял место Владимира Мединского – предполагается, что он станет пиарщиком единороссов, распоряжающимся в том числе и пиар-бюджетом партии.

NEWSru.com, 27.05.2008.

Заместителя начальника Главного управления внутренней политики администрации президента Алексея Чеснакова, ушедшего 23 июня [2008 года] в отпуск, на его посту сменит бывший заместитель руководителя Центрального исполнительного комитета «Единой России» Константин Костин.

В обязанности Главного управления президента по внутренней политике (ГУВП) входит «информационно-аналитическое и организационное обеспечение реализации президентом его конституционных полномочий по определению основных направлений внутренней политики государства».

По оценке гендиректора Центра политической информации Алексея Мухина, ГУВП «всегда было и будет самым главным управлением в администрации президента, на него замкнуты практически все отрасли и все проекты, которые реализует администрация президента».

«Каспаров.ру», 24.06.2008.

ПО ДЕЛУ I Костина Ольга Николаевна

Ольга Костина занимала в «ЮКОСе» пост советника Михаила Ходорковского и заместителя руководителя аналитического управления компании. Позднее воз-

главляла Управление по общественным связям московской мэрии. В настоящее время – председатель правления региональной правозащитной общественной организации «Сопrotивление», член Общественной палаты РФ (между тем правозащитники коллегой Костину не считают).

В 2000–2002 годах Ольга Костина входила в Консультативный совет при ФСБ РФ. Сейчас является советником директора ФСБ на общественных началах.

Проходила по первому делу Алексея Пичугина, а также по делу Леонида Невзлина как потерпевшая.

По версии Генпрокуратуры, Алексей Пичугин, получив от Леонида Невзлина поручение организовать покушение на Костину, предложил тамбовскому бизнесмену Сергею Горину найти людей для выполнения этого «заказа». Горин передал «заказ» своему знакомому Пешкуну, а тот, в свою очередь, перепоручил задание банде рецидивиста Коровникова.

В ноябре 1998 года под дверями квартиры родителей Костиной было взорвано самодельное взрывное устройство мощностью около 400 г в тротиловом эквиваленте. От взрыва никто не пострадал, самой Ольги Костиной в квартире не было.

В 2003 году прокуратура заявила, что руководство «ЮКОСа» решило таким образом отомстить бывшей коллеге за нежелание лоббировать интересы компании в мэрии. 30 марта 2005 года Алексей Пичугин был признан виновным в организации покушения на Ольгу Костину.

без свидетелей?

ПО ДЕЛУ I *Рыбин Евгений Львович*

Предприниматель, управляющий австрийской компании «Ист Петролеум Ханделс». Проходил по делу Алексея Пичугина и Леонида Невзлина в качестве потерпевшего.

Согласно информации, опубликованной в СМИ, до 1994 года Евгений Рыбин в течение 20 лет работал в структурах Министерства топлива и энергетики СССР и РФ. В 1994 году группа швейцарских инвестиционных компаний пригласила Рыбина возглавить австрийскую фирму «Ист Петролеум Ханделс», где он стал управляющим с правом подписи на финансовых документах.

«Ист Петролеум Ханделс» заключила договор с предприятием «Томскнефть», но в 1997 году, после того, как последнее приобрел «ЮКОС», договор был расторгнут.

В 1998 году «Ист Петролеум Ханделс» обратилась в арбитражный суд города Вены с исками против «ЮКОСа» о, якобы, нанесенном ей в результате расторжения договора ущербе. Именно эти иски Генеральная прокуратура РФ впоследствии использовала во втором деле Алексея Пичугина и в деле Леонида Невзлина, назвав их мотивом для совершения двух покушений на жизнь Евгения Рыбина.

Первое нападение на Рыбина произошло 24 ноября 1998 года по адресу: улица Удальцова, 30 в Москве, где в предпринимателя, по его словам, стрелял бывший волгоградский десантник Евгений Решетников. Второе случилось 5 марта 1999 года в Московской области.

Машину бизнесмена с охраной и водителем, направлявшуюся к его дому (сам Рыбин в это время находился на дне рождения у племянника), взорвали. В результате шофер погиб, а охранник Алексей Иванов получил тяжелые ранения.

Адвокат Алексея Пичугина Ксения Костромина (а впоследствии – и адвокат Леонида Невзлина Дмитрий Харитонов) в ходе судебных прений указала на недоказанность факта заинтересованности руководства «ЮКОСа» в убийстве Евгения Рыбина. Венский арбитражный суд принял решение удовлетворить первый иск Рыбина только на 10 процентов, а в удовлетворении второго – отказал. Таким образом, по мнению защиты, мотива устранять Рыбина у «ЮКОСа» не было. При этом решение арбитражного суда лишило Рыбина возможности получать сверхприбыли, как это было ранее из-за недобросовестных сделок «Томскнефти» (в бытность компании государственной) и «Ист Петролеум Ханделс».

В ноябре 2000 года Евгений Решетников был признан судом исполнителем первого покушения на Евгения Рыбина и приговорен к заключению. Заказчиков преступления тогда установить не удалось, причастность к нему руководства «ЮКОСа» не выявили.

В июле 2004 года Леонид Невзлин обвинил Рыбина в вымогательстве. Невзлин направил тогдашнему генпрокурору России Владимиру Устинову письмо, в котором заявил, что Рыбин с помощью работников правоохранительных органов искал лжесвидетелей и фальсифицировал материалы против компании «ЮКОС», в том числе – по делу Пичугина, воспользо-

без свидетелей?

вавшись тем, что тот уже находится в следственном изоляторе «Лефортово». Через два дня после подачи Невзлиным заявления генпрокурору Басманный суд Москвы выдал санкцию на его арест (но к тому времени Леонид Невзлин переехал на постоянное место жительства в Израиль).

Некоторые СМИ высказывали предположение, что Рыбин пытался получить деньги от руководства «ЮКОСа» для того, чтобы рассчитаться с кредиторами, покушавшимися на его жизнь. Между тем во время второго судебного процесса Алексея Пичугина в июле 2006 года Евгений Решетников неожиданно «вспомнил», что заказ на убийство Рыбина ему, якобы, поступил от Пичугина и Невзлима. Аналогичные показания тогда дал подсудимый Геннадий Цигельник.

В статье использованы материалы интернет-энциклопедии сетевого издания «Лента.ру» «Лентапедия».

**Платон Лебедев о деятельности
Евгения Рыбина в ходатайстве
Генеральному прокурору РФ Юрию Чайке**

3 марта 2007 г.

Генеральному прокурору РФ
Ю. Я. Чайке Лебедева
Платона Леонидовича,
незаконно содержащегося
в ФГУ ИЗ 75/1 г. Чита

Ходатайство
(в порядке ст. 47 УПК РФ)

В постановлении следователя С. К. Каримова от 3 февраля 2007 года, вынесенного в Москве, о привлечении меня в качестве обвиняемого по уголовному делу № 18/41-03 на стр. 17 приводятся сведения о причинении ущерба акционерам ОАО «ВНК», в частности компании «Saudheights ltd» (Ирландия), в интересах которой компания «East Petroleum HeudelsGes m.b.H.» (Австрия) владела 333508580 акциями холдинга ОАО «ВНК», которой, якобы, был причинен ущерб в размере 1071572576 руб.

В связи с изложенным сообщаю дополнительные сведения о деятельности компании «East Petroleum», ставшие мне известными при следующих обстоятельствах:

В ноябре 2002 года я, в качестве члена консультативного Совета Европейского фонда «The Carlyle Group» (Председатель Совета – Джон Мейджор, бывший пре-

без свидетелей?

мьер-министр Великобритании), принимал участие в заседании Совета и ежегодной конференции фонда для инвесторов в г. Париже (Франция).

Представители ряда иностранных инвесторов – держателей ADR на акции ЮКОСа на специальной встрече, инициированной ими, среди прочего обратили мое внимание на их обеспокоенность распространяемой информацией и публикациями, связанными с исками австрийской компании «East Petroleum» к ОАО «Томскнефть» на сумму порядка 100 млн. долларов США, поскольку это могло негативно отразиться, в конечном счете, на стоимости акций ОАО «НК ЮКОС».

Поскольку данные обстоятельства мне были не известны, я обещал все выяснить и проинформировать их. Я позвонил в Москву и попросил выяснить в ОАО «НК ЮКОС», немедленно, подробности. О ситуации, сложившейся на ноябрь 2002 г., я проинформировал инвесторов сразу же в Париже.

Позже, в 2003 г. мне подготовили соответствующую справку, из которой следует:

В 1995–97 годах австрийская компания «Ист Петролеум» (East Petroleum HandelsGes m.b.H.), возглавляемая Евгением Рыбиным, заключила договоры о совместной деятельности с ОАО «Томскнефть» (основное нефтедобывающее предприятие существовавшей в 1994–2003 годах «Восточной нефтяной компании») на разработку Западно-Полуденного нефтяного месторождения и на разработку Крапивинского нефтяного месторождения, расположенного в Томской области. Оба договора были заключены до приватизации

«Восточной нефтяной компании» прежним финансовым менеджментом «Томск-нефть» и ВНК.

После приватизации ВНК в 1998 году ее новое руководство отказалось от продолжения работ по договорам о совместной деятельности с компанией «Ист Петролеум» по указанным месторождениям в связи с тем, что условия сделки наносили очевидный ущерб интересам ОАО «Томскнефть».

В частности, договор о совместной деятельности по Крапивинскому месторождению предусматривал передачу 50 % прибыли от добычи более чем 40 млн. тонн нефти на протяжении 22 лет в обмен на 6 млн. долларов США. При этом вклад «Ист Петролеум» в размере 6 млн. долларов США был оплачен внесением в совместную деятельность нематериального актива – технико-экономического обоснования проекта разработки месторождения, оцененное «Ист Петролеумом» в 6 млн. долларов США, что является крайне завышенной оценкой. Реальный вклад в совместную деятельность по Западно-Полуденному месторождению со стороны «Ист Петролеум» отсутствует. В результате общий ущерб от совместной деятельности ОАО «Томскнефть» с «Ист Петролеум» составил не менее 92 млн. долларов США.

После расторжения договоров о совместной деятельности новым менеджментом «Томскнефти» компанией «Ист Петролеум» были предъявлены два иска ОАО «Томскнефть» в международный Арбитражный трибунал г. Вены. Иски содержали требования о принудительном исполнении договоров о совместной деятельности на Крапивинском и Западно-Полуденном

без свидетелей?

месторождениях, ранее заключенных до приватизации ВНК между «Ист Петролеум» и представителями руководства ОАО «Томскнефть». В своем иске по договору о совместной деятельности по Западно-Полуденному месторождению «Ист Петролеум» требовал от «Томскнефти» более 80 млн. долларов США.

Однако при рассмотрении дела, связанного с договором о совместной деятельности по Западно-Полуденному месторождению, Арбитражный трибунал Вены пришел к выводу о том, что между возглавляемым Е. Рыбиным «Ист Петролеум» и ОАО «Томскнефть» **существовал умышленный сговор. В этой связи Арбитражный трибунал Вены в своем решении от 31 марта 2002 года отклонил большинство требований «Ист Петролеум».** Несмотря на формальное присуждение «Ист Петролеум» суммы в десять раз меньше по сравнению с ее первоначальным требованием (всего лишь около 7 млн. долларов США), ОАО «Томскнефть» решило дополнительно обжаловать вынесенное судом решение в Австрийском арбитражном суде с целью добиться полного освобождения от каких-либо выплат в пользу «Ист Петролеум».

После внесения Арбитражным трибуналом этого решения **австрийская федеральная криминальная полиция начала расследование деятельности «Ист Петролеума», а также Е. Рыбина, связанной с отмыванием денег.** Принимая во внимание данные обстоятельства, Арбитражный трибунал Вены приостановил рассмотрение данного дела до окончания уголовного расследования. В настоящее время расследование австрийской криминальной полицией, связанное с от-

мыванием денег Рыбиным и возглавляемой им компанией «Ист Петролеум», продолжается.

В иске по договору о совместной деятельности по Крапивинскому месторождению «Ист Петролеум» требовал от «Томскнефти» в общей сложности более 22 млн. долларов США. (Стоимость своей доли в совместной деятельности в размере 6,1 млн. долларов США, а также 16,1 млн. долларов США в качестве возмещения упущенной выгоды.)

При рассмотрении иска Арбитражный трибунал пришел к выводу о том, что руководитель компании «Ист Петролеум» Е. Рыбин **вступил в умышленный преступный сговор** с представителями прежнего менеджмента ОАО «Томскнефть» ВНК. В своем решении от 1 июля 2003 года Арбитражный трибунал Вены постановил, что **сделка носила сугубо притворный характер**, так как предоставляла необоснованные исключительные экономические преимущества «Ист Петролеум» и **наносила существенный ущерб интересам ОАО «Томскнефть»**. В решении Арбитражного трибунала Вены в частности говорится:

«Доказательства, предоставленные Томскнефтью, убедили Арбитражный трибунал в том, что лица, заключавшие договор о совместной деятельности от лица ОАО «Томскнефть», располагали возможностями преследовать и на самом деле преследовали если не собственные интересы, то интересы «Ист Петролеум», но не интересы ОАО «Томскнефть», когда вели переговоры и заключали соглашения.

Совокупность этих обстоятельств вскрывает факт вступления представителей ОАО «Томскнефть»

без свидетелей?

и представителей «Ист Петролеум» в преднамеренный сговор при заключении договора о совместной деятельности по Крапивинскому месторождению и дополнительных соглашений.

Трибунал не находит иного экономического или коммерчески рационального объяснения, оправдывающего условия договора о совместной деятельности, действие которого направлено к выгоде «Ист Петролеум» за счет ОАО «Томскнефть» и поэтому считает, что эти договоры должны быть признаны недействительными целиком».

В этой связи **Арбитражным трибуналом** было вынесено решение, признающее незаконным все имущественные требования «Ист Петролеум» и обязывающие ее возместить ОАО «Томскнефть» все расходы (около 3 млн. долларов США), связанные с обеспечением защиты в суде.

При этом в решении Арбитражного трибунала особо указывается, что истец («Ист Петролеум») отказался выполнить предписание Трибунала о предоставлении запрашиваемых судом документов.

Таким образом, в настоящее время не существует ни одного вступившего в силу судебного решения по искам о совместной деятельности ОАО «Томскнефть» и австрийской компании «Ист Петролеум», вынесенного в пользу компании Евгения Рыбина.

В связи с изложенными обстоятельствами прошу поручить провести необходимые следственные действия для приобщения к делу всех материалов, связанных с вынесением решений Арбитражного три-

бунала г. Вены от 31 марта 2002 года и 1 июля 2003 года.

Честь имею,
П. Л. Лебедев

Документ был впервые опубликован на сайте Пресс-центра
Платона Лебедева. Орфография соответствует оригиналу.

11 апреля

Большинство свидетелей по-прежнему не испытывает желания выступать на стороне обвинения в судебном процессе против Леонида Невзлина. Сегодня из многочисленных вызванных повестками пришли только двое: Светлана Михайлина и Дмитрий Беляев.

Светлана Михайлина – двоюродная сестра Ольги Гориной. Прокурора Кублякова особенно интересовали взаимоотношения Сергея Горина с банком «МЕНАТЕП» и компанией «ЮКОС». Однако свидетельница ответила, что ничего об этом не знает. По словам Светланы Михайлиной, они с сестрой предпочитали говорить о семье, а не о делах. Про Алексея Пичугина свидетельница знает, что он был крестным младшего сына Гориных, которого в честь Пичугина назвали Алексеем. Свидетельница сказала, что между Пичугиным и Гориными были дружеские взаимоотношения.

Примечательно: Светлана Михайлина заявила, что Сергей Горин был человеком скрытным, не склонным откровенничать. Интересно, как это вяжется с расска-

без свидетелей?

зами Смирнова, Пешкуна (он выступал вчера), будто Горин постоянно делился с ними подробностями своей преступной деятельности и, якобы, все время называл имена «заказчиков» – Невзлина и Пичугина?

О Леониде Невзлине свидетельница вовсе ничего не сказала.

На сегодняшнем заседании выступил также **Дмитрий Беляев** – бывший заместитель мэра Нефтеюганска Владимира Петухова.

О Леониде Невзлине и Алексее Пичугине он тоже не смог дать никаких показаний. В Нефтеюганске, по словам Дмитрия Беляева, он их никогда не встречал. Алексея Пичугина видел однажды, но – только в зале заседаний Мосгорсуда на судебном процессе. Кто мог бы убить Владимира Петухова, свидетель предположений не имеет. По его словам, мэр никогда не говорил, что ему кто-то угрожает, что он опасается за свою жизнь или что его кто-то пытается подкупить.

Как сказал Беляев, налоговые выплаты компаний «ЮКОС» и «Юганскнефтегаз» делились между городами Нефтеюганск, Пыть-Ях и Нефтеюганским районом, при этом часть налогов платилась векселями и сырьем – нефтью. Юкосовская нефть, по договоренности, поступала фирме «Рондо С», которая должна была ее реализовывать, а уже эти деньги шли в бюджет. В экономически сложный период у «Рондо С» образовался долг перед бюджетом, из-за этого было возбуждено уголовное дело, которое, как выразился Беляев, «закончилось ничем».

Между «ЮКОСом» и «Юганскнефтегазом», с одной стороны, и администрацией Нефтеюганска – с другой, велись переговоры о сроках погашения векселей.

В целом, ситуацию с уплатой налогов городу в 1998 году Беляев охарактеризовал как сложную. И добавил при этом, что сложная ситуация была во всей стране.

На вопрос, были ли у Владимира Петухова конфликты, Беляев ответил утвердительно, вспомнив, помимо сложных переговоров об уплате налогов с «ЮКОСом», конфликт с Корсаненковой – директором старого рынка, который закрыл мэр.

В оставшееся до конца рабочего дня время из-за неявки остальных свидетелей прокурор Кубляков зачитывал материалы дела. Среди них обращают на себя внимание материалы о Геннадии Шевцове (он же – Геннадий Цигельник, подробности об этом свидетеле см. в репортаже с судебного заседания 21 апреля).

В 2006 году Шевцова выставили как «подельника» Алексея Пичугина, он дал оговаривающие сотрудников «ЮКОСа» показания и был осужден – получил 18 лет лишения свободы. В 2007 году, уже в качестве свидетеля, Шевцов снова давал показания против Алексея Пичугина, Леонида Невзлина и Михаила Ходорковского, а также – Бориса Моисеевича Ходорковского (отца Михаила Ходорковского).

Теперь Шевцов фигурирует в списках свидетелей обвинения на процессе Леонида Невзлина, его допрос еще впереди.

Между тем судимость у Шевцова – далеко не первая. Из материалов, оглашенных прокурором Кубляковым, следует, что Шевцов был неоднократно судим за преступления, связанные с незаконным изготовлением и оборотом оружия. И, что интересно, все время отделялся условным сроком. Наверное, и теперь, ак-

без свидетелей?

тивно «сотрудничая» со следствием, рассчитывает на амнистию, помилование или УДО? Благо, примеры перед глазами – Пешкун, Смирнов.

Вот только «сотрудничают» со следствием «почему-то» только такие, как они (тут еще нелишне вспомнить Коровникова, подробности о нем см. в репортаже с судебного заседания 24 апреля). Большинство же предпочитает не иметь с этим «следствием» ничего общего.

14 апреля

На сегодняшнее судебное заседание по делу Леонида Невзлина снова подавляющее большинство свидетелей обвинения не явилось: пришли трое из двадцати вызванных повестками. Никто из них показаний против подсудимого не дал.

Первым выступал **Дмитрий Назаренко**, в 1997–1998 годах бывший сотрудником службы безопасности группы «МЕНАТЕП» и подчиненным Алексея Пичугина. По словам свидетеля, он по поручению Алексея Пичугина участвовал в переговорах с владельцами магазина «Чай» о продаже «МЕНАТЕПу» этого помещения. Фамилию владелицы – Валентина Корнеева – свидетель вспомнил только по подсказке прокурора Кублякова. Поясняя, в чем именно заключалась его роль, Дмитрий Назаренко сказал: «Я оказывал сопровождение по линии безопасности. Это недопущение воздействия криминалитета, проверка контрагентов на предмет надежности и тому подобное».

Прокурора Кублякова интересовала роль в этих переговорах Сергея Горина, а также взаимоотношения Горина и Алексея Пичугина. На это свидетель ответил, что Горин представлял третью фирму, а о взаимоотношениях Горина и Пичугина ему ничего неизвестно.

Дмитрий Назаренко подтвердил, что присутствовал на судебном процессе, в котором участвовал Валентин Тарахтелюк – партнер Валентины Корнеевой по торговой фирме «Феникс» (которой принадлежал магазин «Чай»), но в чем была суть этого процесса, Дмитрий Назаренко не вспомнил.

На вопрос адвоката Леонида Невзлина – Дмитрия Харитонов, как проходили эти переговоры, Дмитрий Назаренко ответил, что спокойно, без эксцессов. Никакого незаконного давления на Корнееву никто не оказывал. «Вся работа службы безопасности строилась на законных основаниях», – подчеркнул свидетель.

На вопрос Дмитрия Харитонova, говорили ли когда-либо Сергей Горин и Алексей Пичугин, что они получают указания от Леонида Невзлина, Дмитрий Назаренко ответил отрицательно.

Фамилию Тарахтелюк на сегодняшнем допросе упомянул и **Андрей Набиркин** – бывший старший оперуполномоченный ОВД «Ивановское» города Москвы, работавший в группе по расследованию убийства Валентины Корнеевой. Как он сообщил, Тарахтелюка изначально подозревали в совершении этого убийства.

Свидетеля **Сергея Монахова**, в 1998–99 годах занимавшего должность начальника по кадровой политике компании «ЮКОС – Москва», прокурор расспрашивал о покушениях на управляющего фирмы «Ист

без свидетелей?

Петролеум» Евгения Рыбина и о распределении полномочий внутри руководства «ЮКОСа».

Сергей Монахов сообщил, что название «Ист Петролеум» ему незнакомо, а о покушениях на Рыбина он знает из СМИ.

На вопрос прокурора, кто обычно урегулировал конфликтные ситуации, если они возникали с другими компаниями, Сергей Монахов ответил, что этим занимался Михаил Ходорковский. Он же, по словам свидетеля, курировал службу безопасности (Сергей Монахов уточнил, что наверняка этого не знает). Леонид Невзлин, как сообщил свидетель, курировал связи с общественностью.

Сергей Монахов рассказал также о двух своих поездках в Нефтеюганск зимой 1998 года (уже после убийства мэра Петухова). Первая, как вспомнил свидетель, была связана с совещанием профсоюзов, а вторая – проведением собрания коллектива «Юганскнефтегаза». Тогда было подписано соглашение между работодателями и коллективом.

О конфликте с администрацией города и о налоговой задолженности свидетелю ничего не известно.

Все оставшееся до конца рабочего дня время прокурор Кубляков оглашал материалы дела.

Следующее судебное заседание – завтра.

РЕПЛИКА

Слушая эпизоды дела один за другим, отчетливо понимаешь, что оно именно «шьется», то есть – фабрикуется.

Например, согласно имеющимся в деле показаниям Евгения Рыбина, на переговорах между «Ист Петроле-

ум» и «ЮКОСом» присутствовал человек из службы безопасности – невысокого роста, худощавый, с темными волосами. Этого человека Рыбин называет Алексеем Пичугиным и утверждает, будто тот угрожал ему.

Между тем, как известно, Алексей Пичугин – светловолосый, высокого роста, телосложение плотное.

Сегодня прокурор огласил заявление Алексея Пичугина, в котором описывается, как происходило его «опознание» Евгением Рыбиным. Кроме самого Пичугина для проведения «следственного эксперимента» привлекли двух статистов. У обоих внешность была именно такая, которую изначально описал Рыбин – темноволосые, худощавые и невысокого роста – и разительно контрастировала с внешностью самого Пичугина.

Евгений Рыбин безошибочно «опознал» Пичугина – хотя сам же в своих показаниях описывал человека с другой внешностью.

Алексей Пичугин в заявлении сообщал, что никогда не участвовал в переговорах с Евгением Рыбиным и даже не видел его.

И таких примеров – множество.

15 апреля

Из 20 вызванных на сегодня свидетелей обвинения в суд явился только один. И этот один, точнее – одна, не дала никаких показаний ни против Леонида Невзина, ни против кого-либо еще из сотрудников «ЮКОСа».

без свидетелей?

Наталья Оськина – бывшая гражданская жена Николая Федотова, водителя управляющего компании «Ист Петролеум» Евгения Рыбина. Николай Федотов погиб при взрыве автомобиля бизнесмена 5 марта 1999 года. Тогда Евгений Рыбин по непонятным причинам отпустил автомобиль с охраной, за рулем которого был Николай Федотов, а сам остался на праздновании дня рождения племянника. Между тем охрана должна была находиться при Рыбине круглосуточно, и всегда именно так и было. Единственным исключением стало 5 марта, когда и произошло трагическое происшествие.

Наталья Оськина сообщила, что о работе своего бывшего мужа ей известно только, что тот работал в «Ист Петролеум» и возил Рыбина. На вопрос прокурора Кублякова о характере Николая Федотова Наталья Оськина ответила, что он был человеком бесконфликтным и добродушным.

О гибели Николая Федотова Наталье Оськиной сообщил телефонным звонком из Вены его бывший коллега.

Остальное время Александр Кубляков оглашал письменные материалы дела.

Завтра судебные слушания продолжатся.

16 апреля

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Свидетелей нет, потерпевших нет. Что дальше делать будем?

Судья Валерий Новиков на судебном заседании 16.04.2008.

На этой фразе завершилось сегодняшнее непродолжительное судебное заседание по делу Леонида Невзлина. Ни одного доказательства вины подсудимого Генпрокуратура снова не предъявила. Единственный свидетель обвинения из двадцати вызванных на сегодняшнее число на процесс, который пришел, никаких показаний против Леонида Невзлина и других юкосовцев не дал.

Игорь Плынов рассказал, что в 1998–2002 годах работал старшим оперуполномоченным по особо важным делам ФСБ РФ. В начале 2000-х годов он «вел дело оперативного учета в отношении Алексея Пичугина». По словам Плынова, Алексей Пичугин, равно как и Леонид Невзлин, был связан с неким «объектом», который интересовал ФСБ и в отношении которого спецслужбы осуществляли оперативные мероприятия. Кто этот «объект», свидетель сообщить суду отказался, сославшись на служебную тайну, сказав только, что этот человек имеет непосредственное отношение к «ЮКОСу».

ФСБ прослушивала телефон Алексея Пичугина, выявляла его связи.

Прокурора Кублякова эти связи очень заинтересовали. Ответ Плынова, что лицом, с которым по работе регулярно контактировал Пичугин, был начальник службы безопасности «ЮКОСа» Шестопалов, гособвинителя не удовлетворил.

«А с Невзлиным он контактировал?» – спросил Александр Кубляков.

«Я читал распечатки его телефонных разговоров и из них сделал вывод, что контактировал», – незамедлительно ответил свидетель, до этого Невзлина не упоминавший.

без свидетелей?

Плынов также сообщил, что в 2002 году в ФСБ обращалась Ольга Костина с сообщением о том, что опасается за свою жизнь в связи со взрывом, произошедшем у дверей квартиры ее родителей. При этом, как вспомнил Плынов, Костина не производила впечатления испуганного или взволнованного человека, а напротив вела себя совершенно спокойно. Вопрос адвоката Леонида Невзлина Дмитрия Харитонов, почему Костина поделилась своими опасениями с ФСБ только в 2002 году, то есть спустя четыре (!) года после взрыва, поставил Плынова в тупик.

На вопрос Дмитрия Харитонов, выявила ли ФСБ что-либо преступное в разговорах и действиях Пичугина, Шестопалова и Невзлина, Плынов дал отрицательный ответ.

Так как свидетелей больше не было, судья Новиков распорядился продолжить оглашение письменных материалов дела, и Александр Кубляков зачитал документы из последних пяти томов (всего в деле 84 тома).

Это были документы о приеме Леонида Невзлина на работу в РГГУ на должность ректора, о предоставлении ему отпуска и о его увольнении, о покупке Алексеем Пичугиным дачного участка и о строительстве там дома, о заключении брака между Алексеем Пичугиным и Татьяной Пичугиной, о датах поездок Невзлина, Шестопалова и Пичугина за рубеж и т. п. Какое эти документы имеют отношение к преступлениям, вменяемым Леониду Невзлину, осталось непонятным.

После выступления прокурора Дмитрий Харитонов сделал заявление. «Практически все документы были оглашены гособвинителем либо частично, либо прос-

то названы. Ни в одном из них он не указал на обстоятельства, подтверждающие вину моего подзащитного. Не назван ни один факт, который подтверждает, что мой подзащитный имел отношение к службе безопасности «МЕНАТЕПа», – заявил Дмитрий Харитонов.

Прокурор Кубляков, в свою очередь, ответил, что намерен указать на доказательства в ходе прений сторон.

На этом в заседании был объявлен перерыв до завтра, причем судья Новиков в очередной раз призвал прокурора обеспечить явку своих свидетелей.

РЕПЛИКА

Поразительные вещи открываются!.. Выходит, что ФСБ тщательно проверила связи юкосовцев и ничего криминального в них не обнаружила, никакого их отношения к преступлениям не выявила. А между тем «свидетели»-уголовники Смирнов, Пешкун, Цигельник, Решетников (подробности о нем см. в репортаже с судебного заседания 21 апреля), Коровников об этих, якобы, имевших место преступных связях, прекрасно осведомлены сверх всякой меры разговорчивым Гориным!

Удивительный парадокс.

17 апреля

На процессе по делу Леонида Невзлина Генпрокуратура терпит одно поражение за другим. Сегодня в суд по неизвестным причинам снова не явилась потерпевшая Ольга Костина, хотя ее появления ждут каждый

без свидетелей?

день. А три свидетеля обвинения, которые пришли, не дали никаких показаний против Леонида Невзлина и других юкосовцев. Более того, свидетельства одного из них говорили скорее в защиту обвиняемого, нежели против него.

Виктор Ткачев – бывший первый заместитель мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, заявил, что убийство главы города было невыгодно «ЮКОСу». «Это удар по имиджу компании», – сказал Виктор Ткачев.

Взаимоотношения мэра и представителей компании «ЮКОС» в период 1997–98 годов Виктор Ткачев охарактеризовал как сложные и нервные. По его словам, постоянно велись переговоры об уплате компанией налогов в городской бюджет, подписывались соглашения, заключались договоры об инвестиционных налоговых кредитах. «ЮКОС» платил «живыми» деньгами, векселями и нефтью. При этом нефть поступала фирме «Рондо С», которая ее реализовывала, а вырученные деньги направлялись в бюджет. В экономически сложный период у «Рондо С» образовалась задолженность перед бюджетом.

По словам Виктора Ткачева, налоговые органы проводили неоднократные проверки «ЮКОСа» и «Юганскнефтегаза» и не выявляли никаких задолженностей. Но Владимир Петухов осуществлял собственные расчеты. Своих заместителей, занимавшихся экономическими вопросами, мэр уволил, поскольку считал, что сам разбирается в предмете достаточно хорошо, и, к тому же, его жена имеет экономическое образование и может его проконсультировать.

Результаты расчетов Владимира Петухова не совпадали с результатами расчетов налоговиков. По мнению Петухова, «ЮКОС» и его «дочка» имели огромную задолженность перед бюджетом. В бюджетном дефиците, семимесячных задержках зарплаты бюджетникам Петухов обвинял «ЮКОС».

Со своей стороны, представители компании не доверяли Петухову. «Руководство “ЮКОСа” не доверяло Петухову, они считали, что деньги нужно направлять в социальную сферу», – сказал свидетель. Между тем Петухов создал в Нефтеюганске авиакомпанию (оказавшуюся нерентабельной), построил аэропорт, купил самолет.

Взаимное недоверие между руководством «ЮКОСа» и мэром Нефтеюганска привело к тому, что однажды компания погасила задолженность бюджетникам (учителям, врачам) напрямую, минуя городской бюджет. Были составлены списки, и по этим спискам людям выдавались деньги.

Такие действия вызвали крайне негативную реакцию Петухова, и вскоре после этого он объявил голодовку.

25 июня 1998 года между Владимиром Петуховым и представителями «ЮКОСа» было достигнуто соглашение, а на следующее утро мэра убили.

У Петухова, как подтвердил Ткачев, были и другие конфликты – например, с владельцами старого рынка, который мэр закрыл.

Кроме Виктора Ткачева на сегодняшнем судебном заседании дали показания Олег Портнов и Николай Пряхин.

Олег Портнов был соседом Валентины Корнеевой, организацию убийства которой прокуратура припи-

без свидетелей?

сывает Леониду Невзлину. Но свидетель ничего не смог сказать в пользу этой версии. Единственное, что он сообщил – как узнал о преступлении: в день убийства из разговоров в толпе у подъезда жертвы.

Николай Пряхин был заместителем директора фирмы «Техэкономсервис» Валентина Тарахтелюка – партнера Валентины Коревой по фирме «Феникс». Он рассказал лишь то, что у Валентины Корнеевой с Валентином Тарахтелюком сначала были хорошие отношения, а потом испортились.

Следующее судебное заседание – завтра.

18 апреля

Пожалуй, единственным и сомнительным «уловом» гособвинения на этой неделе стали показания осужденного **Владимира Шапиро** – бывшего сотрудника милиции из Волгограда. Он был осужден 17 августа 2006 года к 19-летнему лишению свободы в рамках дела Алексея Пичугина за убийство директора московской торговой фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой.

На допросе, проведенном в рамках закрытого судебного заседания Мосгорсуда летом 2006 года, Шапиро заявлял, что Алексея Пичугина и Леонида Невзлина не знал и никогда не видел, что непосредственным заказчиком убийства Валентины Корнеевой был Сергей Горин, а имена других заказчиков ему неизвестны. В кассационной жалобе на приговор, адресованной

в коллегия Верховного Суда РФ, Шапиро утверждал о том же. А также о том, что следователи обещали ему «манну небесную» за лжесвидетельство против Пичугина и Невзлина.

Однако и на третьем процессе Алексея Пичугина, и теперь на процессе Леонида Невзлина, Шапиро изложил версию Генпрокуратуры – о том, что через Горина преступления «заказывали» Пичугин и Невзлин.

На вопрос адвоката Дмитрия Харитонов «Может быть, вам пообещали поблажки в сроке за оговор Пичугина и Невзлина?» Шапиро ответил двусмысленно: «Я не хочу, чтобы меня убили».

Примечательна еще одна фраза Шапиро – по его словам, все тот же Горин рассказывал ему о готовящемся покушении на Евгения Рыбина. Бывший управляющий австрийской компании «Ист Петролеум», как считает гособвинение, «мешал» «ЮКОСу» своими исками в арбитражные суды.

В пятницу, 18 апреля, в суде Шапиро заявил, будто в день покушения, 5 марта 1999 года, предупреждал Рыбина по телефону о том, что его машину взорвут. Как известно, машину действительно взорвали – водитель погиб, охранник лишился ног, но самого Рыбина в ней не оказалось.

Невольно возникает вопрос – если допустить, будто слова Шапиро соответствуют действительности (а именно так считает Генпрокуратура), то получается, что Рыбин послал своих подчиненных на верную смерть?

Впрочем, проверить рассказы Шапиро невозможно – поскольку в своих показаниях он ссылается

без свидетелей?

на Горина (который исчез) и жителя Волгограда Горитовского (ныне покойного).

Прямых же свидетельств за целый месяц на суде так и не прозвучало.

Из репортажа «О парадоксах судебного следствия». Интернет-портал «Права человека в России» (HRO.org), 19.04.2008.

21 апреля

21 апреля 2008 года в Московском городском суде ключевые свидетели обвинения отказались от своих прежних показаний против юкосовцев Леонида Невзлина и Алексея Пичугина.

Они заявили, что оговорили Невзлина и начальника отдела службы безопасности «ЮКОСа» Алексея Пичугина под давлением следствия в обмен на поблажки в сроке заключения.

Напомню, что Геннадий Цигельник и Евгений Решетников были главными «kozyрями» в руках Генпрокуратуры на следствии и суде по делу Алексея Пичугина. Именно их слова легли в основу обвинительного приговора, согласно которому Алексей Пичугин получил пожизненное лишение свободы в колонии особого режима.

«Я оговорил Пичугина и Невзлина по просьбе следователей Генеральной прокуратуры Буртового, Банникова, Жебрякова и оперативного работника Смирнова. Я заключил сделку с Буртовым 4 мая 2005 года, – сообщил суду **Геннадий Цигельник**. – Мне обещали

защиту и минимальный срок, а дали максимальный». (Цигельник получил 18 лет лишения свободы в колонии строгого режима.)

Геннадий Цигельник пояснил, что в 2005 году следователь Юрий Буртовой продемонстрировал ему видеозапись, на которой зафиксированы ложные показания Евгения Решетникова против сотрудников «ЮКОСа», и порекомендовал поступить так же.

После этого Цигельник, по собственному признанию, стал давать нужные Генпрокуратуре показания.

Цигельник рассказал, что представители Генеральной прокуратуры посещали его с указаниями всякий раз перед допросом в суде по делу Пичугина. А также – по делу Невзлина 14 апреля 2008 года.

Как сообщил Цигельник, на самом деле он никогда не знал ни Алексея Пичугина, ни Леонида Невзлина, а впервые услышал о них только от следователя Буртового.

Геннадий Цигельник заявил, что решил отказаться от лжесвидетельства против сотрудников «ЮКОСа», так как данные ему в рамках «сделки» обещания Генпрокуратура не выполняет.

Сходные признания сделал и **Евгений Решетников**. По его словам, следователь Буртовой рассказал, будто Леонид Невзлин и Алексей Пичугин – заказчики преступлений, а потом посоветовал дать «правдивые показания».

Между тем стало известно, что Алексей Пичугин этапирован из колонии ИК-6 города Соль-Илецк Оренбургской области («Черный дельфин») в московский следственный изолятор № 1 («Матросская тишина»).

без свидетелей?

Как сообщила адвокат осужденного Ксения Костромина, это связано с тем, что Алексей Пичугин тоже должен предстать перед судом на процессе по делу Леонида Невзлина в качестве свидетеля. Ожидается, что его допрос состоится 23 апреля 2008 года.

«Отказались от лжесвидетельства», репортаж был впервые опубликован на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org), 21.04.2008.

ПО ДЕЛУ I Цигельник Геннадий Александрович

Известен также под фамилией Шевцов. Проходил по второму делу Алексея Пичугина в качестве одного из обвиняемых. До этого уже имел пять судимостей за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия.

11 июля 2006 года, выступая в Мосгорсуде, Геннадий Цигельник признал себя виновным в убийстве мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, в покушении на управделами компании «Роспром» Виктора Колесова, а также в двух покушениях на бизнесмена Евгения Рыбина. Заказчиками данных преступлений Цигельник назвал Леонида Невзлина, Михаила Ходорковского и Алексея Пичугина. О том, что заказчиками являются именно эти лица, Цигельнику, якобы, сообщили Сергей Горин и криминальный «авторитет» Владимир Горитовский. Поскольку Горин исчез, а Горитовского уже нет в живых, проверить слова Цигельника невозможно.

17 августа 2006 года Геннадий Цигельник был признан виновным по всем пунктам обвинения и приго-

ворен к 18 годам лишения свободы. 21 февраля 2007 года Верховный Суд России оставил это решение в силе.

На третьем судебном процессе Алексея Пичугина Геннадий Цигельник, выступавший как свидетель обвинения, вновь дал показания против него и руководителей «ЮКОСа».

В настоящее время Геннадий Цигельник отбывает наказание в одной из колоний строгого режима города Волгограда.

ПО ДЕЛУ I Решетников Евгений Владимирович

Бывший волгоградский десантник, проходил по второму делу Алексея Пичугина в качестве одного из обвиняемых.

Ранее, в ноябре 2000 года, Евгений Решетников был признан судом исполнителем покушений на управляющего австрийской компании «Ист Петролеум Ханделс» Евгения Рыбина и приговорен к заключению. Заказчиков преступлений тогда установить не удалось, причастность к ним руководства «ЮКОСа» не выявили.

Однако, выступая в Мосгорсуде на втором судебном процессе Алексея Пичугина, Евгений Решетников вслед за другим подсудимым, Геннадием Цигельником, признал себя виновным в убийстве мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, в покушении на управделами компании «Роспром» Виктора Колесова, а также в двух покушениях на бизнесмена Евгения Рыбина. Заказчиками данных преступлений Решетников, как и Цигельник, сославшись на Сергея Горина и Владимира Гори-

без свидетелей?

товского, назвал Леонида Невзлина, Михаила Ходорковского и Алексея Пичугина.

17 августа 2006 года Евгений Решетников признан виновным по всем пунктам обвинения и приговорен к 18 годам лишения свободы. Верховный Суд России 21 февраля 2007 года оставил это решение в силе.

В настоящее время Евгений Решетников отбывает наказание в одной из колоний строгого режима Волгоградской области.

23 апреля

23 апреля 2008 года в Мосгорсуде на заочном процессе по делу бывшего топ-менеджера «ЮКОСа» Леонида Невзлина был допрошен в качестве свидетеля **Алексей Пичугин**. Экс-начальника отдела службы безопасности нефтяной компании специально для этого этапировали в Москву из колонии ИК-6 («Черный дельфин») города Соль-Илецк Оренбургской области, где он отбывает пожизненное заключение.

По версии Генпрокуратуры, Леонид Невзлин, Алексей Пичугин и «другие неустановленные лица из руководства “ЮКОСа”» «вступили в преступный сговор в неустановленное время и в неустановленном месте» с целью «организации убийств в интересах компании».

Алексей Пичугин своей вины не признает. В настоящее время его жалоба на приговор ожидает рассмотрения в Европейском Суде по правам человека.

На слушаниях по делу Леонида Невзлина 23 апреля Алексей Пичугин снова заявил о своей невинности и о давлении на него со стороны Генеральной прокуратуры с целью склонить к даче ложных показаний в отношении Леонида Невзлина.

«Никаких преступлений я не совершал, о чем неоднократно говорил и на предварительном следствии, и в судебном заседании. Никто не обращался ко мне, включая Леонида Невзлина, о котором здесь идет речь, с просьбой или указаниями на производство каких-либо противоправных действий. Я осужден незаконно по сфабрикованному Генеральной прокуратурой делу, об этом я тоже не единожды говорил. Со мной не единожды беседовали сотрудники Генеральной прокуратуры и склоняли меня к даче ложных показаний в отношении некоторых руководителей и совладельцев компании, в частности, в отношении Невзлина Леонида Борисовича».

Алексей Пичугин заявил: «Впервые такое прямое предложение о даче ложных показаний поступило от следователя Банникова в кабинете № 8 СИЗО “Лефортово” в апреле 2004 года, где я знакомился с материалами дела».

Как сообщил Алексей Пичугин, Банников явился к нему после ухода адвокатов. «Он сказал, что знакомиться с этим “мусором” (материалы дела) не имеет никакого резона, и я как бывший сотрудник органов должен это понимать. Он сказал, что я лично как Пичугин никого не интересую. Дело политическое, и интересуют Невзлин, Ходорковский и другие совладель-

без свидетелей?

цы нефтяной компании. Какие бы прекрасные адвокаты меня ни защищали, исход дела predetermined».

Алексей Пичугин отказался принять это предложение, но спустя год, 4 июля 2005 года, следователь повторил его. «Перед этим была еще одна беседа с начальником управления Генпрокуратуры по расследованию особо важных дел Лысейко. Он требовал дать показания против Невзлина, Ходорковского, Брудно и других руководителей компании. В противном случае, он сказал, что меня ждет пожизненное заключение, а в случае согласия меня вывезут за границу и будут охранять, включат систему защиты свидетелей», – рассказал Алексей Пичугин.

Алексей Пичугин подчеркнул, что с очередным предложением о лжесвидетельстве к нему обратился государственный обвинитель Камиль Кашаев в июле 2007 года в зале Мосгорсуда во время перерыва в судебном заседании (в присутствии охраны!).

«Я не имею никакого отношения к преступлениям, в которых меня обвинили. Я не располагаю никакими сведениями, кто мог совершить эти преступления, зачем и почему. Поэтому мне нечего рассказать суду. В связи с этим я хочу воспользоваться правом, которое мне предоставляет статья 51 Конституции и не свидетельствовать против себя», – заключил Алексей Пичугин.

На это заявление председательствующий Валерий Новиков ответил, что против себя свидетель может не давать показаний, но делать это в отношении других лиц, в соответствии с требованием статьи 56 УПК РФ, обязан. Судья отметил, что за отказ от дачи пока-

заний Алексей Пичугин может быть привлечен к уголовной ответственности.

На это бывший сотрудник «ЮКОСа» ответил: «За пять лет я привык к тому, что все, что я скажу, оборачивается против меня».

Затем прокурор Кубляков, несмотря на отказ Алексея Пичугина давать показания, в течение нескольких десятков минут задавал ему вопросы. На все эти вопросы Алексей Пичугин отвечал одинаково: «Статья 51 Конституции».

В ответ на вопрос своих адвокатов, Алексей Пичугин заявил, что во время допроса 14 июля 2003 года в СИЗО ФСБ «Лефортово» к нему применили психотропные средства – так называемую «сыворотку правды». Как сообщил Алексей Пичугин, в этот день у него в рамках производства следственных действий должны были отобрать пробы крови и слюны. Но вместо этого заключенного выдали двум лицам, представившимся сотрудниками ФСБ. Эти лица передали ему «привет от сослуживцев», предложили кофе и чай.

После нескольких глотков Алексей Пичугин на шесть часов впал в забытие. Позже сокамерники бывшего сотрудника «ЮКОСа», которыми были ученый Игорь Сутягин и фигурант дела организации «Реввоенсовет» Валерий Скляр, рассказали Алексею Пичугину, что его принесли в камеру в полубессознательном состоянии.

«Единственное, что я помню, это то, что вопросы, которые мне задавали, касались Ходорковского, Касьянова, Черномырдина, Волошина и финансовых потоков между этими лицами и “ЮКОСом”», – сказал заключенный.

без свидетелей?

О «разведдопросе» Алексей Пичугин рассказал на следующий день следователю, но протокол об этом в деле отсутствует.

Несмотря на чрезвычайно плохое самочувствие Алексея Пичугина тогда, и категорические требования его адвокатов, медицинский осмотр заключенного проведен не был. Только спустя десять дней его с расстояния в несколько метров и через решетку осмотрела женщина-врач из ГУИН и «не нашла» на теле следов инъекций. Алексей Пичугин подчеркнул, что после вероятного применения к нему препаратов, он потерял около тридцати килограммов веса, а на его голове образовались шишки, не исчезнувшие до сих пор.

Зал судебных заседаний во время выступления Алексея Пичугина был переполнен. Кроме многочисленных журналистов, присутствовали родные и близкие заключенного, пришедшие его поддержать.

«Им было нужно руководство “ЮКОСа”...», репортаж был впервые опубликован на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org), 23.04.2008.

ПО ДЕЛУ I Пичугин Алексей Владимирович

Алексей Владимирович Пичугин родился 25 июля 1962 года в городе Орехово-Зуево Московской области.

С детства он мечтал о карьере военного и после окончания школы в 1979 году поступил в Новосибирское высшее военное командное училище (НВВКУ) МВД СССР.

По окончании учебы в 1983 году Алексей Пичугин проходил службу в воинских частях Министерства внутренних дел в Тульской области.

В 1986 году Алексей Пичугин поступил в школу КГБ в Новосибирске и после успешного завершения обучения перешел на работу в органы государственной безопасности.

С 1987 года по 1994 год Алексей Пичугин работал в Управлении военной контрразведки КГБ.

В общей сложности Алексей Пичугин посвятил 15 лет своей жизни защите интересов государства на службе в вооруженных силах и российских спецслужбах.

В 1994 году после многочисленных реорганизаций спецслужб России Алексей Пичугин в звании майора уволился из ФСБ.

После увольнения из ФСБ Алексей Пичугин перешел на работу в службу безопасности банка «МЕНАТЕП».

В 1998 году, после приобретения банком «МЕНАТЕП» нефтяной компании «ЮКОС», Алексей Пичугин перешел на работу в НК «ЮКОС» и возглавил отдел внутренней экономической безопасности в составе службы безопасности компании. На этой должности Алексей Пичугин осуществлял защиту имущества компании и занимался борьбой с воровством и хищениями на ее предприятиях. Коллеги по работе отзываются об Алексее как о настоящем профессионале, требовательном и справедливом руководителе.

Алексей Пичугин женат, имеет трех сыновей, младшему из которых, Сергею, на момент ареста отца было

без свидетелей?

всего пять лет. Награждался за безупречную службу в органах МВД и ФСБ России.

Арестован 19 июня 2003 года.

В рамках **первого дела** Алексей Пичугин был признан виновным в организации (якобы, в интересах компании «ЮКОС») убийства в 2002 году тамбовских бизнесменов Сергея и Ольги Гориных. А также в 1998 году – покушения на убийство главы Управления по общественным связям мэрии Москвы Ольги Костиной и разбойного нападения и покушения на убийство управляющего компании «Роспром» Виктора Колесова.

Приговор по первому делу был вынесен судом присяжных Мосгорсуда в составе председательствующей Натальи Олихвер и коллегии присяжных заседателей 30 марта 2005 года. 14 июля 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ своим определением оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу защиты – без удовлетворения.

В рамках **второго дела** Алексей Пичугин был признан виновным в организации убийств в 1998 году мэра Нефтеюганска Владимира Петухова и директора московской фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой, а также организации покушений в 1998 и 1999 годах на управляющего австрийской компании «Ист Петролеум Ханделс» Евгения Рыбина. По версии гособвинения, поддержанной судом, Пичугин действовал, руководствуясь поручением Леонида Невзлина.

Первый приговор по второму делу был вынесен 17 августа 2006 года. Федеральный судья Московского городского суда Владимир Усов приговорил Алексея

Пичугина к 24 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Суд постановил исчислять срок отбывания наказания с учетом вынесенного 30 марта 2005 года приговора (20 лет заключения в колонии строгого режима). Таким образом, Владимир Усов добавил к уже назначенному сроку четыре года.

21 февраля 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ своим определением отменила этот приговор, а дело вернула в ту же инстанцию на новое рассмотрение, в ином составе суда. Примечательно, что, сделав это фактически по жалобе адвокатов Алексея Пичугина – перечислив в кассационном определении многие правонарушения в ходе судебного процесса, которые они выявили, – Верховный Суд тем не менее указал на необходимость назначить подсудимому в случае признания его виновным более строгое наказание.

Второй приговор по второму делу был вынесен 6 августа 2007 года. Алексею Пичугину было назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы в колонии особого режима.

31 января 2008 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ своим определением отказала в удовлетворении кассационной жалобы Пичугина и его защиты на приговор Московского городского суда от 6 августа 2007 года.

Ни по одному пункту обвинений Алексей Пичугин своей вины не признал.

без свидетелей?

Жалобы на судебное разбирательство осужденного и его защиты ждут своего рассмотрения в Европейском Суде по правам человека.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

То, что «дело Пичугина» политическое – не только мое мнение, поскольку это – часть «дела “ЮКОСа”». В какие бы краски ни красили Пичугина, а теперь меня, оно все равно уже политическое. То есть, везде, кроме России, не приходится доказывать, что ты не верблюд. Очевидно, что российская власть сама доказала, что «дело “ЮКОСа”» – политическое, хотя бы потому, что она не только всех посадила, но и прибрала к рукам компанию. Сомнений нет.

Что касается пересмотра, то мы с Пичугиным в наихудшем положении, потому что если в делах по экономике возможны хотя бы амнистия или условно-досрочное освобождение из-под стражи (УДО), то в этих делах такого не практикуется. И поэтому есть абсолютная зависимость «дела Пичугина» от двух вещей.

Во-первых, от смены власти в России. Я сейчас не буду распространяться про демократию и свободу, я не очень верю в то, что это когда-нибудь произойдет в России, во всяком случае в ближайшем будущем, а каждый день жизни Пичугина в заключении – это трагедия. Поэтому мы говорим о драматической для нынешней правящей элиты смене власти, которая, конечно, может произойти. Когда-нибудь придут к власти люди, которые не захотят брать на себя ответственность за грехи путинской клики.

Во-вторых, пересмотр возможен в контексте общего «дела “ЮКОСа”», грубо говоря – дела Ходорковского, если в конце концов и при такой власти, как есть, при преемнической, будут достигнуты какие-то договоренности.

В данный сценарий я не очень верю, потому что тогда ведь надо наказывать массу виновных. А это меня опять приво-

дит к тому, что такое возможно только при драматической, то есть, не преемнической смене власти. При утрате власти теми, кто сейчас владеет ею в полном смысле слова: ее политической и финансовой, экономической, составляющими.

Вот поэтому, к сожалению, я не могу выражать оптимизм. У меня, конечно, есть надежды. В первую очередь – надежда на то, что «двухголовая» Россия долго никогда не жила, грубо говоря – год или два максимум. А потом все равно идут разборки между двумя бюрократическими партиями – новой власти и старой власти. Историю эту мы видели и в 1991 году, и в 1993. То есть, «двухполярная» или «двухголовая» Россия долго не существует.

Вот такие надежды на пересмотр «дела Пичугина», не более того.

Во вдруг установившуюся демократию, свободу слова, свободу суда, в то, что декларировал Медведев, что суд будет освобожден от «позвоночной» административной системы – в это я не верю. Это практически невозможно в нынешнем абсолютно коррумпированном и «вертикально» выстроенном режиме. Таких надежд у меня, к сожалению, сейчас нет. Те, кто теперь владеет имуществом, деньгами и властью, не будут же их сейчас просто так отдавать.

Я наблюдаю за сопровождением этого процесса, я бы сказал – за ужасным силовым сопровождением, которое осуществляют ФСБ и прокуратура, и ужасным пиаровским сопровождением, которое, я думаю, тоже осуществляют ФСБ и прокуратура. И пришел к нескольким выводам для себя.

Прежде всего – установка «помазать» «ЮКОС» убийствами, то есть, обвинить компанию в преступлениях против личности, пришла с самого «верха». Об этом заявил Путин в одном из первых интервью после ареста Пичугина и Лебедева. И заявил как об однозначно известном факте, что за «ЮКОСом» есть какие-то кровавые дела.

В то время следствие только начиналось, Пичугин был арестован по обвинению в убийстве Гориных, которые вроде бы-

без свидетелей?

ли его друзьями. То есть, это вообще никакого отношения к «ЮКОСу» как бы не имело. Но установка «сверху» уже была дана президентом, что за ними еще вот такие дела.

Это, кстати, недавно еще раз подтвердилось. По моему делу идет заочный суд, и Путин опять утверждает, что часть группы Ходорковского занималась еще преступлениями против личности. А это, мол, совсем недопустимо, сказал Путин.

Такие слова – сигнал, что мы «наверху» все следим за этим делом, что эта часть дела должна присутствовать в «деле “ЮКОСа”». Причем речь идет об отделенной от Ходорковского части его группы. То есть, это, видимо, я. Я не думаю, что Пичугин – часть группы Ходорковского, это бывший сотрудник «ЮКОСа», а не часть группы.

Следующее. Согласно показаниям людей, лично заинтересованных в преследовании – Костиных, Рыбина, и так далее, – а других там, в общем, и нет, был Невзлин, который занимался такими делами, и был специальный сотрудник службы безопасности, осуществлявший связь. Этого сотрудника нужно было «назначить».

Теперь, почему они, явно не зная внутреннюю структуру и систему взаимоотношений людей, «назначили» Пичугина, а не кого-то другого. Я думаю, что его послушной список, его хорошие характеристики с предыдущего места службы, его биография человека, который работал в ФСБ, во внутренних войсках, в армии, сыграла с ним, к сожалению, злую шутку. То есть, я думаю, что они предположили, что такой человек прежде всего пойдет на сотрудничество.

И здесь они столкнулись с личностью совершенно удивительных свойств. Я снимаю перед Пичугиным шляпу.

У меня ведь очень специальное, сложное отношение к сотрудникам спецслужб, в том числе и бывшим, у меня очень сложное личное специальное отношение к людям очень религиозным, а он таким является. И к православному христианству у меня, не буду скрывать, специальное отношение.

Но вдруг в лице Пичугина я вижу исключение из всех правил, в хорошем смысле исключение. Из всех правил, которые у меня возникли, по восприятию других людей такого типа. Это настолько удивительное исключение, он настолько чистый, мужественный и истинно верующий человек, что я – еще раз повторяю – просто снимаю шляпу.

А они совершили драматическую ошибку. Драматическую как для себя, так и для него. Для себя – потому что, видимо, все выстроили на том, что Пичугин начнет давать показания. А он не дал никаких показаний, потому что не взял на свою совесть никаких грехов.

И они не смогли и не могут ничего доказать. Для нормального суда, я имею в виду.

Еще, конечно, знакомство с Гориными сослужило свою плохую службу. Было шесть версий их убийства. Пичугин знал все эти версии и не сомневался, что его в этом обвинить не могут. Этот человек придерживался правильных административных спецслужбистских устоев, поэтому не считал нужным никуда ни прятаться, ни уезжать.

Подведу итог. Я думаю, получается так. С одной стороны, у них было желание занять подходящего человека, с другой стороны, они вычислили Пичугина, потому что он был знаком с пропавшими Гориными, с третьей стороны, он абсолютно идеально подходил по личностной характеристике с точки зрения эфэсбэшников. Здесь они ошиблись. Он не подошел.

Давайте попробуем посмотреть на технологию обвинения их глазами, хотя за них очень трудно думать и говорить, потому что это люди, или нелюди, совсем другой породы – я имею в виду прокурорских и сопровождающих их эфэсбэшников.

Посмотрите, что получается.

Никто, кроме них, лучше не знает, что все дело – это липа, тупфта. И они шли постепенно, как бы пробуя каждый раз воду на ощупь, потому что понимали – у них нет ничего, в чем они могли бы обвинить Невзлина и Пичугина.

без свидетелей?

Начнем с самого базового дела. Трупов Гориных нет. А ведь это – базовое обвинение Пичугина. Им надо было решение прокурора, а потом суда, что считать Гориных убитыми.

И с точки зрения разъяснений Верховного Суда еще Советского Союза, и с точки зрения разных других юридических прецедентов и норм, никогда не осуждают и не обвиняют человека в преступлении, когда нет ни трупов, ни орудия убийства, ни исполнителей. У нас тот самый случай.

Сразу было сделано допущение, которое провели через прокурора а потом через судей: считать исчезновение Гориных их убийством, а убийцей считать Пичугина. К эпизоду с Гориными дали какие-то надбавки, которые назвали покушениями на убийство. Колесов, якобы, мешал карьерному росту Пичугина, а потом Невзлина. Костину пытались взорвать – почему-то около дверей квартиры, где она не жила. Какой-то бред.

Пичугина осуждают на двадцать лет, меня суд присяжных. При этом в деле появляются какие-то абстрактные руководители или сотрудники руководства «ЮКОСа», которые ему, якобы, давали указания. Это был первый этап. Меня в приговоре еще нет.

То есть, они шупали воду, они сразу не хотели идти до конца, до меня, до пожизненного.

Затем идут на следующий этап, добавляют более тяжелые преступления, появляюсь я в приговоре. А потом они делают ему уже пожизненное, вставляют меня в приговор. Продолжают, появляется дело, выделенное по мне, и в какое-то время оно идет в суд. И так далее.

То есть, это метод проб и ошибок. И это, конечно, никакое не правосудие и не следствие.

На каждом этапе, я думаю, они сначала побаивались, как это пройдет с судьями, как это пройдет с прессой. Но, как оказалось, в России это проходит. И чем лучше это проходит в России, тем хуже это проходит в каком-либо другом месте, потому что, естественно, никто другой такие доказатель-

ства не примет. Поэтому они везде и проигрывают вне России – в вопросах об экстрадиции, в вопросах признания дела политическим, в вопросах принятия или непринятия следствием, министерством юстиции и теперь уже судом системы доказательств. И так далее, и тому подобное.

Случилась такая история, что мы связаны с Алексеем Пичугиным, как пуповиной. И он это понимает, и я это понимаю. Я очень жалею, что в предыдущей жизни, в нормальной жизни, он не был моим другом, а я не был его другом, потому что о таком друге можно только мечтать – я имею в виду, как Алексей.

Он прекрасно знает, что я тему его освобождения не брошу никогда, что я за это буду бороться всеми возможными правовыми методами. Буду поддерживать тех, кого надо поддерживать, и буду пытаться достать и наказать тех, кого надо достать и наказать с точки зрения закона на Западе, а потом и в России.

Мне, естественно, больно за то, в каких условиях он находится, особенно потому, что он оказался хорошим человеком.

Что я могу еще ему сказать? Только чтоб он был уверен, что есть люди, которые о нем беспокоятся – о нем и о его близких.

Леонид Невзлин в интервью интернет-порталу «Права человека в России» (HRO.org) «Пять лет расправы, сопротивления и надежды», приуроченном к пятилетию ареста Алексея Пичугина, 19.06.2008.

* * *

Перед тем, как вызвать Алексея Пичугина, на судебном заседании допросили еще нескольких свидетелей.

Леонид Симановский, в 1996–1999 годах – член правления «ЮКОСа», рассказал о ситуации с налоговыми выплатами в бюджет Нефтеюганска. Как он сообщил, в 1997–1998 годы ситуация была сложной, имелась большая задолженность, возникшая еще

без свидетелей?

до приватизации компании. Текущие платежи осуществлялись регулярно. С мэром Петуховым о погашении старого долга велись постоянные переговоры – нередко напряженные, но взаимоотношения между ним и «ЮКОСом» были нормальными, деловыми.

Какую-либо причастность компании к убийству Леонид Симановский отменил, назвав произошедшее драмой.

С Алексеем Пичугиным Леонид Симановский не знаком. Леонид Невзлин, по свидетельству Леонида Симановского, никакого отношения к Нефтеюганску никогда не имел.

Следующим выступал адвокат **Владимир Сычков** из Тамбова, в 1998 году работавший там в представительстве банка «МЕНАТЕП». Он сказал лишь, что когда-то видел в банке Горина. А также – что после исчезновения Горина и его жены правоохранительные органы делали запрос о счетах пропавших супругов.

Свидетель **Виктор Кондратьев** в 1998–2005 годы работал в службе безопасности «ЮКОСа». Он сообщил, что возглавлял службу безопасности Шестопалов, а ее четвертый отдел – Пичугин. В ответ на вопрос прокурора о связях Невзлина, Пичугина и Горина Кондратьев сказал: «О взаимоотношениях Невзлина и Пичугина мне ничего не известно. Про Горина от Пичугина не слышал».

Свидетельница **Елена Смирнова** из Волгограда сообщила, что в 1981–1984 годы состояла с Сергеем Гориным в законном браке. С Шапиро они дружили семьями. Потом супруги развелись, Горин уехал в Тамбов, женился на другой женщине. Периодически приезжал в Волгоград. Представлялся, якобы, работником

«ЮКОСа». По словам свидетельницы, у Горина были какие-то проблемы (какие именно – она не знает), произошел разрыв с женой. Потом Горин женился на третьей жене – Ольге.

Вообще, подавляющая часть воспоминаний Елены Смирновой касалась личных отношений.

Свидетель **Анатолий Скорик** оказался знакомым Галкина – второго водителя Рыбина. (В день, когда взорвали машину Рыбина, ее вел напарник Галкина.) «Свидетель» заявил судье Новикову: «Я не знаю, что такое Невзлин и все остальное и прошу впредь оградить меня от этих поездок» (имея в виду вызовы в суд).

24 апреля

На сегодняшнее судебное заседание по делу Леонида Невзлина из 20 свидетелей обвинения не пришел ни один (!). Судья Валерий Новиков в очередной раз призывал прокурора Александра Кублякова обеспечить явку.

Между тем под конвоем для дачи «свидетельских» показаний был доставлен рецидивист **Игорь Коровников**, отбывающий пожизненное заключение в колонии особого режима на острове Огненный Вологодской области. Коровников, отвечая на вопросы гособвинения, рассказал, будто Леонид Невзлин и Алексей Пичугин передавали ему и его приятелям Эрбесу, Кабанцу и Попову «заказы» на устранение Ольги Костиной и Виктора Колесова. Посредником выступал Сергей Горин.

без свидетелей?

От убийства Колесова и сопровождающего его охранника Коровников, как он сказал, отказался. Якобы, потому, что преступление предполагалось совершить с помощью огнестрельного оружия, и могли пострадать другие люди.

Что касается Костиной, то, по словам Коровникова, сначала «заказчики» не настаивали на лишении ее жизни. Якобы, достаточно было плеснуть Костиной в лицо кислотой. Однако Коровников, как он сегодня заявил, не мог совершить такое по отношению к женщине. «У нее может быть слабое сердце, которое может не выдержать, или она может быть беременной», – пояснил «свидетель».

Потом, якобы, возник план убийства Костиной посредством взрыва у дверей квартиры ее родителей. А после того, как взрыв не дал нужных «заказчику» результатов, от Коровникова требовали «доделать Костину», но он отказался.

Вообще, мотив удивительного человеколюбия и очень тонкой душевной организации Коровникова звучал в его речи постоянно.

Объясняя, откуда ему известны имена «заказчиков», Коровников сказал, будто Алексея Пичугина впервые увидел вместе с Гориним у тамбовского ресторана «Камелот». Второй раз – на Павелецком вокзале в день «покушения» на Костину. Туда он, Попов, Эрбес и Кабанец, якобы, приехали на встречу с Гориним, который прибыл вместе с Пичугиным на другой машине. И «заказчики», по словам Коровникова, потребовали устроить взрыв в тот же вечер.

А в третий раз Коровников будто приехал на личную встречу с Пичугиным требовать деньги за «работу».

Примечательно, что изображенная «свидетелем» Коровниковым картина необычайно напоминает встречу у гостиницы «Салют» между Невзлиным, Пичугиным, Гориным, Шапиро, Цигельником и Решетниковым. Тоже – на двух автомобилях и тоже – категорические требования «заказчиков» совершить преступление немедленно. Об этой встрече на процессе Алексея Пичугина рассказывали Цигельник и Решетников.

Напомню, что Цигельник в понедельник признался: «Я оговорил Пичугина и Невзлина по просьбе следователей Генеральной прокуратуры Буртового, Банникова, Жебрыкова и оперативного работника Смирнова».

Удивительно похожий «почерк».

Интересно, что много позднее, на очной ставке Коровников «почему-то» опознал Пичугина, с которым, якобы, сидел лицом к лицу в автомобиле, не сразу и с большим трудом. И только тогда, когда Пичугин повернулся к нему в профиль. И «вспомнил» о существовании Пичугина лишь после нескольких лет отсидки на острове Огненный.

Коровников сегодня рассказал, что Пичугин стал предлагать ему «работать вместе», а супругов Гориных – убить за 50 тысяч долларов. Коровников отказался, потому что «считал Горина своим другом». Но, возвратившись в Тамбов, предупредить «друза» о грозящей со стороны Пичугина опасности не счел нужным, чтобы тот «не нервничал».

Горин Пичугина, по словам Коровникова, очень боялся, поэтому отдал ему на хранение папку с некими

без свидетелей?

документами. Какими именно – Коровников «не знает». Но Горин, передавая папку, достал из нее и продемонстрировал Коровникову фотографию, на которой, якобы, вместе были запечатлены Алексей Пичугин и Леонид Невзлин. И, показывая на последнего, Горин, якобы, сказал Коровникову: «Это Леня Невзлин, он самый главный заказчик».

Отвечать на вопросы адвоката Дмитрия Харитоновича Коровников отказался после того, как судья несколько раз сказал ему, что можно воспользоваться 51 статьей Конституции. И обвинил защитника Леонида Невзлина в угрозах и оскорблениях (между тем суд никаких угроз и оскорблений в вопросах Дмитрия Харитоновича не усмотрел). Завершил свою проникновенную речь Коровников обращением к судье: «Если с моими родными что-то случится, то знайте, что в этом виноват Невзлин».

В связи с очевидными противоречиями нынешних показаний Коровникова тому, что он говорил раньше, Дмитрий Харитонов, с разрешения судьи, огласил протоколы предыдущих допросов «свидетеля». Из которых, в частности, следует, что Горина Коровников почти не знал, что Невзлина до 2007 года не упоминал и т. д.

Под занавес судебного заседания адвокат Харитонов в очередной раз сделал заявление об отводе председательствующего. Защитник Леонида Невзлина предпринимал такую попытку еще вчера, но тогда судья «недослышал» и объявил в заседании перерыв до сегодняшнего дня.

Причиной отвода стала ситуация вокруг признаний о лжесвидетельстве Цигельника. По заявлению Ци-

гельника судья сделал запрос в СИЗО № 1 о том, посещал ли кто-либо заключенного 14 апреля 2008 года. То есть – в тот день, когда к Цигельнику снова приходил следователь с предложением о лжесвидетельстве.

В ответ на этот запрос из СИЗО сообщили, что к Цигельнику никто не приходил. И вчера, завершая заседание, судья Новиков сказал, что признания Цигельника – надуманные.

Дмитрий Харитонов в заявлении об отводе подчеркнул, что судья дал оценку показаниям свидетеля до завершения исследования всех материалов дела и таким образом продемонстрировал свою небеспристрастность и заинтересованность в обвинительном приговоре.

Удалившись в совещательную комнату на десять минут, судья Новиков постановил: в отводе отказать, потому что его мотивировка надуманная.

Заседание продолжится завтра. Ожидавшийся допрос свидетеля Михаила Овсянникова, тоже неоднократно заявлявшего о жестком давлении на него со стороны следствия, откладывается на неопределенное время, так как выяснилось, что он еще не прибыл в Москву.

ПО ДЕЛУ I *Коровников Игорь Олегович*

Игорь Коровников был признан виновным в восьми убийствах, пяти изнасилованиях (в том числе малолетних), похищениях людей, изготовлении самодельных взрывных устройств, а также в других преступлениях. Он приговорен к пожизненному лишению сво-

без свидетелей?

боды с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Тамбовский областной суд рассматривал дело Коровникова и его поделщиков – Владимира Кабанца, Дениса Эрбеса, Павла Попова – четыре месяца. Зал суда, по воспоминаниям местных журналистов, был наполнен до отказа, поскольку преступления банды Коровникова взбудоражили весь город.

Приговор Коровникову и его сообщникам был вынесен 28 июня 2000 года.

Кабанец получил 22 года лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием в исправительной колонии строгого режима за совершение убийств, изнасилований, похищение людей, незаконное изготовление оружия и другие преступления.

Эрбеса приговорили к 17 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием в исправительной колонии строгого режима за совершение убийств и других преступлений.

Попова осудили на 14 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием в исправительной колонии строго режима за совершение убийств, похищение людей, незаконное изготовление оружия, а также укрывательство преступлений.

Ранее, в 1996 году, Коровников был осужден по ст. 117 ч. 3 УК РФ («Истязания с особой жестокостью») на 5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет.

Приговор был вынесен Тамбовским областным судом 26 сентября 1996 года.

28 апреля

На сегодняшнее судебное заседание из 20 вызванных повестками свидетелей обвинения явились только двое, но и они никаких показаний против представителей «ЮКОСа» не дали.

Первым допрашивали **Юрия Галкина** – бывшего водителя Евгения Рыбина. Галкин присутствовал при первом покушении на Рыбина, которое было совершено 24 ноября 1998 года у дома 30 по улице Удальцова в Москве. Черт лица стрелявшего Галкин не разглядел. Рыбин, как известно, не пострадал.

При втором покушении, 5 марта 1999 года, Галкин не присутствовал вовсе. О том, как развивались события, Галкин знает только с чужих слов.

Версии покушения, которую выдвигает Генпрокуратура – о том, что, якобы, Рыбин «мешал» «ЮКОСу» своим исками в арбитражные суды, и руководство компании решило его «устранить» – свидетель не подтвердил. Галкин заявил, что о трениях между Рыбиным и «ЮКОСом» ему ничего неизвестно. Он также добавил, что Рыбин никогда не высказывал опасений за свою жизнь и не говорил об опасности, которая, якобы, угрожает со стороны руководства «ЮКОСа».

После Галкина показания давал **Антон Смирнов**, житель города Волгограда и сын Сергея Горина от первого брака. Смирнов по существу дела ничего не сказал. Он сообщил, что не общался со своим отцом с 1995 года – то есть, за три года (!) до событий, фигурирующих в деле Невзлина, и за семь лет до его

без свидетелей?

исчезновения. Сергей Горин, по словам Смирнова, проживал в Тамбове с новой семьей, а в Волгограде бывал только изредка.

Следующее заседание намечено на послезавтра.

30 апреля

На сегодняшнем судебном заседании судья Валерий Новиков объявил перерыв в процессе до 27 мая.

Он отметил, что подавляющее большинство свидетелей обвинения без объяснения причин не являются в суд, и потребовал от прокурора Александра Кублякова обеспечить их явку.

Кроме того, сегодня в качестве свидетеля обвинения был допрошен житель Волгограда **Арсен Хангераев**, в настоящее время отбывающий наказание в одной из колоний Дагестана по другому уголовному делу. В «дело «ЮКОСа»» Хангераев попал только потому, что был знаком с Геннадием Цигельником. На предварительном следствии в 2003 году Хангераев рассказал на допросе следователю Юрию Буртовому, будто Геннадий Цигельник в его присутствии на набережной в Волгограде говорил с неким мужчиной о попытке убийства какого-то бизнесмена в Москве.

Сейчас Арсен Хангераев сказал, что его показания были основаны на его умозаключениях, потому что разговора он практически не слышал, находясь в отдалении. И вполне возможно, что речь тогда шла не об убийстве, а об охоте.

РЕПЛИКА

У меня складывается впечатление, что Генпрокуратура, чтобы «залатать» зияющие в деле «дыры», готова допрашивать кого угодно. Хангераева, который краем уха слышал разговор то ли про покушение, то ли про охоту... Племянника Рыбина, которому в день взрыва машины последнего исполнилось 11 лет и который помнит только то, что «дядя подарил плеер»... Знакомого Галкина – второго водителя Рыбина, у которого в день взрыва был выходной... Сына от первого брака Горина, который не общался с отцом с 1995 года и даже не жил с ним в одном городе...

Если бы объявили конкурс на самую большую глупость, то приз, несомненно, был бы у составителей такого списка «свидетелей».

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Судьи Высшего суда справедливости (БАГАЦ) Эдмонд Леви, Эстер Хайот и Мирьям Наор приняли решение отклонить апелляцию граждан Израиля Юлия Нудельмана и Элизера Шимони, требовавших лишить бизнесмена Леонида Невзлина израильского гражданства и выдать его российским властям. Истцы должны будут выплатить Невзлину по 15 тысяч шекелей судебных расходов каждый.

Суд отметил в своем вердикте, что считает решение министра внутренних дел отказать в экстрадиции Невзлина в Россию абсолютно обоснованным. По мнению судей, российская Генпрокуратура не сумела доказать причастность Невзлина к преступлениям.

«Материалы, переданные российской прокуратурой, не включают в себя ни одной прямой улики против Невзлина и основаны исключительно на показаниях свидетелей,

без свидетелей?

базирующихся на словах третьего лица, допрос которого проведен не был», – говорится в решении БАГАЦ. По мнению судей, подобных доказательств недостаточно для начала судебного процесса в Израиле. Это не первый отказ израильских органов правосудия экстрадировать Леонида Невзлина в Россию.

Судьи также отвергли требование лишить Невзлина гражданства на основании сообщения ложных сведений о себе на момент подачи просьбы о получении гражданства. По мнению суда, на момент подачи просьбы о гражданстве Невзлин не разыскивался российскими властями и не находился под следствием, о чем свидетельствует тот факт, что после допроса он был отпущен домой без каких-либо ограничений.

В статье использован материал «Генпрокуратура поддержала Леонида Невзлина: Судьи Высшего суда справедливости решили не отдавать олигарха России», «Избранное», 14.05.2008.

27 мая

Сегодня в Мосгорсуде после почти месячного перерыва, связанного с неявкой свидетелей обвинения, продолжился процесс по делу Леонида Невзлина. Были допрошены еще пять свидетелей, вызванных Генпрокуратурой.

Напомню, что государственное обвинение утверждает, будто бывший вице-президент «ЮКОСа» «заказывал» сотруднику службы безопасности Алексею Пичугину убийства, которые, якобы, были выгодны нефтяной компании. Однако до настоящего времени ни один из вызванных в суд свидетелей не смог под-

твердить эту версию непосредственными свидетельствами и прямыми доказательствами. Показания в пользу виновности Леонида Невзлина давались со слов третьих лиц и основывались на умозаключениях.

Сегодняшнее судебное заседание эту ситуацию не изменило.

Свидетель **Ольга Миримская** – жена Алексея Голубовича, в 1992–2001 годах работавшего в структурах «МЕНАТЕПа» и «ЮКОСа», рассказала, что ей известно об эпизодах дела.

В причастности к взрыву в ноябре 1998 года у дверей квартиры родителей Ольги Костиной (бывшей сотрудницы московской мэрии) Ольга Миримская обвинила Леонида Невзлина. При этом она сослалась на слова самой Костиной. Рассказывая о финансовых разногласиях между управляющим компании «Ист Петролеум» Евгением Рыбиным и руководством «ЮКОСа», которые, якобы, послужили причиной покушений на жизнь предпринимателя, Ольга Миримская сообщила, что источник этих сведений – ее муж.

Об убийстве мэра Нефтеюганска 26 июня 1998 года Ольге Миримской, по ее словам, стало известно на праздновании дня рождения Михаила Ходорковского в Коралово. Согласно сегодняшним показаниям свидетельницы, к Леониду Невзлину подошел Алексей Пичугин и сообщил о случившемся. То, что упомянутый человек – именно Алексей Пичугин, Ольга Миримская, якобы, поняла, когда ей через много лет после событий показали его фотографию следователи.

без свидетелей?

Примечательно, что эти утверждения противоречат показаниям самой Ольги Миримской, которые она давала следователю Банникову на допросе в Генеральной прокуратуре 18 января 2007 года. Тогда свидетельница утверждала, будто Алексей Пичугин подошел не к Леониду Невзлину, а к начальнику службы безопасности «ЮКОСа» Михаилу Шестопалову, а затем – к Михаилу Ходорковскому. Процедура же опознания Алексея Пичугина по фотографии, якобы, имевшая место, в протоколе не отражена вовсе. Между тем под документом стоит подпись Ольги Миримской, подтверждающая, что он составлен верно.

Помимо сведений по обстоятельствам дела, Ольга Миримская сообщила, что около 10 лет назад стала жертвой взрыва собственного автомобиля, а впоследствии ее с мужем якобы пытались отравить ртутью. По мнению Миримской, за этими событиями стоит служба безопасности «ЮКОСа». Между тем по факту взрыва Миримская, как она сама призналась, в милицию не обращалась. А по факту отравления пожаловалась в прокуратуру только два года назад.

Другая свидетельница, **Антонина Бакулина**, дала показания об убийстве 21 января 1998 года директора московской торговой фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой. Бакулина работала там бухгалтером. Она заявила, будто за некоторое время до преступления к Валентине Корнеевой «приходил Невзлин» и предлагал продать «МЕНАТЕПу» помещение принадлежавшего ей магазина «Чай». В ответ на уточняющий вопрос Дмитрия Харитонов, адвоката Леонида Невзлина, Бакулина подтвердила, что всегда давала такие показания.

Однако в протоколе допроса Бакулиной следователем Смирновым от 25 ноября 2004 года, оглашенном на сегодняшнем судебном заседании, показания о Невзлине отсутствуют, хотя имеется ее удостоверяющая подпись. Объяснить это несоответствие Бакулина не смогла. Также она не смогла правильно описать, как выглядел Леонид Невзлин в 1998 году.

Другие свидетели, выступившие на сегодняшнем судебном заседании, в частности – бывшие сотрудники «ЮКОСа», представитель префектуры Центрального административного округа Москвы – никаких показаний против Леонида Невзлина и нефтяной компании не дали.

Кроме допроса свидетелей председательствующий на процессе Валерий Новиков сегодня приобщил к делу иск Алексея Иванова. В нем бывший охранник Евгения Рыбина, пострадавший во взрыве автомашины предпринимателя 5 марта 1999 года, просит взыскать с Леонида Невзлина 8 миллионов рублей в качестве компенсации физического и морального ущерба.

Решение по иску будет вынесено и оглашено одновременно с приговором.

«Доказательств не прибавилось», репортаж был впервые опубликован на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org), 27.05.2008.

28 мая

В отличие от вчерашнего дня, когда на процессе Леонида Невзлина наблюдалось некоторое оживление, сегодня снова возникли проблемы с явкой свидетелей

без свидетелей?

обвинения. Из вызванных повестками двадцати человек пришли трое. Каких-либо прямых доказательств причастности Леонида Невзлина к преступлениям они не привели, а некоторые показания были, по сути, в пользу обвиняемого.

Так, свидетель **Александр Евдокимов**, работавший в 1993–1997 годах заместителем руководителя информационно-аналитического департамента в «ЮКОСе» и «Роспроме», высказал мнение, что Леонид Невзлин не может быть связан с криминальным миром. Он охарактеризовал бывшего вице-президента «ЮКОСа» как человека умного, аккуратного, осторожного и добродушного.

Также Александр Евдокимов усомнился в том, что высшее руководство «ЮКОСа» могло напрямую контактировать с нижестоящими по служебной лестнице сотрудниками. Он отметил, что в компании была очень строгая иерархия.

Между тем следует напомнить, что, по версии обвинения, Леонид Невзлин отдавал распоряжения об устранении, якобы, негодных руководству «ЮКОСа» людей сотруднику службы безопасности Алексею Пичугину. Согласно обвинительному заключению, делал он это напрямую, минуя начальника службы безопасности «ЮКОСа» Михаила Шестопалова.

Видимо, для того, чтобы подтвердить, якобы, имеющуюся тесную связь между Пичугиным и Невзлиным, в суд был приглашен свидетель **Сергей Шевелев**, директор заповедника на Северном Кавказе. В 2002 году этот заповедник посещала группа высокопоставленных сотрудников «ЮКОСа» (Михаил Ходорковский,

Платон Лебедев, Леонид Невзлин, Василий Шахновский, Алексей Голубович и другие), которых сопровождал Алексей Пичугин.

Шевелев также назвал «начальника службы безопасности», фамилии которого он не вспомнил (имелся в виду Михаил Шестопалов). Уточню, что Голубович в то время в «ЮКОСе» уже не работал (это, в частности, следует из его показаний на процессе Алексея Пичугина).

Любительская видеозапись, сделанная во время этой поездки, уже неоднократно фигурировала в различных процессах вокруг нефтяной компании как «веское доказательство преступной связи Пичугина и Невзлина».

Однако, судя по всему, показания Сергея Шевелева не оправдали надежд прокуратуры. По словам этого свидетеля, отношения между Пичугиным и топ-менеджерами «ЮКОСа» строились как между начальниками и подчиненным. «Отношений на равных не было», – сказал Шевелев.

Еще одним лицом, допрошенным сегодня в суде, был **Олег Бетин** – глава администрации Тамбовской области. Он рассказал о своем знакомстве с тамбовским бизнесменом и фигурантом дела Сергеем Гориным. По словам Бетина, все отношения с Гориным он прекратил еще в 1995 году. На единственной встрече в 2000 году Горин просил Бетина рекомендовать его «ЮКОСу» на должность руководителя местного филиала компании. В этой просьбе Бетин Горину отказал.

Фамилии Леонида Невзлина и Алексея Пичугина Олег Бетин не упоминал.

без свидетелей?

30 мая

На судебном процессе по делу бывшего вице-президента «ЮКОСа» Леонида Невзлина продолжают выступать свидетели, вызванные по списку Генеральной прокуратуры. 30 мая показания дали бывшие высокопоставленные сотрудники нефтяной компании Виктор Казаков и Алексей Кондауров. Кроме них был допрошен Михаил Овсянников – житель Тамбова, осужденный в рамках дела бывшего начальника отдела службы безопасности «ЮКОСа» Алексея Пичугина.

Алексей Кондауров в период с 1994 по 2003 годы занимал в компании «ЮКОС» и в банке «МЕНАТЕП» различные руководящие должности – замначальника службы безопасности, руководителя информационно-аналитического управления, советника аппарата президента (НК «ЮКОС-Москва»). Ранее служил в органах государственной безопасности.

Наиболее интересовавшие прокурора Александра Кублякова вопросы – «Кем курировалась служба безопасности?» и «Не были ли убийства, фигурирующие в деле, выгодны компании “ЮКОС”?»

Алексей Кондауров, отвечая гособвинителю, пояснил, что службу безопасности возглавлял Михаил Шестопалов и другого куратора у нее не было. Версию о, якобы, имевшейся выгоде от убийств Алексей Кондауров отверг.

Комментируя ситуацию в Нефтеюганске накануне убийства мэра города Владимира Петухова и само преступление, Алексей Кондауров сказал, что требования

главы города об уплате «ЮКОСом» налоговой задолженности были законными. Однако у мэра, по словам свидетеля, отсутствовало понимание экономической ситуации. В 1997 году при себестоимости барреля нефти 9,5 долларов его цена на мировом рынке была всего 10 долларов.

«Убийство не решало ни проблемы старой налоговой задолженности, которая образовалась еще до приватизации, ни проблемы низкой цены на нефть», – подчеркнул Алексей Кондауров. В то же время, по его свидетельству, накануне убийства – 25 июня 1998 года – между Владимиром Петуховым и руководством «ЮКОСа» была достигнута договоренность о сроках погашения задолженности по налогам.

«Убийство, помимо прочего, было огромным ударом по репутации компании», – добавил он.

Касаясь эпизода о покушениях на управляющего компании «Ист Петролеум» Евгения Рыбина, Алексей Кондауров отметил, что конфликт с ним «ЮКОС» решал путем переговоров и в судебном порядке. Этот конфликт возник из-за одностороннего расторжения компанией «Томскнефть» ВНК после ее приватизации «ЮКОСом» контракта с «Ист Петролеум» о совместной разработке Западно-Полуденного и Крапивинского месторождений.

«ВНК заключила абсолютно ущербный для государства, воровской контракт», – заявил Алексей Кондауров. По его сведениям, Венский арбитражный суд это признал и отказался удовлетворить иск Рыбина к «ЮКОСу».

без свидетелей?

К взрыву у дверей квартиры родителей потерпевшей по делу Ольги Костиной, по свидетельству Алексея Кондаурова, нефтяная компания также не имела отношения. Он подверг критике версию Генпрокуратуры о том, что Леонид Невзлин таким образом решил отомстить Костиной за отказ лоббировать интересы «ЮКОСа» в мэрии, где та работала.

«Мэрия как субъект никого не интересовала, появились “ЮКОС”, “Роспром”, куча проблем, которые нужно было решать», – сказал Алексей Кондауров.

Также он отверг версию, что избиение управделами компании «Роспром» Виктора Колесова организовал Леонид Невзлин, которому не нравились его карьерные амбиции. Он подчеркнул, что сферы работы Невзлины и Колесова не пересекались.

«Это не тот уровень, Невзлин терпеть не мог бюрократической работы», – пояснил Кондауров.

На вопрос председательствующего судьи Валерия Новикова: «Зачем эти преступления были нужны Пичугину?» – Алексей Кондауров заявил: «У меня как у профессионала есть уверенность, что Пичугин этих преступлений не совершал».

Сходные показания дал и **Виктор Казаков** – бывший гендиректор «Самаранефтегаза», президент «ЮКОС-ЭП», член совета директоров «ЮКОСа». В настоящее время Виктор Казаков – депутат Государственной думы, член фракции «Единая Россия».

«Законность схем, которыми пользовалась компания Рыбина, вызывала большие сомнения», – в частности, сказал он.

Под занавес судебного заседания начался допрос **Михаила Овсянникова**. И здесь не обошлось без сюрпризов.

Напомню, что Овсянников – это бывший шофер тамбовского бизнесмена Сергея Горина, в организации убийства которого признали виновным Алексея Пичугина. Михаил Овсянников проходил по второму делу Алексея Пичугина в качестве одного из обвиняемых. По версии Генпрокуратуры, Михаил Овсянников доставил киллера Владимира Шапиро и его сообщников Геннадия Цигельника и Евгения Решетникова к дому директора московской торговой фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой. Там Шапиро застрелил Валентину Корнееву у дверей ее квартиры.

В ходе предварительного следствия Михаил Овсянников признал свою вину, а также то, что убийство Корнеевой было совершено в интересах руководства компании «ЮКОС». Однако на заседании Мосгорсуда 17 июля 2006 года он отказался от этих слов, заявив: «Все показания против Ходорковского, Невзлина и Пичугина были даны мною под давлением следствия».

По тогдашним словам Овсянникова, старший следователь Генпрокуратуры по особо важным делам Смирнов, а также следователь Банников оказывали на него психологическое и физическое давление. В частности, Михаилу Овсянникову, по его словам, оказание медицинской помощи ставилось в зависимость от дачи нужных следствию показаний (Овсянников страдает повышенным артериальным давлением и гидронефрозом почки, при этом вторая почка удалена).

без свидетелей?

На третьем процессе Алексея Пичугина Михаил Овсянников допрашивался 19 июня 2007 года в качестве свидетеля обвинения, но показаний против него не дал, повторив сказанное на заседании 17 июля 2006 года.

Примечательно, что на процессе Леонида Невзлина признания об оговоре сотрудников «ЮКОСа» под давлением следствия прозвучали и от Геннадия Цигельника и от Евгения Решетникова (см. репортаж с судебного заседания 21 апреля 2008 года).

Однако 30 мая Михаил Овсянников изменил свои показания. Не упомянув о давлении со стороны следствия, он сказал, будто неоднократно отвозил Сергея Горина и его жену Ольгу в Москву, в здание на улице Вавилова (поясню, что по этому адресу работал Алексей Пичугин). Целью поездок было решение вопроса трудоустройства Гориных в «ЮКОС» и неких финансовых проблем. Ездили туда Горин с Овсянниковым, якобы, и после убийства Валентины Корнеевой.

О самом же факте убийства Овсянников, как он заявил, узнал по телевизору. «Меня использовали втемную», – сказал он.

Между тем на судебном заседании по делу Алексея Пичугина 19 июня 2007 года Михаил Овсянников утверждал, что на месте преступления до предъявления обвинения никогда не был. Он заявлял, что следователи Генпрокуратуры возили его на место преступления и силой, удерживая руку наручниками, заставили показать этой рукой на дом Корнеевой, ведя при этом оперативную съемку. Потом в материалах дела появились фотографии, где Овсянников «показывает»

рукой на дом Корнеевой, где он, якобы, принимал участие в преступлении.

Выступление Овсянникова 30 мая было весьма туманным. Возможно, ситуация прояснится в понедельник, когда свои вопросы задаст сторона защиты.

Впрочем, о причинах изменения показаний можно строить предположения и сейчас.

Как мне стало известно, Министерство юстиции разрабатывает законопроект: один день, проведенный в следственном изоляторе, предлагается приравнять к двум суткам колонии. Такой коэффициент должен действовать при зачете срока наказания.

Если этот законопроект будет принят, то Михаил Овсянников, приговоренный к десятилетнему заключению в колонии строгого режима, сможет освободиться уже в 2009 году.

Пока же он подал прошение о переводе из ИК-8 города Благовещенска Амурской области в колонию, расположенную ближе к дому и предназначенную для бывших сотрудников правоохранительных органов (Овсянников работал в системе Федеральной службы исполнения наказаний).

Как решится судьба Овсянникова – человека, периодически страдающего от тяжелейших болей – очевидно, зависит от его готовности идти на сделки с правосудием.

Допрос Михаила Овсянникова продолжится 2 июня 2008 года, в 11 часов.

«Если доказательств нет, то их надо придумать?», репортаж был впервые опубликован на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org), 30.05.2008.

без свидетелей?

2 июня

2 июня 2008 года в Московском городском суде на процессе по делу бывшего вице-президента «ЮКОСа» Леонида Невзлина закончился начавшийся в пятницу допрос осужденного **Михаила Овсянникова**.

Отвечая на вопросы адвоката Невзлина Дмитрия Харитонова, Михаил Овсянников подтвердил свои прежние показания о том, что следователи Генпрокуратуры Банников и Смирнов оказывали на него давление, чтобы заставить оговорить представителей компании «ЮКОС».

Напомню, что такие показания Михаил Овсянников давал в 2006 и 2007 годах на процессах по делу бывшего начальника отдела службы безопасности нефтяной компании Алексея Пичугина.

Тогда Овсянников был выставлен соучастником преступлений, которые, якобы, организовывал Алексей Пичугин.

В понедельник стало известно, что Овсянникова переводят из ИК-8 Благовещенска в одну из колоний Тамбова, что в непосредственной близости от дома.

На процесс по-прежнему не являются свидетели. Из вызванных двадцати человек пришел только один.

Василий Безруков, охранявший бывшего управляющего компании «Ист Петролеум» Евгения Рыбина, рассказал о двух покушениях на бизнесмена: 24 ноября 1998 года и 5 марта 1999 года. В обоих случаях свидетель, по его словам, на месте происшествия не присутствовал и знает о событиях со слов других.

Безруков также отметил, что непосредственно перед покушением 5 марта 1999 года Евгений Рыбин неожиданно отпустил всю охрану, а сам остался в гостях на дне рождения своего племянника. Это было необычно, так как Рыбина всегда охраняли круглосуточно. Через непродолжительное время автомашину Рыбина с охраной и водителем взорвали, когда она подъезжала к загородному дому бизнесмена.

Примечательно, что выступавший ранее на процессе Леонида Невзлина осужденный Владимир Шапиро заявлял, что непосредственно перед покушением он предупреждал Рыбина по телефону о готовящемся преступлении.

Из-за неявки свидетелей судья распорядился продолжить оглашение материалов дела. Все оставшееся до конца рабочего дня время прокурор Александр Кубляков оглашал признательные показания фигуранта по делу Геннадия Цигельника, в которых он свидетельствовал против Алексея Пичугина и Леонида Невзлина.

И это, видимо, не случайно. Ведь раньше Цигельник давал показания, вполне устраивающие прокуратуру, а на процессе Невзлина он их неожиданно поменял.

Адвокат Дмитрий Харитонов выразил протест против этих действий, поскольку, будучи допрошенным на процессе 21 апреля, Геннадий Цигельник отказался от этих показаний и заявил, что они даны под давлением следствия.

Тогда же оглашался протокол с прежними показаниями Цигельника, на что тот сказал, что они ложные.

без свидетелей?

Несмотря на протесты защиты, протокол допроса Цигельника с его старыми показаниями был оглашен повторно. Затем (для убедительности?) в судебном заседании по ходатайству прокурора была продемонстрирована видеозапись все того же допроса.

Слушания по делу Невзлина продолжатся во вторник, 3 июня 2008 года.

«Прокуратура начинает повторяться», репортаж был впервые опубликован на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org), 2.06.2008.

3 июня

На сегодняшнее судебное заседание по делу Леонида Невзлина из 15 вызванных свидетелей явились двое. Первый – это Александр Балашов, в 1990–1995 годы занимавший разные руководящие должности в транспортном отделе банка «МЕНАТЕП», а в 1998–1999 годы – в предприятии «Спецавтотранс». Второй свидетель – Александр Балушкин, в 1993–1997 годы работавший охранником в службе безопасности «МЕНАТЕПа» и «ЮКОСа».

Сторону обвинения особенно интересовали транспортные средства, которыми пользовались Алексей Пичугин и Леонид Невзлин.

За давностью лет воспоминания свидетелей оказались довольно смутными.

И Балашов, и Балушкин вспомнили, что Леонид Невзлин ездил на автомобиле «Ауди А8». В распоряжении «ЮКОСа» (кого именно – свидетели не уточни-

ли), помимо прочих, находились машины марки «Тойота Лэнд Крузер». У Алексея Пичугина, по словам Балашова, были «Мерседес» и «Рено».

По утверждению **Балашова**, банк «МЕНАТЕП» отношения к «Спецавтотрансу» не имел.

Балушкин сказал, что оформлял на свое имя машины, которыми потом пользовалось руководство банка. Кто именно – Балушкин сейчас не помнит. С Пичугиным по поводу аренды автомобилей он никогда не общался и вообще не пересекался с ним, так как работал в совершенно другом отделе.

Такой повышенный интерес правоохранителей к транспортным средствам необходимо пояснить. По версии обвинения, члены «преступной группы» ездили на «Тойота Лэнд Крузер». И, видимо, прокурор очень хочет услышать от свидетелей, что «ЮКОС» пользовался той же маркой.

После допроса свидетелей на процессе продолжилась демонстрация видеозаписей показаний свидетеля Цигельника, которые он сам на заседании 21 апреля назвал ложными, полученными под давлением следователей Генпрокуратуры.

4 июня

Все участники судебного процесса по делу Леонида Невзлина и постоянные посетители уже привыкли к тому, что он ведется заочно, что свидетели обвинения не являются. А те, кто приходят, либо вообще не да-

без свидетелей?

ют показаний, либо свидетельствуют в пользу обвиняемого.

Но сегодня было нечто новенькое: не явился судья. Обе стороны и единственный свидетель тщетно ждали его с 10.00. Секретарь ответить на вопрос, когда придет председательствующий, не смогла. На 12.30 ситуация не прояснилась, участники и посетители процесса разошлись, зал заседаний был заперт.

5 июня

Все судебное заседание 5 июня было посвящено просмотру следственных видеоматериалов. Ни один свидетель не пришел.

9 июня

На судебном процессе по делу Леонида Невзлина снова оживление. В понедельник, после почти недельного промежутка, в течение которого по повесткам Генпрокуратуры в суд не являлся ни один свидетель, на стороне обвинения выступил бывший депутат гордумы Нефтеюганска и бывший директор муниципальной гостиницы «Русь» **Константин Нетунаев**.

Свидетель заявил, что, по его сведениям, у «ЮКОСа» и его дочерней компании «Юганскнефтегаз» были колоссальные долги перед городским бюджетом, которые мэр Нефтеюганска Владимир Петухов

пытался взыскать. Однако, по утверждению Нетунаева, руководство «ЮКОСа» отказывалось удовлетворить эти требования и, якобы, даже пыталось подкупить или запугать главу города.

По словам свидетеля, руководители других нефтяных компаний в разговорах с ним называли представителей «ЮКОСа» «кровавыми мальчиками».

Примечательно, что, несмотря на прошедшие десять лет с момента исследуемых в суде событий, Нетунаев отвечал на вопросы прокурора четко, без запинки, не тратя время на воспоминания и размышления.

Совсем не так Константин Нетунаев отвечал на вопросы адвоката Леонида Невзлина Дмитрия Харитонов. Свидетель не смог вспомнить ни одной фамилии тех руководителей нефтяных компаний, которые, якобы, рассказывали ему о «преступной сущности» топ-менеджеров «ЮКОСа». В ответ на вопрос об источнике осведомленности о, якобы, имевшемся колоссальном долге «ЮКОСа» перед бюджетом Нетунаев сослался на слова мэра Петухова и публикации в СМИ. При этом, по его собственному признанию, ни налоговая инспекция, ни налоговая полиция, ни прокуратура, ни милиция, ни ФСБ такими сведениями не располагали.

Не разделяли мнение Нетунаева и Петухова и восемь из одиннадцати депутатов Городской думы Нефтеюганска.

Кроме того, из ответов Нетунаева на вопросы защиты выяснилось, что первоначально конфликт между «ЮКОСом» и мэром возник не из-за налогов, а после

без свидетелей?

того, как нефтяная компания отказалась от услуг предприятия «Дебит», владельцем которого был Петухов.

Нетунаев также признал, что в 1997–1998 годах на фоне экономического кризиса, охватившего страну, невыплат зарплат Владимир Петухов расходовал бюджетные деньги на дорогостоящие проекты, такие как местные телевидение и авиакомпания.

10 июня

На судебном процессе по делу Леонида Невзлина очередной свидетель обвинения дал показания по сути в пользу подсудимого. На вопросы сторон ответил **Михаил Смирнов** – бывший охранник мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, убитого 26 июня 1998 года.

Напомню, что, по версии обвинения, Леонид Невзлин поручил организацию убийства Петухова Алексею Пичугину, потому что мэр мешал нефтяной компании своими действиями по взысканию с нее, якобы, имевшейся налоговой задолженности.

Однако свидетель заявил, что ему известно только о конфликтах Владимира Петухова с Городской думой и с торговцами местного рынка, который мэр закрыл. Ни о каких столкновениях с крупными частными фирмами, интересовавших прокурора Александра Кублякова, Михаил Смирнов не знает, хотя по долгу службы сопровождал своего начальника постоянно.

Что касается «ЮКОСа» и его дочернего предприятия «Юганскнефтегаз», то Владимир Петухов, по свидетельству Михаила Смирнова, вел с представителями этих компаний переговоры об уплате налогов.

Михаил Смирнов отметил, что версия об организации убийства «ЮКОСом» ему представляется бессмысленной, потому что накануне преступления все разногласия были улажены, было подписано соглашение. По воспоминаниям свидетеля, Петухов остался очень доволен этим результатом.

«Пичугинское дело – это бессмыслица», – заявил Смирнов.

Никаких предположений по поводу того, кто бы мог быть «заказчиком» убийства Владимира Петухова, у Михаила Смирнова не оказалось.

11 июня

Сегодня не явился ни один свидетель обвинения, поэтому суд снова просматривал видеоматериалы. На этот раз – показания против компании «ЮКОС» Коровникова и Пешкуна. Оба этих «свидетеля» уже были допрошены в суде на процессе Леонида Невзлина, и тогда прокурор Кубляков не счел нужным оглашать их более ранние показания (что, по закону, делается в связи с существенными противоречиями новых показаний прежним). Поэтому против демонстрации такого видео адвокат Дмитрий Харитонов выразил протест, который был отклонен судом.

без свидетелей?

ПО ДЕЛУ I *Пешкун Алексей Валерьевич*

Бывший сотрудник финансово-строительной фирмы «Алгоритм», учрежденной тамбовским бизнесменом Сергеем Гориным.

В рамках дела о покушениях на Ольгу Костину и Виктора Колесова Алексей Пешкун был выставлен «подельником» Алексея Пичугина. По версии Генпрокуратуры, Пичугин предложил Горину найти людей для выполнения «заказа» по покушению на Виктора Колесова и Ольгу Костину. Горин передал этот «заказ» Пешкуну, а тот, в свою очередь, перепоручил задание банде Коровникова.

Допросить самого Горина было невозможно, так как Сергей и Ольга Горины исчезли, и в организации их убийства признали виновным Алексея Пичугина (который, якобы, действовал по поручению Леонида Невзлина).

Выступая на суде, Алексей Пешкун частично признал свою вину. Между тем его адвокат Александр Шишин заявил о возможном самооговоре со стороны своего подзащитного.

30 марта 2005 года Алексей Пешкун был осужден на четыре с половиной года с отбыванием заключения в колонии строгого режима.

15 мая 2007 года, на заседании Мосгорсуда в рамках процесса по делу Алексея Пичугина, где Алексей Пешкун снова выступил в качестве свидетеля обвинения, стало известно, что он освобожден условно-досрочно.

РЕПЛИКА

Становится очевидным, что дело Леонида Невзлина окончательно развалилось. Что же делать в такой ситуации председательствующему судье Валерию Новикову? Оправдать подсудимого? Вернуть дело в Генпрокуратуру на доследование? Несомненно, при независимой судебной системе именно так и было бы...

А как признать вину подсудимого недоказанной, если ранее и Мосгорсуд, и Верховный Суд РФ постановили, что, якобы, доказана вина бывшего сотрудника «ЮКОСа» Алексея Пичугина? Ведь, согласно приговору, Пичугин организовывал преступления «по поручению Леонида Невзлина». Говоря языком юристов, создана преюдиция, а «в переводе» на общепотребительный это значит, что Фемиде в специфической российской обстановке и деваться-то некуда!

Но нельзя же вынести приговор без судебного следствия! И вот, главным действующим «лицом» стал... телевизор.

Из-за неявки свидетелей телевизор вместе с видеомagneтофоном установили в зале суда и начали просмотр материалов, которые, по мнению Генпрокуратуры, подтверждают виновность Леонида Невзлина.

Первым из таких материалов оказалась запись показаний осужденного в рамках дела Алексея Пичугина Геннадия Цигельника. На видеокассете заключенный многословно рассказывает, как он, якобы, совершал убийства по поручению Пичугина и Невзлина. Все бы ничего, если б не маленький нюанс.

без свидетелей?

Осужденный Геннадий Цигельник выступал на процессе Леонида Невзлина 21 апреля и дезавуировал все свои прежние показания. Он заявил тогда, что оговорил представителей «ЮКОСа» под давлением следователей и в обмен на смягчение наказания.

Почему суд это обстоятельство не смущает? Для обвинения, понятно, содержимое видеозаписей куда как желаннее неудобного признания Цигельника. Но суд?

Изучил суд в качестве «доказательств» по делу и видеозаписи выступлений на митингах Владимира Петухова и давнее интервью одному из федеральных телеканалов бывшего топ-менеджера «ЮКОСа» Алексея Голубовича. В обоих материалах – обвинения в адрес руководства нефтяной компании. Вот только их персонажи едва ли перед съемкой предупреждались об уголовной ответственности за ложь, что является обязательным при заслушивании свидетелей в суде.

Но пожалуй, самым показательным (характеризующим вескость «улик») стал видеосюжет о поездке в 2002 году руководителей «ЮКОСа» на отдых в заповедник «Кавказ». В фильме, снятом специально приглашенным для этого оператором, рассказывается о подъеме на гору, о прогулке на лошадях, о сплаве по горной речке... Видеоряд дополняется музыкой из популярных кинофильмов, смешными врезками. Милое домашнее кино...

Топ-менеджеров компании с целью охраны сопровождает Алексей Пичугин. И именно в этом, по мнению государственного обвинителя, заключается улика!

«На кассете показано окружение Пичугина» (!), – заявил прокурор Александр Кубляков.

Могли ли Ходорковский, Лебедев, Невзлин, Шахновский, тот же Голубович (которого пригласили «по дружбе» – в «ЮКОСе» он к тому времени уже не работал) догадаться, что они – «окружение Пичугина»?

Интересно сравнить полную версию этого фильма с той, что демонстрировалась в одной из тенденциозных передач федерального телевидения об «убийцах» из «ЮКОСа». Из почти часового сюжета ТВ отобрало минутный и единственный эпизод, в котором участники поездки стреляют. Мол, посмотрите, какие они кровожадные!

Вот только о том, что это был «салют» в честь долгого и трудного достижения горной вершины, телевидение предпочло умолчать.

Не нужно быть юристом, чтобы понимать, что изучение подобных «доказательств» по делу – позор. Позор для российской Фемиды, позор для прокуратуры.

Из репортажа «Телевизор вместо свидетелей», интернет-портал «Права человека в России» (HRO.org), 11.06.2008.

23 июня

В понедельник, 23 июня, после полуторанедельного перерыва в Мосгорсуде должны были возобновиться заочные слушания по делу Леонида Невзлина. Но они опять были отложены – на этот раз из-за болезни председательствующего судьи Валерия Новикова. Очередное судебное заседание назначено на 30 июня.

без свидетелей?

Напомню, что судебный процесс Леонида Невзлина откладывается уже не в первый раз. С 30 апреля по 27 мая слушания не проводились. По официальной версии, это было связано с занятостью председательствующего в другом судебном процессе. Однако постоянные наблюдатели указывали на массовую неявку – без объяснения причин – свидетелей обвинения.

Из имеющихся в списке Генеральной прокуратуры РФ 500 свидетелей на суд пришли всего несколько десятков, причем ни один из них не предъявил прямых свидетельств причастности Леонида Невзлина и Алексея Пичугина к преступлениям.

Некоторые из допрошенных давали показания по сути в защиту подсудимого. А один из главных свидетелей обвинения – Геннадий Цигельник, показания которого легли в основу пожизненного приговора Алексею Пичугину, на судебном заседании по делу Леонида Невзлина 21 апреля заявил, что оговорил представителей «ЮКОСа» под давлением следователей Генпрокуратуры.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

26 июня 2008 года, в день рождения Михаила Ходорковского, Леонид Невзлин обратился к лидерам государств Большой восьмерки с призывом потребовать от президента РФ освобождения политических заключенных.

В письме Леонида Невзлина, в частности, говорится:

«В эти дни, когда встреча лидеров Большой восьмерки находится в центре внимания международной общественности, я прошу Вас поднять перед президентом РФ Дмитрием Медве-

девым тему амнистии политических заключенных, находящихся в российских тюрьмах по сфабрикованным обвинениям.

Уголовные дела, фигурантами которых стали Михаил Ходорковский и его коллеги из компании ЮКОС, носят ярко выраженный заказной политической характер. На глазах всего мира Кремль творит чудовищное, беспрецедентное беззаконие, жертвами которого стали десятки невинных людей.

Михаил Ходорковский уже пятый год находится в российской тюрьме за то, что посмел стать в авангарде либерально-демократических реформ. В течение многих лет он последовательно действовал в целях укрепления демократической оппозиции и независимой прессы, создавал и поддерживал общественные и, в частности, правозащитные, организации.

Бывший глава комитета по иностранным делам Конгресса США Том Лантос (выдающийся политический деятель и наш с Михаилом добрый друг) незадолго до смерти во всеулышание заявил, что бывшие руководители ЮКОСа являются политическими заключенными и “находятся в заключении не за совершенные ими преступления, а за политическую активность, которая угрожала тоталитарным стремлениям режима Путина”.

Его мнение разделяют и поддерживают многие государства, правозащитные организации, политические лидеры, журналисты. ПАСЕ, Amnesty International, Конгресс США, а также суды Швейцарии, Великобритании, Литвы, Голландии, Кипра – в результате тщательного анализа обстоятельств разграбления ЮКОСа – однозначно заявили, что причина преследований – политическая. Европейский Суд по правам человека начал рассмотрение исков, поданных людьми ЮКОСа, и все уже принятые судебные решения развенчивают ангажированность правосудия РФ.

Жизнь и здоровье Ходорковского и других узников ЮКОСа находятся в серьезной опасности. Вымогая признательные показания, Кремль не гнушается самыми подлыми, циничными и бесчеловечными приемами и средствами. Алексея Пичугина

без свидетелей?

пытали запрещенными в РФ психотропными препаратами. Смертельно больного Василия Алексаняна шантажировали жизненно необходимым ему лечением. Светлане Бахминой не позволяли встречаться и даже говорить по телефону с ее малолетними детьми.

Но, несмотря на пытки и жестокое обращение, никто из них не пошел на сделку с совестью».

Копии письма Леонида Невзлина к лидерам государств Большой восьмерки отправлены также Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну, Верховному комиссару ООН по правам человека, в Парламентскую ассамблею ОБСЕ, в Парламентскую ассамблею Совета Европы и в Конгресс США.

30 июня

В понедельник, 30 июня ожидавшееся в Мосгорсуде судебное заседание по делу Леонида Невзлина в очередной раз не состоялось. Главной причиной этого стала неявка свидетелей обвинения – ни один из приглашенных в этот день свидетелей на заседание суда не явился.

Кроме того, как выяснилось, председательствующий судья Валерий Новиков, заболевший на прошлой неделе, хотя и пришел в понедельник на рабочее место, но еще не до конца поправил свое здоровье. В итоге разбирательство дела отложили еще на неделю – до 7 июля.

7 июля

В понедельник, 7 июля, в Мосгорсуде после трехнедельного перерыва, вызванного болезнью председательствующего Валерия Новикова, возобновились заочные слушания дела Леонида Невзлина.

Сторона обвинения не смогла предъявить суду больше ни одного свидетеля (напомню, что из заявленных 500 явились только несколько десятков), поэтому в течение всего дня суд знакомился с письменными материалами дела и видеозаписями свидетельских показаний Коровникова и Пешкуна.

Эти свидетели признали себя исполнителями покушений на бывшего руководителя Управления по общественным связям московской мэрии Ольгу Костину и бывшего начальника управления делами компании «Роспром» Виктора Колесова. Заказчиками они назвали тамбовского предпринимателя Сергея Горина и бывшего главу отдела службы безопасности «ЮКОСа» Алексея Пичугина.

Показания оказались весьма противоречивыми. Так, 1 августа 2003 года Коровников говорил, что лично с Пичугиным не знаком, а только видел его вместе с Гориным в Тамбове. Но уже 24 сентября того же года он описал якобы состоявшуюся свою встречу с Пичугиным тет-а-тет. Следует также отметить (и это зафиксировано на видеопленке), что при очной ставке «свидетель» узнал Пичугина с большим трудом и только после того, как последний повернулся к нему в профиль.

без свидетелей?

Также Коровников жаловался на будто бы имевшие место угрозы ему и следователю со стороны адвокатов Пичугина. Однако ни сами угрозы, ни жалоба следователя в материалах дела не зафиксированы.

Пешкун – бывший сотрудник финансово-строительной фирмы «Алгоритм», учрежденной Сергеем Гориним. Он был признан соучастником Алексея Пичугина в рамках его первого дела (об убийстве Сергея Горина и покушениях на Ольгу Костину и Виктора Колесова) и впоследствии освобожден условно-досрочно. На видео, продемонстрированном в Мосгорсуде, зафиксированы слова Пешкуна о том, что об участии Алексея Пичугина в преступлениях он только «догадывался».

После просмотра видеозаписей адвокат Леонида Невзлина Дмитрий Харитонов обратил внимание суда на то, что ни один из свидетелей имени Леонида Невзлина не упоминал.

Кроме того, адвокат заявил, что все эти свидетели выступали в судебном заседании, противоречий с их прежними показаниями сторона обвинения не увидела, а поэтому непонятно, зачем они теперь демонстрируются. Оспорить эти действия прокурора адвокат пробует уже не в первый раз, но судья Новиков эти протесты неизменно отклоняет.

На заседании 7 июля также сторона защиты допросила вдову мэра Нефтеюганска Петухова **Фариду Исламову**, проходящую по делу как потерпевшая. По словам Исламовой, компания «ЮКОС», конкретнее – ее подразделение «Юганскнефтегаз», имела колоссальные долги перед бюджетом города и потому

конфликтовала с мэром. Отвечая на вопрос об источнике своей осведомленности, Фарида Исламова сослалась на своего мужа.

Между тем Дмитрий Харитонов продемонстрировал акты налоговых проверок, имеющиеся в материалах дела, согласно которым текущей задолженности у компаний перед бюджетом не было. Также он огласил соглашение между администрацией города в лице Петухова, «ЮКОСом» и «Юганскнефтегазом», подписанное 25 июня 1998 года – то есть, за день до убийства. Из этого документа следует, что между сторонами была достигнута договоренность.

Прокомментировать эти документы Фарида Исламова не смогла.

Следующее судебное заседание по делу Леонида Невзлина состоится 8 июля. Ожидается, что на нем сторона обвинения закончит предъявлять доказательства и слово будет предоставлено защите.

ПО ДЕЛУ I *Петухов Владимир Аркадьевич*

Бывший мэр Нефтеюганска, убитый 26 июня 1998 года. Неизвестные застрелили Петухова из пистолета-пулемета, когда он шел пешком на работу. Совершившими это преступление назвали себя Геннадий Цигельник и Евгений Решетников, которые, по версии Генпрокуратуры, действовали по заданию руководства «ЮКОСа». Несмотря на то, что очевидцы преступления указывали на других людей, показания Цигельника и Решетникова были признаны судом убедительными.

без свидетелей?

Владимир Аркадьевич Петухов родился 16 декабря 1949 года в городе Котлас Архангельской области. В 1978 году Петухов приехал в Нефтеюганск. Работал в производственном объединении «Юганскнефтегаз» бурильщиком, позднее – мастером-технологом. В конце 1980-х работал в руководстве «Юганскнефтегаза». В 1990 году Петухов возглавил предприятие «Дебит». В 1996 году он победил на первых выборах мэра города Нефтеюганска.

В мае 1998 года Петухов обвинил «ЮКОС» в том, что компания не платит налоги в местный бюджет и это не позволяет своевременно выплачивать зарплату работникам бюджетных предприятий. В ответ на это руководители нефтяной компании заявили, что уплатили в бюджет все налоги. В дело вмешался губернатор Ханты-Мансийского автономного округа Александр Филипенко, который создал для разбирательства конфликта бюджетный комитет. Петухов, в свою очередь, объявил голодовку, потребовав отстранить от должности начальников городской и окружной налоговых инспекций и возбудить уголовное дело по факту неуплаты «ЮКОСом» налогов в городской бюджет.

По факту убийства мэра Нефтеюганска было заведено уголовное дело. Следствие отрабатывало разные версии, но связь между гибелью Петухова и его конфликтом с руководством «ЮКОСа» подтверждения не получила. В СМИ также были обнародованы другие версии: «семейная» (после гибели мэра его супруга получила более полумиллиона долларов) и связанная с борьбой за оптовый продуктово-вещевой рынок города.

Свидетели преступления сумели составить фотороботы преступников, указав, что это были молодые люди примерно одинакового роста (170–175 см), со славянским типом лица и темно-русскими волосами. Впоследствии они опознали задержанных Попова и Приходько, внешность которых полностью соответствовала описанию убийц Петухова (по данным ряда СМИ, Попов и Приходько были членами камышинской преступной группировки). Через некоторое время Попов и Приходько были освобождены из-под стражи и вскоре погибли при странных обстоятельствах, а дело было прекращено в связи со смертью главных подозреваемых.

Возобновлено оно было лишь после начала атаки государства на «ЮКОС». При этом игнорировались все предыдущие свидетельские показания, указывающие на непричастность нефтяной компании к убийству мэра Петухова. А также – тот факт, что Цигельник и Решетников, взявшие на себя вину за преступление, не подходят ни под одно из описаний внешности убийц, сделанных очевидцами. Им обоим больше сорока лет, а внешность Решетникова абсолютно не вписывается даже в столь расплывчатое описание, как «славянский тип лица».

6 августа 2007 года в организации убийства Владимира Петухова судья Мосгорсуда Петр Штундер признал виновным бывшего начальника отдела службы безопасности «ЮКОСа» Алексея Пичугина. Согласно приговору, Пичугин руководствовался поручением Леонида Невзлина. Между тем сам осужденный своей вины не признал.

без свидетелей?

В статье использованы материалы интернет-энциклопедии сетевого издания «Лента.ру» «Лентапедия» и официального сайта администрации города Нефтеюганска.

8 июля

На судебном процессе по делу Леонида Невзлина грубо нарушаются его права. Об этом 8 июля заявил адвокат обвиняемого Дмитрий Харитонов.

Во вторник суд продолжил знакомиться с видеозаписями, имеющимися в деле. Была просмотрена видеозапись показаний свидетеля Шапиро, которые он давал на предварительном следствии 31 марта 2005 года. В этих показаниях Шапиро обвиняет Леонида Невзлина и Алексея Пичугина в том, что они «заказывали» убийства директора московской торговой фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой, мэра города Нефтеюганск Владимира Петухова и управляющего компании «Ист Петролеум» Евгения Рыбина. Эти преступления, по словам Шапиро, были выгодны руководству компании, в том числе Михаилу Ходорковскому.

Напомню, что Владимир Шапиро 17 августа 2006 года был осужден в рамках дела Алексея Пичугина, как непосредственный исполнитель убийства Валентины Корнеевой, на 19 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Свою вину он тогда признал полностью. Однако заявил, что Алексея Пичугина и Леонида Невзлина не знал и никогда не видел, что «заказчиком» убийства Валентины Корнеевой был его знако-

мый тамбовский предприниматель Сергей Горин, а имена других заказчиков ему неизвестны.

В кассационной жалобе в Верховный Суд Шапиро утверждал, что следователи обещали ему «манну небесную» за показания против Пичугина и Невзлина.

Но после утверждения обвинительного приговора Верховным Судом РФ на процессе Алексея Пичугина 24 мая 2007 года Шапиро снова вернулся к версии, излагавшейся им на предварительном следствии, о том, что преступления «заказывали» Алексей Пичугин и Леонид Невзлин, пользуясь услугами посредников.

После просмотра видеозаписи Дмитрий Харитонов указал на то, что ее объем намного больше сказанного Шапиро на процессе Леонида Невзлина в апреле 2008 года, когда тот допрашивался. Поэтому, отметил Дмитрий Харитонов, «защита хотела бы реализовать свое право задать свидетелю вопросы». Адвокат подал ходатайство об этапировании Шапиро в Москву и его повторном допросе.

Защитник Леонида Невзлина также выразил протест в связи с демонстрацией видеозаписей. Он подчеркнул, что оглашение показаний закон предусматривает только тогда, когда в них есть противоречия. Дмитрий Харитонов напомнил, что свидетель Шапиро, как и другие, выступал в судебном заседании, и тогда противоречий сторона обвинения не увидела.

Судья Новиков ходатайство защиты отклонил, постановив, что «это нецелесообразно». Также председательствующий не счел обоснованным протест адвоката в связи с просмотром видеозаписей.

без свидетелей?

После часового перерыва началось исследование показаний свидетеля Решетникова от 28 апреля и 19 марта 2005 года. Этот свидетель тоже был осужден в 2006 году в рамках дела Алексея Пичугина.

В зафиксированных на пленке показаниях Решетников называет себя виновным в убийстве мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, а также в покушениях на управделами компании «Роспром» Виктора Колесова и на Евгения Рыбина. «Заказчиками» данных преступлений Решетников, как и Шапиро, сославшись на слова умерших лиц, называет Леонида Невзлина и Алексея Пичугина.

По словам свидетелей, «цепочка» выглядела так: исполнители – Шапиро, Решетников и другие, посредники – житель Волгограда Горитовский и Горин, и, наконец, «заказчики» – Пичугин и Невзлин. Добавим, что Горитовский погиб в бандитской разборке, а Горин исчез и признан судом умершим, поэтому допросить «посредников» невозможно.

Примечательно, что делая подобные признания, Решетников проговорился, что когда он отбывал наказание в лагере, где находился с 2000 года, его посетили следователи Генеральной прокуратуры и провели некую беседу. Протоколы этой «беседы» отсутствуют, но спустя какое-то время Решетников был переведен в Москву и начал давать показания против представителей «ЮКОСа».

9 июля просмотр показаний Решетникова будет продолжен.

9 июля

9 июля в Мосгорсуде на заочном судебном процессе по делу Леонида Невзлина против него был подан новый гражданский иск о возмещении морального ущерба на сумму 3 миллиона рублей.

Истец – бывший охранник управляющего компании «Ист Петролеум» Евгения Рыбина **Евгений Филиппов**, пострадавший во взрыве автомобиля бизнесмена. По версии Генеральной прокуратуры, организовать этот взрыв Леонид Невзлин, якобы, поручил сотруднику службы безопасности «ЮКОСа» Алексею Пичугину.

Затем суд изучил видеозапись показаний на предварительном следствии свидетеля Решетникова, осужденного в рамках дела Алексея Пичугина. После этого прокурор Александр Кубляков, представляющий государственное обвинение, объявил, что закончил предоставлять доказательства по делу.

Адвокат подсудимого Дмитрий Харитонов подал два ходатайства.

Первое – в связи с просмотренными в суде накануне и в среду видеозаписями. В этом ходатайстве Дмитрий Харитонов просил суд вызвать Решетникова на повторный допрос в связи с тем, что у защиты после просмотра видеозаписей возникли к нему дополнительные вопросы.

Дмитрий Харитонов также в очередной раз подчеркнул, что считает демонстрацию показаний Решетникова незаконной. Он напомнил, что этот свидетель допрашивался на процессе. И оглашение предыдущих

без свидетелей?

показаний того же лица допустимо только при наличии существенных противоречий. Между тем сторона обвинения во время допроса Решетникова в суде никаких противоречий не увидела.

Во втором ходатайстве Дмитрий Харитонов просил суд предоставить ему время для подготовки списка свидетелей защиты. Он отметил, что защита не была заранее поставлена государственным обвинителем в известность о том, что тот завершает предъявление доказательств.

Адвокат также заявил, что был лишен возможности знакомиться с материалами дела заблаговременно «явно незаконными действиями следователей Генеральной прокуратуры». На изучение 84 томов адвокату, как он напомнил, предоставили всего восемь дней.

В связи с этим Дмитрий Харитонов попросил судью предоставить ему три недели.

Председательствующий первое ходатайство защиты отклонил, постановив, что в повторном вызове свидетеля Решетникова «нет необходимости». Второе ходатайство суд удовлетворил частично. Вместо запрошенных защитой Леонида Невзлина трех недель он предоставил два с половиной дня и объявил перерыв до понедельника, 14 июля.

14 июля

Адвокату бывшего вице-президента «ЮКОСа» Леонида Невзлина Дмитрию Харитонову не дали возмож-

ности реализовать предусмотренные законом права на защиту своего клиента.

Об этом Дмитрий Харитонов сказал на заседании Мосгорсуда в понедельник, 14 июля. Он также заявил, что судебный процесс в отношении его подзащитного – политически мотивированный и потому участие в нем защиты лишено смысла.

Напомню, что на прошлой неделе на заочном судебном процессе Леонида Невзлина гособвинитель Александр Кубляков сообщил, что закончил предъявлять доказательства по делу и готов предоставить слово защите. После этого председательствующий судья Валерий Новиков объявил перерыв до 14 июля.

В понедельник Дмитрий Харитонов выступил с несколькими ходатайствами.

В одном из них адвокат, в частности, просил вызвать в суд ряд свидетелей. Это бывший глава «ЮКОСа» Михаил Ходорковский, бывший вице-президент опальной нефтяной компании Сергей Муравленко, губернатор Нижегородской области, бывший вице-мэр Москвы Валерий Шанцев, мэр Москвы Юрий Лужков и его пресс-секретарь Сергей Цой, губернатор Ханты-Мансийского автономного округа Александр Филипенко, бывший глава Нефтеюганского района Александр Клепиков и другие.

Эти лица фигурируют в материалах дела (а Михаил Ходорковский вовсе является свидетелем), и их показания, по мнению Дмитрия Харитонova, могли бы пролить свет на исследуемые в суде события.

В другом ходатайстве Дмитрий Харитонов просил судью Валерия Новикова повторно вызвать в суд по-

без свидетелей?

терпевших Рыбина и Колесова, чтобы сторона защиты имела возможность задать им дополнительные вопросы, которые у нее возникли в ходе судебного следствия.

Так, бывший управделами компании «Роспром» Виктор Колесов, подвергшийся в октябре 1998 года ограблению и избиению неизвестными лицами, неоднократно заявлял на суде, что не связывает это преступление с «ЮКОСом» или «МЕНАТЕПом».

Однако по ходатайству прокурора Кублякова на процессе Леонида Невзлина был допрошен свидетель Ивков, заявивший, будто показания Колесова в этой части ложные. Ивков утверждал, будто во время первого суда над бывшим сотрудником «ЮКОСа» Алексеем Пичугиным случайно оказался рядом с залом заседаний, где слушалось это дело. И он, якобы, увидел, как оттуда вышел мужчина, которого присутствовавшие поблизости люди называли Колесовым. Этот человек, якобы, подошел к другому и начал ему жаловаться, что не может давать правдивые показания против руководства «ЮКОСа», так как боится за свою безопасность.

Ответить на вопрос, какая причина побудила его прийти в Мосгорсуд, Ивков отказался.

В связи с такими показаниями Дмитрий Харитонов счел необходимым допросить Колесова об этом эпизоде.

Защитник Леонида Невзлина также огласил полученные им заявления бывших высокопоставленных сотрудников «ЮКОСа» Михаила Брудно, Владимира Дубова, Василия Шахновского, Михаила Шестопалова и некоторых других.

В них утверждается, что ни Леонид Невзлин, ни ранее осужденный Алексей Пичугин, ни компания

«ЮКОС» в целом не имеют никакого отношения к преступлениям.

Кроме того, бывший глава службы безопасности «ЮКОСа» Михаил Шестопалов сообщил, что его подчиненный Алексей Пичугин и Леонид Невзлин никогда не контактировали напрямую и наедине, и Невзлин не мог отдавать распоряжения Пичугину, как это утверждает обвинение. Михаил Шестопалов пояснил, что такие контакты нарушали бы жесткую субординацию, принятую в компании. Он отметил, что подобные инциденты наказывались, в том числе увольнением. Шестопалов заявил, что служба безопасности работала на принципах единоначалия, подчинялась лично ему, и Леонид Невзлин не был куратором этой структуры.

Наконец, Дмитрий Харитонов ходатайствовал о приобщении к делу целого ряда судебных решений. Это отказы России в экстрадиции Леонида Невзлина и других бывших представителей «ЮКОСа» судами Израиля, Швейцарии, Великобритании, Литвы.

В оглашенных адвокатом судебных решениях отмечается, что в предоставленных Генеральной прокуратурой РФ документах нет доказательств причастности Леонида Невзлина к преступлениям.

Касаясь возможных версий преступлений, организацию которых прокуратура вменяет Леониду Невзлину, Дмитрий Харитонов огласил заявление бывшего сотрудника ФСБ Александра Литвиненко. В нем утверждается, будто к убийству мэра Нефтеюганска причастен офицер этой спецслужбы Александр Андропов.

Всего Дмитрий Харитонов попросил суд приобщить к делу 11 документов.

без свидетелей?

Председательствующий Валерий Новиков в удовлетворении почти всех этих ходатайств отказал. Он согласился приобщить к делу лишь решения Высшего суда справедливости Израиля об отказе в экстрадиции Леонида Невзлина.

Как пояснил Дмитрий Харитонов, в результате решения судьи Новикова самые главные для установления истины документы в дело не попали.

В связи с такими действиями председательствующего Дмитрий Харитонов ходатайствовал о его отводе – как заинтересованного в обвинительном исходе дела.

Напомню, что это уже третье подобное ходатайство с начала процесса. Однако судья отказался этот отвод рассмотреть, заявив, что «ничего нового адвокат не сказал».

В сложившейся ситуации Дмитрий Харитонов счел невозможным для себя дальнейшее предъявление доказательств. «Защите не дали это сделать. Я первый раз участвую в таком процессе», – резюмировал адвокат.

Во вторник судья Новиков должен принять решение о дальнейшем ходе судебного следствия.

«Адвокат Невзлина: «Это политический процесс», репортаж был впервые опубликован на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org), 14.07.2008.

23 июля

23 июля на судебном процессе по делу Леонида Невзлина начались прения сторон. Гособвинитель Александр Кубляков потребовал для бывшего вице-прези-

дента «ЮКОСа» пожизненного лишения свободы. По его мнению, вина подсудимого в организации убийств и покушений на убийства, которые, как считает Генпрокуратура, были выгодны руководству нефтяной компании, полностью доказана.

Свою речь Александр Кубляков начал весьма образно и эмоционально, вспомнив слова Байрона и заявив, что волнуется.

Повторив практически дословно текст обвинительного заключения, прокурор в качестве доказательств привел показания свидетелей обвинения – Шапиро, Решетникова, Цигельника и других осужденных на длительные сроки лишения свободы в рамках дела бывшего сотрудника «ЮКОСа» Алексея Пичугина. По словам этих лиц, они совершали преступления, получая задания от посредников Горина и Горитовского, которые, в свою очередь, действовали, якобы, по распоряжениям Пичугина и Невзлина.

Тот факт, что Горин исчез, а Горитовского нет в живых, и проверить, говорили ли они приписываемые им слова, невозможно, по мнению Александра Кублякова, не умаляет весомости доказательной базы.

Признания Цигельника на судебном заседании 21 апреля 2008 года в том, что он оговорил Леонида Невзлина и Алексея Пичугина под давлением следствия и в расчете на поблажки в сроке наказания, прокурор назвал не заслуживающими доверия. Александр Кубляков призвал судью Валерия Новикова при вынесении приговора опираться на показания Цигельника против представителей «ЮКОСа» на предварительном следствии и на процессе Алексея Пичугина.

без свидетелей?

Также прокурор сослался на показания против работников «ЮКОСа» жителя Тамбова Коровникова, осужденного к пожизненному лишению свободы за изнасилования и убийства малолетних, и членов его банды Эрбеса, Кабанца и Попова.

Кроме того, Александр Кубликов упомянул в своей речи показания потерпевшей Ольги Костиной и ее мужа Константина Костина, занимающего сейчас крупный пост в партии «Единая Россия» и в администрации президента РФ, бывшего директора по стратегическому планированию и корпоративным финансам «ЮКОСа» Алексея Голубовича и ряда других лиц.

Важным вещественным доказательством связи Невзлина и Пичугина Александр Кубляков назвал любительский видеофильм о поездке высокопоставленных сотрудников «ЮКОСа» в заповедник «Кавказ», просмотренный в судебном заседании. Алексей Пичугин тогда сопровождал топ-менеджеров нефтяной компании, обеспечивая охрану.

В целом аргументы прокурора мало отличались от доказательной базы, использованной гособвинением на процессе Алексея Пичугина. Один раз Александр Кубляков даже случайно назвал подсудимого Невзлина Пичугиным.

Обвинение по-прежнему в значительной своей части лишено конкретики. В речи прокурора, как и на процессе Алексея Пичугина, фигурировали фразы о том, что подсудимый «вступил в преступный сговор» в «неустановленное время» и «в неустановленном месте» с Пичугиным «и другими неустановленными лицами из руководства “ЮКОСа”».

В ходе прений сторон также выступила вдова мэра Нефтеюганска, проходящая по делу как потерпевшая, которая полностью поддержала позицию государственного обвинения.

В четверг, 24 июля, слово будет предоставлено защите.

24 июля

24 июля в Мосгорсуде на процессе Леонида Невзлина слово было предоставлено его адвокату Дмитрию Харитонову. Свое выступление защитник бывшего вице-президента «ЮКОСа» начал с анализа соответствия завершающегося судебного разбирательства правовым нормам.

«Вчера государственный обвинитель заявил, что соблюдение законов – долг каждого. Но он, видимо, забыл, что это относится и к прокурору», – выразил мнение Дмитрий Харитонов.

По оценке адвоката, в отношении его подзащитного и в ходе предварительного следствия, и во время судебного разбирательства неоднократно нарушались как нормы российского законодательства, так и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. В частности, были нарушены статьи 6 («Право на справедливое судебное разбирательство»), 14 («Запрещение дискриминации») и 18 («Ограничения, допускаемые настоящей Конвенцией в отношении указанных прав и свобод, не применяются для ка-

без свидетелей?

ких-либо целей, иных, чем те, для которых они были предусмотрены»).

Дмитрий Харитонов констатировал, что его работа была затруднена коренным образом, так как защите не предоставили необходимое для изучения материалов дела время. К тому же, несмотря на то, что у подсудимого уже был свой адвокат, государство назначило ему другого, который, как сказал Дмитрий Харитонов, «был абсолютно бесполезен с точки зрения Невзлина».

Анализируя показания свидетелей и материалы дела, изученные в судебном заседании, Дмитрий Харитонов пришел к выводу об отсутствии доказательств того, что Леонид Невзлин отдавал бывшему сотруднику службы безопасности «ЮКОСа» Алексею Пичугину распоряжения о физическом устранении директора московской торговой фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой, мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, управляющего компании «Ист Петролеум Ханделс» Евгения Рыбина, главы Управления по общественным связям московской мэрии Ольги Костиной, управделами «Роспром» Виктора Колесова и тамбовских бизнесменов Гориных.

Адвокат обратил внимание суда на то, что все свидетельства причастности представителей «ЮКОСа» к преступлениям, прозвучавшие на процессе, давались со слов третьих лиц – Горина и Горитовского, которые признаны умершими и не могут быть допрошены. При невозможности проверить эти косвенные доказательства прямыми, их нельзя использовать при вынесении приговора, – сказал защитник Леонида Невзлина.

Он также отметил, что Цигельник и Решетников, чьи свидетельства на предварительном следствии прокуратура теперь призывает судью положить в основу обвинительного приговора, во время судебного процесса опровергли свои прежние показания.

Выступая 21 апреля, Цигельник признался, что заключил сделку со следователем Буртовым. В обмен на обещанное смягчение наказания он оговорил Леонида Невзлина и Алексея Пичугина и посоветовал поступить так же своему подельнику Решетникову.

Решетников, в свою очередь, на том же заседании сообщил, что версию о причастности работников «ЮКОСа» к преступлениям он впервые услышал от следователя.

Адвокат Леонида Невзлина также сослался на показания Алексея Пичугина, которые он дал на судебном заседании 23 апреля. Тогда Алексей Пичугин заявил, что никаких преступлений не совершал, никогда не получал указаний о выполнении противоправных действий от Леонида Невзлина или кого-либо еще из работников «ЮКОСа».

И эти слова Алексея Пичугина, как подчеркнул Дмитрий Харитонов, ни кем и ни чем не опровергнуты в ходе судебного разбирательства.

Нет доказательств, что Леонид Невзлин имел какое-либо отношение к переговорам с Валентиной Корнеевой о продаже банку «МЕНАТЕП» принадлежавшего ей помещения магазина «Чай», считает адвокат. Свидетели Бакулина и Коваленко, которые в ходе судебного разбирательства заявили, будто видели Невзлина во время этих переговоров, раньше никогда таких показаний не дава-

без свидетелей?

ли, хотя неоднократно допрашивались на предварительном следствии и суде. Это позволяет, по мнению Дмитрия Харитонов, усомниться в их правдивости.

Кроме того, Дмитрий Харитонов заявил, что за все время слушаний не подтвердилось наличие у Леонида Невзлина мотива на совершение преступлений.

Так, прокурор Кубляков утверждал, будто мотивом убийства мэра Нефтеюганска стали его действия по взысканию с «ЮКОСа» налоговой задолженности. Но защита предоставила суду документы, свидетельствующие, что ко времени преступления у нефтяной компании не было текущей задолженности перед бюджетом. А график возвращения старых долгов, доставшихся «ЮКОСу» от прежнего собственника – государства, согласовывался на переговорах, которые в результате убийства были сорваны.

Об этом же говорили и многие свидетели.

Мотивов покушаться на Евгения Рыбина, по утверждению Дмитрия Харитонов, у его подзащитного тоже не было. Споры между управляющим «Ист Петролеум Ханделс» и руководством «ЮКОСа» разрешились в Венском арбитражном суде, к чему призывал сам Михаил Ходорковский. Причем тяжбы имели место годом позже покушений.

Точно так же Дмитрий Харитонов указал на отсутствие мотивов в случаях с Колесовым и Костиной. Их интересы, по словам адвоката, никак не пересекались с интересами Леонида Невзлина. А тот факт, что прокуратура приписывает преступление в отношении Виктора Колесова бывшему вице-президенту «ЮКОСа» и при

этом квалифицирует его по статье 162 («Разбой») Дмитрий Харитонов назвал «бредом».

Не смогла представить прокуратура и каких-либо доказательств того, что у Сергея Горина был некий компромат на Невзлина и Пичугина, из-за чего супружескую чету якобы и убили.

Дмитрий Харитонов призвал председательствующего Валерия Новикова вынести оправдательный приговор.

Решение судьи станет известно 1 августа.

1 августа

1 августа 2008 года судья Мосгорсуда Валерий Новиков признал Леонида Невзлина виновным в организации всех инкриминированных ему преступлений (за исключением покушения на убийство охранника бывшего мэра Нефтеюганска Владимира Петухова – Кошкина, в ранении которого суд не нашел умысла).

Суд признал, что преступления Леонид Невзлин совершил, вступив «в неустановленное время» и «в неустановленном месте» в «преступный сговор» с Алексеем Пичугиным и другими «неустановленными лицами из руководства “ЮКОСа”».

Судья приговорил бывшего вице-президента «ЮКОСа» к пожизненному заключению в колонии особого режима.

Все доводы защиты председательствующий отклонил и обосновал приговор на показаниях ранее осужденных Цигельника, Решетникова, Шапиро, Коровникова, Попова, Эрбеса, Смирнова и других. Эти «свиде-

без свидетелей?

тели», согласно их показаниям, знали о причастности к преступлениям Леонида Невзлина и Алексея Пичугина со слов третьих лиц – Горина и Горитовского, которых допросить невозможно, потому что первый исчез, а второй убит.

Примечательно, что показания свидетелей, выступивших на процессе в защиту Леонида Невзлина, судья либо не учел, либо учел в той части, которая выгодна для обвинительного приговора.

Так, Валерий Новиков процитировал свидетельства бывшего прокурора Нефтеюганска Николая Билана о том, что между мэром Владимиром Петуховым и представителями «ЮКОСа» были напряженные отношения. Но игнорировал его же слова о том, что убийство главы города совершили иные лица – Попов и Приходько.

Решения судов Израиля и Швейцарии об отказе в выдаче Леонида Невзлина из-за недоказанности его причастности к преступлениям судья назвал лежащими вне рамок УК РФ, а потому – недопустимыми доказательствами.

Иски потерпевших о возмещении материального и морального ущерба суд удовлетворил частично.

Адвокат Леонида Невзлина Дмитрий Харитонов заявил, что будет обжаловать приговор в Верховном Суде РФ и в Европейском Суде по правам человека.

РЕПЛИКА

То, что происходило и происходит по делу Невзлина для нас совершенно ясно, и комментировать здесь что-либо считаем излишним.

Но хотелось бы высказаться по более общей проблеме, а именно о совершенно бредовой правовой конструкции, которая «успешно» применяется властями в последнее время – о так называемых «заочных приговорах».

Как нам кажется, очевидно, что судебное разбирательство, проведенное в отсутствие подсудимого, не может считаться справедливым.

«Да будет выслушана и другая сторона» – этот принцип существует уже века, именно исследование судом позиций и стороны обвинения и стороны защиты делает правосудие правосудием.

Суд предназначен только для того, чтобы выносить справедливые решения, а не для штампования обвинительных приговоров в угоду властям и не для оказания давления на другие страны или на каких-либо лиц.

«Заочное правосудие» напоминает псевдосудебные органы типа военно-полевых судов, небезызвестных «троек» и всяких других «Особых совещаний», созданных исключительно с одной целью – формализации государственного произвола.

Независимо от того, какие там были исследованы доказательства, как поработал гособвинитель и даже защитник, все равно такому приговору грош цена.

Ну, а мы со своей стороны как всегда предлагаем рационализаторское предложение.

В рамках предлагаемого судопроизводства необходимо также в срочном порядке по каждому уголовному делу, независимо от того, найден обвиняемый или не найден, известно кто совершил преступление или неизвестно, выносить «заочный приговор». Например, соверше-

без свидетелей?

но убийство, а подозреваемого нет. Не беда. Порасследовали – и в суд. Выносится приговор: неустановленное лицо, совершившее убийство, приговаривается к 20 годам лишения свободы. А потом, если лицо все-таки обнаруживается, оно сразу же направляется в колонию для отбывания наказания. И презумпция невиновности соблюдается, ведь есть приговор, вступивший в законную силу.

Стопроцентная осуждаемость.

Филипп Багрянский, Андрей Михайлов, Михаил Овчинников,
«Живой журнал», 4.08.2008.

Адвокатское бюро «Багрянский, Михайлов и Овчинников» объединяет трех адвокатов, специализирующихся на защите прав физических и юридических лиц в Европейском Суде по правам человека (Франция, г. Страсбург).

12 августа

Адвокат заочно осужденного вице-президента нефтяной компании «ЮКОС» Леонида Невзлина обжаловал вынесенный приговор. Защита Невзлина подала жалобу на приговор в Верховный Суд РФ. Таким образом, обвинительный приговор Мосгорсуда в отношении обвиняемого пока не вступил в законную силу.

Процесс по делу Леонида Невзлина стал абсолютно уникальным явлением в опыте судопроизводства. Создается впечатление, что время, место и субъекты предполагаемого преступления конструировались по мотивам известного шлягера 70-х: «...кто-то кое-где у нас порой». Ведь и в самом деле – ни жертв, ни

обвиняемых на процессе не было. Более того, не было даже свидетелей. Был лишь приговор – к высшей мере.

И это в самой высшей мере является свидетельством того пике, в который вошла система российского судопроизводства, лишившись независимости и беспристрастности.

И жертвы этого преступления есть – осужденные к высшей мере, по сути, без суда и следствия, потому что назвать так мероприятия, свидетелями которых мы стали, невозможно.

Свидетели все же есть – равнодушная часть россиян и мирового сообщества. И потому остается надежда, что эти показания лягут во главу угла для оценки действий всех сторон этого процесса в ближайшем будущем. Помогут извлечь уроки, наметить перспективы и перейти к конструктивным действиям по созданию подлинно демократической судебной системы вкуче с остальными элементами полноценного гражданского общества.

И, самое главное – будут реабилитированы потерпевшие. Честное имя гражданина будет возвращено оклеветанным. То, что вернуть невозможно, останется трагедией. И для гонимых и, едва ли не больше – для гонителей. И останется надежда – на адекватные уроки и добросовестных учеников.

27 января 2009 года

27 января 2009 года Верховный Суд РФ отклонил кассационную жалобу защиты Леонида Невзлина. Та-

без свидетелей?

ким образом, пожизненный приговор, вынесенный судьей Мосгорсуда Валерием Новиковым 1 августа 2008 года, вступил в силу.

В своей жалобе адвокат бывшего вице-президента «ЮКОСа» Дмитрий Харитонов просил обвинительное решение отменить, а дело закрыть за отсутствием в действиях его подзащитного состава преступления. По мнению Дмитрия Харитонова, такой приговор является незаконным и необоснованным. Защитник Леонида Невзлина указал на многочисленные правонарушения, допущенные в ходе предварительного следствия, судебного процесса и при вынесении вердикта.

Как следует из жалобы, Дмитрию Харитонову было предоставлено всего две недели – с 4 по 19 марта 2008 года – на ознакомление с 84 томами уголовного дела. Кроме того, суд попытался назначить вместо него государственного адвоката Лобова, что противоречило интересам Леонида Невзлина.

В ходе судебного разбирательства подавляющая часть свидетелей обвинения не являлась. А те, кто все же приняли участие в процессе, давали показания, ссылаясь на слова третьих лиц, которые судом допрошены не были. Как заявил Дмитрий Харитонов, такие косвенные показания, не подтвержденные прямыми свидетельствами, согласно закону, не могут учитываться при вынесении приговора.

Что касается свидетелей, о допросе которых ходатайствовала защита, то суд отказался их вызывать. Кроме того, к делу не были приобщены многие документы, способные послужить доказательством в пользу обвиняемого. Это, в частности, решения международных

судов, в которых говорится о политической подоплеке «дела «ЮКОСа»», а также судов Израиля и Швейцарии – об отказе в эстрадиции Леонида Невзлина.

Протоколы заседаний не соответствуют тому, что было сказано на судебном процессе: показания свидетелей зафиксированы не полностью и искажены в пользу обвинения.

Многие из доказательств, на которые ссылался приговор, не были предметом исследования в судебном заседании. Некоторые показания, приписываемые в приговоре свидетелям, они на самом деле не давали.

Адвокат также выявил, что 24 страницы приговора в суде оглашены не были. Это, как заявил Дмитрий Харитонов, является основанием для его отмены.

В несоответствии текста протоколов и приговора сказанному в зале суда можно убедиться с помощью аудиозаписи, которую вел Дмитрий Харитонов на протяжении всего судебного процесса, и ее расшифровки. Адвокат напомнил, что право на аудиозапись без дополнительной санкции суда гарантировано законом.

Все это, по мнению Дмитрия Харитонova, говорит о нарушении принципа равенства сторон, презумпции невиновности и других прав его подзащитного.

Между тем государственный обвинитель Александр Кубляков назвал доводы защиты «несостоятельными и не подлежащими удовлетворению». Он заявил, что значительные расхождения аудиозаписи с протоколами суда не являются доказательством их фальсификации. По мнению прокурора, с помощью современных технических средств аудиозапись можно было легко подделать.

без свидетелей?

Ожидается, что теперь жалоба Леонида Невзлина на нарушение его права на справедливое правосудие будет подана в Европейский Суд по правам человека.

«Приписанному – верить?», репортаж был впервые опубликован на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org), 27.01.2009.

РЕПЛИКА

Верховный Суд РФ, как и вся система российского судопроизводства, находится под контролем Кремля, поэтому исход очередного судебного спектакля был предопределен. Защита Леонида Невзлина подала жалобу в Верховный Суд РФ исключительно по процедурным причинам: теперь мы, наконец-то, имеем право обратиться в настоящий суд – Европейский Суд по правам человека – и тем самым развенчать кремлевское шоу.

Пресс-служба Леонида Невзлина, 27.01.2009.

ПО ДЕЛУ I *Основные тезисы кассационной жалобы на приговор Мосгорсуда защитника Леонида Невзлина Дмитрия Харитонова*

(общий объем документа 202 страницы)

Судебное разбирательство в отношении Л. Б. Невзлина и обвинительный приговор в отношении него были политически мотивированы.

По мнению Л. Б. Невзлина, судебное разбирательство в отношении него является частью политической кампании, проводимой органами власти против НК «ЮКОС», ее владельцев и высшего руководства.

Под давлением властей НК «ЮКОС» была обанкрочена, а владельцы и высшие руководители компании либо находятся в заключении, либо нашли места жительства за пределами России. Многим из них было предоставлено политическое убежище правительствами демократических государств, отказавшихся действовать в рамках запросов о выдаче со стороны российских властей.

Ознакомившись с представленными прокуратурой РФ доказательствами, эти правительства пришли к выводу, что связанные с «ЮКОС» дела мотивированы политикой, а не стремлением к уголовному правосудию. Независимые суды такую оценку подтвердили, постановив, что связанные с НК «ЮКОС» дела, включая дело в отношении Л. Б. Невзлины, политически мотивированны и необоснованны.

Связанным с НК «ЮКОС» лицам, включая Л. Б. Невзлину, действия политического характера не вменяются, но, тем не менее, в рамках этих дел, включая дело в отношении Л. Б. Невзлины, именно политические соображения мотивировали представителей прокуратуры предъявить этим лицам сфабрикованные обвинения в совершении «обычных» преступлений, и мотивировали суды эти обвинения утвердить. Некоторые из постановлений зарубежных судов защита пыталась приобщить к материалам данного уголовного дела, но суд первой инстанции незаконно и безосновательно в их приобщении отказал...

...Судебное разбирательство проводилось с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства и стандартов, установленных Консти-

без свидетелей?

туцией РФ и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Эти нарушения закона ограничили права защиты Л. Б. Невзлина и сделали судебное производство несправедливым. Данные нарушения не позволили суду вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.

НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В ПЕРИОД СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Суд незаконно отказал в удовлетворении ходатайств защиты, чем создал преюдицию в отношении приговора.
 - Защита была лишена возможности заявлять отводы.
 - Защита была лишена прав, связанных с судебными экспертизами.
 - Защита была лишена возможности ознакомиться со всеми материалами уголовного дела и воспользоваться своими процессуальными правами.
 - Защита была лишена возможности в достаточной мере подготовиться к судебному разбирательству и реализовать свои процессуальные права.
 - Защита была лишена права в достаточной мере подготовиться к судебному разбирательству, включая подготовку к допросу и допрос свидетелей обвинения, подготовку к допросу и допрос свидетелей защиты, а также определить оправдывающие доказательства.
 - Лишение прав подсудимого было усугублено тем, что суд не обеспечил упорядоченное и справедли-

- вое проведение судебного разбирательства, допустив беспорядочную явку свидетелей без достаточно заблаговременного уведомления защиты о явки свидетелей.
- Суд не обеспечил явку потерпевших на соответствующей стадии с тем, чтобы защита могла их допросить, и не предоставил возможности проверить достоверность показаний понаслышке.
 - Суд не предоставил достаточной возможности защите допросить свидетелей обвинения, указанных в списке, а также вызвать свидетелей, которые могли бы подтвердить позицию защиты.
 - Суд не предоставил защите достаточной возможности представить иные имеющие отношение к делу доказательства.
2. Фактическое содержание приговора не соответствует оглашенному председательствующим в зале суда 1 августа 2008 года.
 3. Приговор основан на доказательствах, которые не были исследованы в судебном заседании; в приговоре не оценены все доказательства, которые были исследованы в ходе судебного разбирательства.
 4. Вынесенный судом приговор был ненадлежащим образом основан на предположениях, догадках и слухах со слов третьих лиц.
 5. Приговор является незаконным, так как судом неоднократно нарушались требования УПК РФ о состязательности сторон, включая равенство прав сторон и принципы справедливого, объективного и беспристрастного правосудия.

без свидетелей?

- Председательствующий судья демонстрировал враждебность по отношению к защите.
- Председательствующий судья был несдержан и прервал защиту во время допроса защитой А. И. Хохлова.
- Председательствующий судья нарушил свое обязательство о беспристрастности, взяв на себя функцию обвинения во время допроса защитой Ю. М. Нудельмана.
- Председательствующий судья нарушил требования УПК РФ о состязательности и равноправии сторон, подвергнув критике вопросы защиты к потерпевшей О. Н. Костиной в отсутствие возражения со стороны обвинения.
- Проявляя небеспристрастность и враждебность, председательствующий судья взял на себя функцию обвинения во время допроса защитой находящегося в заключении свидетеля Г. А. Цигельника.
- Председательствующий судья продемонстрировал предвзятость своим враждебным отношением и допросом свидетеля Кондаурова, когда стало очевидно, что его показания были в пользу Л. Б. Невзлина.
- Суд безосновательно и в резко негативной форме отклонил ходатайства защиты об ознакомлении с протоколами допросов свидетелей, ознакомиться с которыми ранее защита не имела возможности.
- Председательствующий судья подсказывал ответы свидетелям обвинения.

- Суд не принял во внимание правомерные возражения защиты на вопросы обвинения, требующие высказывание догадок и предположений свидетеля.
- Председательствующий взял на себя функцию обвинения, направляя действия государственного обвинителя в процессе представления им доказательств.

**ВЫВОДЫ СУДА, ИЗЛОЖЕННЫЕ В ПРИГОВОРЕ,
НЕ СООТВЕТСТВУЮТ ФАКТИЧЕСКИМ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ДЕЛА**

Выводы суда о доказанности вины Л. Б. Невзлина в организации убийств В. А. Корнеевой, В. А. Петухова, Н. В. Федотова, С. В. Горина, О. М. Гориной; покушений на убийство Е. Л. Рыбина, О. Н. Костиной, А. Ю. Иванова, Е. Л. Филиппова; разбойного нападения на В. Л. Колесова не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и не учитывают существенные, имеющие отношение к делу обстоятельства.

**В ОСНОВУ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА
ПОЛОЖЕНЫ НЕДОПУСТИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА,
ПОЛУЧЕННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ УПК РФ**

Видеокассетные записи поездки сотрудников НК «ЮКОС» и интервью с А. Д. Голубовичем, произведенные неизвестным источником, были ненадлежащим образом допущены в качестве доказательств.

Протоколы допросов и видеокассета с записью ложных показаний Г. А. Цигельника подлежали исключе-

без свидетелей?

нию из доказательств, так как были получены в результате незаконных угроз и обещаний следователей.

В ПРИГОВОРЕ СУД ИСПОЛЬЗОВАЛ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ, НЕЗАКОННО ОГЛАШЕННЫЕ В СУДЕ, НАРУШАЯ ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН И ПРАВО НА ЗАЩИТУ.

СУДОМ НЕЗАКОННО ИСКЛЮЧЕНЫ КАК НЕДОПУСТИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ СУДАМИ ШВЕЙЦАРИИ И ИЗРАИЛЯ, ИМЕЮЩИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ.

Приложения

Программа «Время Свободы. Итоги недели». Обсуждение приговора Леониду Невзлину

Программа транслировалась 2 августа 2008 года. Ведущий Дмитрий Волчек. Принимает участие журналист Вера Васильева

Дмитрий Волчек: В пятницу бывший совладелец «ЮКОСа» Леонид Невзлин, уже пять лет живущий в Израиле, был заочно приговорен к пожизненному заключению. Мосгорсуд признал его виновным в организации нескольких убийств и покушений на убийства. Кроме того, суд постановил взыскать с Невзлина пять с половиной миллионов рублей компенсации в пользу потерпевших. О приговоре Леониду Невзлину

без свидетелей?

мы будем говорить с журналистом Верой Васильевой, которая следит за процессами по «делу «ЮКОСа»».

Вера, добрый вечер. Дело Невзлина – это фактически дубликат процесса над Алексеем Пичугиным, большинство обвинений совпадают, не так ли?

Вера Васильева: Совершенно верно. Я бы хотела отметить три момента. Прежде всего, что дело Невзлина и дело Пичугина – это по сути дела одно и то же дело. Обвинения те же самые, на процесс приходили одни и те же свидетели и говорили одно и то же. Но почему-то в прошлом году это являлось доказательствами вины Пичугина, в этом году то же самое является доказательствами вины Невзлина. Точно так же, как и на процессе Пичугина, свидетели в большинстве своем, главные свидетели – уголовники, которые уже не первый раз находятся в тюрьме, и они рассказывают о том, что они от кого-то слышали, что Невзлин и Пичугин совершали преступления. Прямых свидетельств на процессе Невзлина так и не появилось. Кроме того, обвинение по-прежнему лишено конкретности. Суд постановил, что Леонид Невзлин вступил в преступный сговор с Алексеем Пичугиным при неустановленных обстоятельствах в неустановленное время и в неустановленном месте. Как можно от такого обвинения защищаться, мне как наблюдателю совершенно непонятно. Как можно доказать, что ты не был в неустановленное время в неустановленном месте и не встречался с неустановленными лицами.

Второй момент – это то, что процесс Невзлина еще более, как мне кажется, похож на фарс, нежели процесс Пичугина. На суд ежедневно вызывалось по 20 свиде-

телей, но приходило от силы один-два человека, бывали дни, когда вообще никто не приходил. Хотя, казалось бы, свидетели обвинения, напротив, должны жаждал донести до суда сведения о известных им преступлениях и способствовать наказанию виновных.

Третий момент – это то, что на процессе Невзлина всплыли новые факты, показывающие подоплеку этого процесса и показывающие его фабрикацию. Свидетели Цигельник и Решетников – это осужденные по делу Пичугина, сейчас они отбывают наказание, признались, что они оговорили в прошлом году Алексея Пичугина и Леонида Невзлина под давлением прокуратуры и в обмен на поблажки в сроке. Прямым текстом об этом заявил Цигельник. А Решетников сказал, что ему стало известно о том, что к преступлениям имеют причастность Невзлин и Пичугин, от следователя Буртового и после этого он стал излагать эту версию суду.

Дмитрий Волчек: Сам Леонид Невзлин в последнее время редко встречается с журналистами и предпочитает откликаться на события через свой дневник в Интернете. Его помощник Эрик Вольф в интервью Радио Свобода тоже говорил о связи дел Невзлина и Пичугина.

Эрик Вольф: Понятно, что дело это совершенно абсурдное, как и все дела, связанные с «ЮКОСом». Возбуждены они по звонку из Кремля, по решению Кремля. Ничего общего с правосудием или даже попыткой казаться правосудием это дело не имеет. Я напомним, что оно началось давно, началось с Алексея Пичугина. Алексей Пичугин стал первой жертвой политических преследований «ЮКОСа», он был первым человеком,

без свидетелей?

который был арестован. И он, кстати, получил самое жесткое наказание, он получил пожизненное заключение. Над Пичугиным просто издевались, его судили несколько раз. Хочу напомнить, что первый суд был суд присяжных, в котором председательствовала Наталья Олихвер, которая сейчас судит банкира Френкеля. И точно так же как сейчас Олихвер пытается сместить присяжных в деле банкира Френкеля, точно так же в деле Пичугина она просто-напросто убрала присяжных, которые собирались Пичугина оправдать. Дело Невзлина сделано просто под копирку после дела Пичугина, те же свидетели, лжесвидетели, точнее, те же лжежертвы типа Костиной и Рыбина. Очень показательный советский, я бы даже сказал, сталинский процесс. Когда все заранее решено, когда у судьи заранее написан приговор, когда прокурор не встречает никакого сопротивления в суде, и когда все действия защиты Невзлина блокируются. Да и защита как таковая чудом попала в суд, потому что изначально Дмитрий Харитонов, адвокат Невзлина, не был допущен к суду, и прокуратура назначила общественного защитника некоего адвоката Лобова, который даже не удосужился ни связаться с Невзлиным, ни посоветоваться с ним. Ознакомился с делом походя, буквально в течение двух-трех недель. А адвокату уже Невзлина предоставили еще меньше времени, чтобы ознакомиться с делом, буквально суд предоставил ему неделю на ознакомление. Прокуратура заявила вроде бы около 500 свидетелей, из них на суд явилось около 10 % из всех свидетелей. Естественно, что 99 % этих свидетелей не имеет понятия ни о Невзлине, ни о преступлениях. А те, которые дают показания, они

от показаний в суде отказались и сообщили, что эти показания были получены от них путем угроз, путем подкупа и так далее.

Дмитрий Волчек: Это очень интересно, то, что, Вера, начали сейчас говорить вы и то, что сказал Эрик Вольф, что свидетели стали менять показания и говорить, что они их дали первоначально под давлением. Как вы полагаете – почему? Совесть заела?

Вера Васильева: Возможно, что эти свидетели, как я говорила, сейчас заключенные, рассчитывают, что им поможет защита Невзлина. Возможно, они рассчитывали, что им поможет прокуратура, поможет обвинение, поможет суд выйти раньше на свободу, а после того, как они это не получили, они решили выразить к этому свое отношение в расчете на то, что с ними начнут новые переговоры. Мне сложно вникать в их логику, поскольку я придерживаюсь совсем иных позиций, нежели эти лжесвидетели.

Дмитрий Волчек: Давайте послушаем еще одно мнение – это гособвинитель Александр Кубляков, который считает, что Невзлина должны судить в Израиле.

Александр Кубляков: По моему мнению, вина Невзлина была доказана, государственному обвинению удалось донести это до суда. В целом приговор тот, который Невзлин заслуживает, он получил. Существует приглашение, чтобы лицо, которое не выдается Израилем, по предоставлению приговора Российской Федерацией могло отбывать наказание на территории Израиля.

Марьяна Торочешникова: То есть вы не исключаете, что пожизненное лишение свободы он будет отбывать?..

без свидетелей?

Александр Кубляков: Может быть приведено в исполнение на территории Израиля.

Дмитрий Волчек: Есть какой-то абсурд во всем этом деле, когда человека приговаривают к пожизненному заключению, а он отвечает из Америки и пишет в своем ЖЖ, смеется над фамилией прокурора, а ему пишут комментарии поклонники. Наверное, Вера, эта нелепость происходящего ощущалась в зале суда?

Вера Васильева: Да, безусловно, я видела усмешки на лицах журналистов, когда судья сказал, что он не считает возможным принимать во внимание при вынесении приговора показания Цигельника и Решетникова о том, что на них давило следствие, потому что в «Матросской тишине», где они содержались, не зафиксированы посещения этих свидетелей следователями. Следовательно, посещений не было. Как мне кажется, есть много способов не фиксировать посещения, которые лежат вне правовых рамок. Поэтому делать такие выводы, я думаю, совершенно необоснованно. Мне кажется, я не одна придерживаюсь такого мнения, я видела реакцию присутствующих, ее сложно изобразить специально – это была естественная непосредственная реакция.

Дмитрий Волчек: Были еще какие-то неожиданности со стороны прокуратуры? Одна точно была – это появление в суде израильского публициста Юлия Нудельмана, который к деятельности «ЮКОСа» не имел вообще никакого отношения.

Вера Васильева: Я думаю, что со стороны прокуратуры было все ожидаемо. Поскольку абсолютно те же формулировки обвинения, что и в процессе Пичугина.

И мне кажется, что вообще взяли дело Пичугина, поменяли на фамилию Невзлин и начали новый процесс. У меня сложилось такое субъективное впечатление.

Со стороны судьи я увидела некоторые неожиданности. Хотя, конечно, наблюдая за процессом, я поняла, что сложно рассчитывать на справедливый приговор, но мне кажется, что при вынесении приговора судья действовал еще более откровенно, чем судья на процессе Алексея Пичугина. К примеру, оценивая показания свидетелей, судья цитировал в приговоре только то, что вписывается в обвинительную концепцию. Скажем, прокурор Нефтеюганска Николай Билан говорил о том, что между руководством «ЮКОСа» и мэром города Петуховым были напряженные отношения. Действительно, он это говорил, эти показания оглашались и на процессе Пичугина. Но судья по процессу Невзлина Новиков забыл упомянуть, что тот же прокурор Билан говорил, что убийство мэра было раскрыто и что убийцы – это Попов и Приходько, члены камышинской преступной группировки, и к «ЮКОСу» они не имеют никакого отношения. Попов и Приходько не были осуждены только потому, что их убили при невыясненных обстоятельствах. То есть судья, мягко говоря, очень творчески подошел к анализу показаний свидетелей. Это еще более откровенно, чем на процессе Пичугина, как мне показалось.

Дмитрий Волчек: А по другим убийствам есть альтернативные версии, которые следствие неоправданно отвергло? Я, конечно, понимаю, что вы не сыщик, но может быть вам что-то бросилось в глаза?

без свидетелей?

Вера Васильева: Да, конечно, мне сложно оценивать, насколько убедительны те или иные версии, но по всем убийствам существовали другие версии. И по убийству директора «Феникса» Валентины Корнеевой, и по убийству Петухова, как я уже говорила. Мне кажется, что показательно, что убийства произошли в 98, максимум в 99 годах, тогда они расследовались, и никто про «ЮКОС» не вспоминал. Вспомнили о нем только в 2003 году и только в 2003 году вдруг неожиданно стало известно, что, оказывается, ко всем убийствам имеет отношение «ЮКОС». Мы знаем, что именно в 2003 году началась атака на «ЮКОС», мне кажется, что есть повод подумать, насколько убедительны все версии, которые взял за основу судья Новиков при вынесении приговора.

Дмитрий Волчек: Сейчас, конечно, все-таки изменилась, слегка изменилась ситуация, не знаю, оправданны ли разговоры о готовящемся досрочном освобождении Михаила Ходорковского, но уверенность, что его выпустят, все-таки крепнет. Действительно есть много косвенных доказательств. Сказалось это изменение атмосферы, политической атмосферы и атмосферы в «деле «ЮКОСа»» вообще на атмосферу в зале суда?

Вера Васильева: К сожалению, не сказалось. Я очень надеялась на то, что что-то изменится, но пока таких подвижек не вижу. Повод так думать – это прежде всего чудовищный приговор, основанный ни на чем. На том, что кто-то что-то слышал.

Дмитрий Волчек: Вера, сейчас много говорят о Ходорковском, его грядущем освобождении и забывают о других арестованных по «делу «ЮКОСа»». Был боль-

шой всплеск эмоций, когда выяснилось, что Василий Алексанян смертельно болен, но сейчас опять его история ушла в медийную тень. Поскольку вы занимаетесь в основном Пичугиным, я вас спрошу про него, в каком сейчас состоянии его дело, где он находится, ведется ли кампания за его освобождение, есть ли какая-то надежда?

Вера Васильева: Конечно, надежда есть. И сейчас прежде всего это надежда на Европейский Суд по правам человека. Первая жалоба Алексея Пичугина уже должна в скором времени быть рассмотрена, она прошла все необходимые стадии в Европейском Суде. Я надеюсь, более того, я убеждена, что суд вынесет решение в пользу Пичугина, и тогда его дело должно быть пересмотрено в России. Сейчас сам Пичугин отбывает наказание в колонии особого режима для приговоренных к пожизненному заключению. Это колония в городе Соль-Илецк Оренбургской области «Черный дельфин». Пичугин общается со своими адвокатами, которые к нему регулярно ездят, а также со сторонниками, которые ему пишут со всех концов России. Он держится очень твердо, очень уверенно, ничуть не сомневается в своей правоте, своей победе, не падает духом и уверен в том, что справедливость обязательно восторжествует.

Дмитрий Волчек: Я знаю, что недавно он получил много поздравлений с днем рождения от известных людей из разных стран мира.

Вера Васильева: Да, совершенно верно. Алексея Пичугина поздравили Елена Боннэр, писатель Борис Стругацкий, правозащитница Светлана Ганнушкина

без свидетелей?

и многие другие известные люди и также много обычных людей, пользователей Интернета, которые писали ему по электронной почте на адрес его сайта, которые оставляли поздравления и добрые пожелания в «Живом журнале». И многие переписываются с ним лично, я слышала об этом от его мамы, что письма действительно приходят со всех концов России, и не только России, пишут из Франции, из Великобритании, люди, не обманутые той пропагандой, которая ведется в России, прекрасно понимают, что Пичугин осужден незаконно и что он невиновен.

Дмитрий Волчек: Никаких ограничений на отправку писем в такое место как «Черный дельфин» нет?

Вера Васильева: Нет. Сотрудники «Черного дельфина» не препятствуют переписке. Единственное, что письма идут долго, поскольку они все проходят цензуру, но это нормальная процедура, которая существует во всех подобных учреждениях.

Дмитрий Волчек: Вера, интересно, вы написали уже две книги о том, что Алексей Пичугин осужден незаконно, с документами, материалами процесса. Была хоть малейшая реакция от правоохранительной системы, неофициальная хотя бы, на ваши публикации?

Вера Васильева: Нет, такой реакции не было. Представители правоохранительных органов со мной лично общаться не горят желанием, хотя я с удовольствием выслушала бы их точку зрения для объективности моих репортажей. Но, тем не менее, никакой реакции не было, желания контактировать тоже не было.

Дмитрий Волчек: Давайте вернемся к делу Невзлина и послушаем адвоката Дмитрия Харитонов.

Он отвечал на вопросы моей коллеги Марьяны Торочешниковой.

Марьяна Торочешникова: Вы сказали, что не исключаете обращения в Европейский Суд по правам человека. Какое право у вашего подзащитного вы считаете нарушенным?

Дмитрий Харитонов: Я сказал, что этот процесс был процессом несправедливым – и это основное нарушение. Оно складывается из очень многих действий и нарушений, которые были допущены, начиная с того, что нам не дали ознакомиться с материалами дела, потом нам не дали сделать то же самое в суде, потом суд отказал в удовлетворении огромного количества ходатайств. Мы были лишены возможности представлять свои доказательства. Поэтому тот приговор, который вынесен, явно несправедлив, я его в любом случае буду обжаловать в России. Решение по поводу Страсбурга мы будем принимать несколько позже.

Марьяна Торочешникова: Прогнозы относительно разбирательства в Верховном Суде готовы сделать?

Дмитрий Харитонов: Вы знаете, никаких иллюзий по поводу сегодняшнего решения не было с самого начала этого процесса. Поэтому я как адвокат сделаю все от меня зависящее для оправдания Невзлина. Предугадывать или предсказывать решение Верховного Суда сейчас, наверное, было бы глупо. Но я думаю, что кардинальных изменений не произойдет.

Дмитрий Волчек: Вера, что вы скажете о тактике защиты на процессе и отношении суда к ходатайствам адвокатов?

без свидетелей?

Вера Васильева: Суд не принял практически ни одного ходатайства защиты. Также защите не позволили вызывать свидетелей, которых Дмитрий Харитонов перечислил в составленном списке. Примечательно, что среди свидетелей обвинения был Михаил Ходорковский, но его по неизвестным причинам так и не доставили в Москву. Хотя для меня сомнительно, что сотрудники системы исполнения наказаний не исполнили решения суда. Я думаю, что Михаил Ходорковский просто и не был вызван повесткой. После этого адвокат Дмитрий Харитонов также вызвал Михаила Ходорковского на процесс, однако судья отказался написать соответствующую повестку. И получилось так, что свидетели защиты по сути не выступали. Я думаю, что это очень серьезное нарушение прав защиты. Но, тем не менее, даже те свидетели, которые выступали, нередко, хоть и были приглашены обвинением, давали показания в пользу обвиняемого.

Дмитрий Волчек: Давайте послушаем вопрос нашего слушателя. Николай Николаевич из Брянской области, добрый вечер.

Слушатель: Добрый вечер. Я на протяжении всей этой истории слежу за делом Ходорковского, хотя я не юрист, кто совершал преступления, кто не совершал, – в ногах не стоял. Но понимаете, липа вся эта так хорошо видна. И у меня собственно такой вопрос: уважаемая Вера Васильева, Маркс сказал как-то: дай триста процентов прибыли, и нет такого преступления, которое не совершил бы капиталист. А здесь, я вижу, борьба за прибыль, вернее, за сверхприбыль. Собст-

венно говоря, ни с чем не считаются люди. Согласны ли вы с таким утверждением?

Дмитрий Волчек: Вопрос, Николай Николаевич, если я вас правильно понял, о бандитском капитализме 90 годов, когда действительно жизнь человеческая не стоила ни копейки.

Вера Васильева: Я думаю, что оценивать совершили ли люди преступления или не совершили, должен суд, и суд не такой, как я наблюдала, а объективный, который относится к подсудимому непредвзято, который анализирует те доказательства, которые предоставляют стороны. А заранее утверждать о том, что раз у нас был такой бандитский капитализм, значит «ЮКОС» не мог не совершать преступления, нельзя. Об этом мы можем говорить между собой, мы можем высказывать такое мнение, но когда дело доходит до суда, когда ситуацию оценивает судья, он должен руководствоваться прежде всего теми доказательствами, которые ему предъявляют. Таких доказательств в суде представлено не было. Поэтому я не считаю, что приговор вынесен справедливо.

Дмитрий Волчек: Вера, процесс был очень любопытным, занятным, не намерены ли вы написать еще одну книгу, продолжить свои хроники по делам «ЮКОСа»?

Вера Васильева: Может быть.

Дмитрий Волчек: Спасибо.

Источник: Радио Свобода

2 августа 2008 г.

© Радио Свобода / Радио Свободная Европа, Инк.

Все права защищены

О подтасовках в судебных протоколах

Кого взять, да сколько дать –

Не твои заботы:

Твое дело подгонять

Музыку под ноты...

Юлий Ким, «Суд над судьями»

Цитаты, приведенные ниже, позволяют составить представление о том, как происходившее на судебном процессе фиксировалось в протоколе секретарем судебного заседания. После каждого фрагмента расшифровки аудиозаписи, которую на протяжении всех слушаний вел адвокат Леонида Невзлина Дмитрий Харитонов, помещены соответствующие фрагменты протокола.

Это – лишь очень небольшая, но характерная часть очевидных подтасовок, нашедших свое отражение в замечаниях защиты на протокол. Судья Валерий Новиков их отклонил.

Добавлю, что на протоколе перед подписью секретаря судебного заседания стоит его подпись.

Судебное заседание 19 марта 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Адвокат **Дмитрий Харитонов** (обращаясь к потерпевшему Виктору Колесову): «Вы были знакомы с Невзлиным?»

Виктор Колесов: «До этого я был исполнительным директором отраслевой ассоциации по связям с общественностью, при Минтопэнерго, и мы общались со многими».

Дмитрий Харитонов: «Я имею в виду вашу работу в “Роспроме”».

Виктор Колесов: «А, в “Роспроме”? Нет, в “Роспроме” – нет».

Председательствующий **Валерий Новиков:** «Знакомы были?»

Виктор Колесов: «Мы общались, и я в том числе, как исполнительный директор вот этой вот ассоциации, со многими видными представителями PR-деятельности. А Невзлин, безусловно, входил в число таковых. И как-то я к нему, помню еще в “МЕНАТЕП”, возил группу наших сотрудников, ну, с целью обмена опытом, по программе».

ПРОТОКОЛ

Адвокат **Дмитрий Харитонов** (обращаясь к потерпевшему Виктору Колесову): «Вы были знакомы с Невзлиным?»

Виктор Колесов: «Да, я общался с Невзлиным, когда возил группу наших сотрудников в банк “МЕНАТЕП”».

АУДИОЗАПИСЬ

Дмитрий Харитонов: «Кто-либо из сотрудников компании “Роспром” в тот момент, когда вы там

без свидетелей?

работали, высказывал ли вам какие-либо данные о том, что Невзлин недоволен вашей работой, в качестве управляющего делами компании “Роспром”?»

Виктор Колесов: «Нет, такого не было и навряд ли быть могло. Объясню, почему. Потому что, во-первых, он не был действующим менеджером на тот период. Второе. Ну, где он, где я, да? То есть у нас разные были ступеньки на этой иерархической лестнице, только поэтому. И если бы Невзлин был недоволен моей работой, ему было бы достаточно переговорить с Шахновским, и на следующий день я бы просто не работал».

Дмитрий Харитонов: «Скажите, пожалуйста, Невзлина обвиняют в том, что ему, якобы, не нравился ваш профессиональный рост, и этот профессиональный рост, якобы, противоречил его личным и служебным интересам. Вы можете объяснить, ваша должность, после себя, подразумевала еще какое-то повышение?»

Виктор Колесов: «Нет, ну, у меня, в некотором смысле, была тупиковая должность, потому что в компании “Роспром” я выше по своему направлению деятельности стоять не мог. Я же не бизнесмен, поэтому руководить компанией я навряд ли смог бы. Мы уже обсуждали со следствием эту тему неоднократно, и я выражал тоже свое какое-то некое сомнение в формулировке, которая присутствует в обвинительном заключении. Я не вижу разумных причин, почему Невзлину надо было бы заказывать мое, там, избивание или, не дай бог, убийство. То есть, я не настолько был важная и крупная фигура для того, чтобы мною заниматься

одному из хозяев той компании, в которой я работаю».

Дмитрий Харитонов: «Правильно ли я понимаю, что вы не считаете Невзлина причастным каким-либо образом к тому несчастью, которое с вами случилось, к сожалению?»

Виктор Колесов: «Да, так вот, был суд, который установил не только, так сказать, что меня избивали, но и конкретных исполнителей. И я это ни опровергнуть, ни подтвердить не могу. А дальше уже были сделаны определенные следственные умозаключения по поводу Невзлина. Они у меня вызывают, так скажем, некоторое недоумение, но сказать, что они верные или неверные, я не берусь».

ПРОТОКОЛ

Дмитрий Харитонов: «Кто-либо вам высказывал сведения о том, что Невзлин был недоволен вашей работой?»

Виктор Колесов: «Нет».

АУДИОЗАПИСЬ

Дмитрий Харитонов: «Вы высказывали какую-либо причину того, что на вас могли совершить нападение?»

Виктор Колесов: «Безусловно. Когда первый раз меня пригласили, там просто разбирали, вне зависимости от чего, только конкретно мой эпизод. Я, чисто

без свидетелей?

умозрительно, несколько вариантов каких-то накидал. Например, что до этого я продал гараж в другом месте, а купил в этом, какие-то претензии возникли. До этого я работал в Центральной топливной компании, тоже управляющим делами, перешел не в “ЮКОС” непосредственно, но, во всяком случае, в связанную с ним организацию. Такого рода переходы, они тоже иногда вызывают некое недовольство».

ПРОТОКОЛ

Дмитрий Харитонов: «Скажите, вы на предварительном следствии говорили причины нападения на вас?»

Виктор Колесов: «Да, я высказывал много версий».

Судебное заседание 20 марта 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Валерий Новиков: «Проходите, пожалуйста, на трибуну...»

Галина Дедова: «Ваша честь, я прошу мне еще дать время послушать».

Валерий Новиков: «Но вы ж собрались уезжать, как мне секретарь сказала».

Галина Дедова: «Я уеду, да. А приеду тогда, когда будут этапированы следующие товарищи».

Валерий Новиков: «Да это не скоро будет. Вы отказываетесь давать показания?»

Галина Дедова: «Нет, я не отказываюсь».

Валерий Новиков: «Запишите в протокол, что она отказывается. Что мы вас должны уговаривать?»

Галина Дедова: «Меня не надо уговаривать».

Валерий Новиков: «Вы обязаны, это ваша обязанность дать суду показания».

Галина Дедова: «Моя обязанность... Это мое право тоже».

Валерий Новиков: «Да нет, право это мое, когда кого допрашивать. Вы понимаете это или нет? Пройдите, пожалуйста, на трибуну и ответьте на вопросы государственного обвинителя, защиты и суда. Это ваша обязанность. Значит, подстраиваться под вас суд не должен. Я вам объяснил еще раньше, на предварительном слушании...»

Галина Дедова: «Ваша честь, у меня обязанностей ни перед кем нет».

Валерий Новиков: «Я же говорю, это обязанность, предусмотренная законом. Я вам объяснил еще на предварительном слушании, что вы имеете право давать показания в любое время судебного следствия. Если вы желаете добавить что-то после допроса любого потерпевшего, любого свидетеля, после исследования любого документа, вы вправе дать еще дополнение к своим показаниям, вполне. Но подстраиваться под вас, когда вам выходить и так далее, мы не можем».

Галина Дедова: «Не надо под меня подстраиваться».

без свидетелей?

Валерий Новиков: «Мы должны работу свою проводить, а вы обязаны дать показания по существу, а потом, по желанию, опять-таки, только с моего разрешения, вы имеете право дополнить свои показания. Значит, назовите вашу фамилию, имя, отчество...»

Дмитрий Харитонов: «Уважаемый председательствующий, у меня есть возражение на ваши действия. Я считаю, что мы столкнулись с беспрецедентным давлением суда, который является стороной, не представляющей доказательства. Потерпевшая заявила, что она готова давать и желает давать показания в этом судебном процессе, и она, как вы сами сказали, имеет право это сделать в любой момент».

Валерий Новиков: «Не нужно комментировать мои действия, я вам не разрешаю. Садитесь, пожалуйста. Ваше замечание будет отмечено. Садитесь, пожалуйста».

Дмитрий Харитонов: «Ваша честь, я не закончил возражение, я его продолжу».

Валерий Новиков: «Садитесь, пожалуйста».

Дмитрий Харитонов: «Я заявляю возражение на ваши действия...»

Валерий Новиков: «Уже возражение записали. Не мешайте работать, слушайте. Я вам делаю замечание за неподчинение действиям председательствующего. Ваше возражение уже записано. Садитесь, пожалуйста. Так, ваша фамилия, имя, отчество...»

Дмитрий Харитонов: «Ваша честь, я не закончил свои возражения».

Валерий Новиков: «Я еще раз сказал вам. Я второе вам предупреждение делаю. Садитесь».

Дмитрий Харитонов: «У меня есть возражения на ваши действия, ваша честь. И я хочу, чтобы они были занесены в протокол».

Валерий Новиков: «Они уже занесены. Что вы еще хотите сказать?»

Дмитрий Харитонов: «Я хочу сказать, что то давление, которое вы сейчас оказываете на потерпевшую, явно недопустимо в этом процессе. Потерпевшая заявила, что она готова дать показания и даст эти показания после того, как будут допрошены другие свидетели. Председательствующий сказал, что у потерпевшей есть это право. Поэтому я не понимаю, почему сейчас происходит то, что происходит. Почему вы оказываете давление на потерпевшую. Поэтому у меня есть вот такие возражения на ваши действия».

Валерий Новиков: «Все, это возражение занесено в протокол. А то, как вести процесс, – это лучше вас я знаю. Поэтому, комментировать мои действия будете где-нибудь там за углом, пожалуйста, а не здесь».

ПРОТОКОЛ

В протоколе судебного заседания не отражен отказ потерпевшей Галины Дедовой (матери Ольги Гориной) давать показания в данный момент и возражения стороны защиты на принуждение председательствующего Валерия Новикова к даче ею показаний.

без свидетелей?

АУДИОЗАПИСЬ

Прокурор **Александр Кубляков**: «Горин собирался открывать представительство банка “МЕНАТЕП” в городе Тамбове?»

Галина Дедова: «Вот в этот момент все – и Ходорковский, и, как они мне во всяком случае говорили, и все остальные, я думаю, и Невзлин, они пообещали, что и Ольга, и Сергей будут трудоустроены».

ПРОТОКОЛ

Прокурор **Александр Кубляков**: «Горин собирался открывать представительство банка “МЕНАТЕП” в городе Тамбове?»

Галина Дедова: «...Ходорковский и Невзлин стали обещать, что моя дочь Ольга и Горин Сергей будут трудоустроены».

Судебное заседание 21 марта 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Дмитрию Преснухину): «Кем из руководителей банка “МЕНАТЕП” курировалась служба безопасности?»

Дмитрий Преснухин: «Шестопалов был руководителем службы безопасности. Кто его

курировал в Правлении, нам официально не доводилось. И было ли такое курирование закреплено официально, я не знаю, честно говоря».

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Дмитрию Преснухину): «Кем из руководителей банка “МЕНАТЕП” курировалась служба безопасности?»

Дмитрий Преснухин: «Шестопалов был руководителем службы безопасности, его курировал Невзлин».

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Сергею Лысикову): «Вы передавали управление данным автомобилем Пичугину или Горину, или еще кому-то?»

Сергей Лысиков: «Я не могу сказать точно, может быть, и передавал, но я не помню».

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Сергею Лысикову): «Вы передавали управление данным автомобилем Пичугину или Горину, или еще кому-то?»

Сергей Лысиков: «Передавал».

без свидетелей?

АУДИОЗАПИСЬ

Дмитрий Харитонов (обращаясь к свидетелю Гурами Авалишвили): «Рыбин высказывал опасения за свою жизнь?»

Гурами Авалишвили: «Наверное, высказывал».

ПРОТОКОЛ

Дмитрий Харитонов (обращаясь к свидетелю Гурами Авалишвили): «Рыбин высказывал опасения за свою жизнь?»

Гурами Авалишвили: «Высказывал и говорил, что покушения на него заказал Невзлин».

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Александру Хохлову): «Кому была выгодна смерть Рыбина?»

Александр Хохлов: «Кому была выгодна смерть Рыбина, я сказать не могу, но мне известно, что у Рыбина был конфликт с компанией “ЮКОС”, с ее руководством, конфликт был большой, спорный. Рыбин занимался делами компании “Ист Петролеум”, и у компании Рыбина с компанией “ЮКОС” были спорные вопросы.

<...>

Рассматривалось много версий, в том числе и все годы рассматривалась версия о том, что Рыбин сам инсценировал на себя покушение для того, чтобы

привлечь внимание общественности к проблеме “Ист Петролеума” и “ЮКОСа”».

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Александру Хохлову): «Кому была выгодна смерть Рыбина?»

Александр Хохлов: «Кому была выгодна смерть Рыбина, я сказать не могу, но мне известно, что у Рыбина был конфликт с компанией “ЮКОС”, с ее руководством, конфликт был большой, спорный. Рыбин занимался делами компании “Ист Петролеум”, и у компании Рыбина с компанией “ЮКОС” были спорные вопросы.

<...>»

Судебное заседание 26 марта 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков (обращаясь к потерпевшей Фариде Исламовой): «Проводились налоговые проверки?» [По заявлениям мужа потерпевшей, мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, о, якобы, неуплате «ЮКОСом» и «Юганскнефтегазом» налогов.]

Фарида Исламова: «Результаты налоговых проверок были не в пользу администрации и города».

без свидетелей?

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков (обращаясь к потерпевшей Фариде Исламовой): «Проводились налоговые проверки?»

Фарида Исламова: «Да, налоговые проверки проводились, и данные проверки были в пользу администрации города».

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков: «Невзлин причастен к этому преступлению?»

Фарида Исламова: «Я от своего мужа эту фамилию не слышала».

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков: «Невзлин причастен к этому преступлению?»

Фарида Исламова: «Я думаю, что Невзлин причастен к этому вместе с Ходорковским».

АУДИОЗАПИСЬ

Валерий Новиков: «А Пичугин причастен?»

Фарида Исламова: «Нет, это мне неизвестно, он тоже не говорил. Знал бы, говорил, а этой фамилии не звучало».

ПРОТОКОЛ

Вопрос председательствующего и ответ на него Фариды Исламовой в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Судебное заседание 27 марта 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Дмитрий Харитонов (обращаясь к свидетелю Владимиру Коваленко): «Вы спрашивали Горина и Назаренко, кого они представляют?»

Владимир Коваленко: «Я лично вот этих лиц не спрашивал, кого они представляют. Они сами говорили, что они от банка “МЕНАТЕПА”, и, по-моему, еще как охранники. Нет, как от Невзлина они не представлялись. Они говорили, что от “МЕНАТЕПА”, но руководитель их, насколько я понял, – Невзлин».

ПРОТОКОЛ

Дмитрий Харитонов (обращаясь к свидетелю Владимиру Коваленко): «Вы спрашивали Горина и Назаренко, кого они представляют?»

Владимир Коваленко: «Да, они говорили, что они представляют банк “МЕНАТЕП”, и что все это исходит от Невзлина, который является их руководителем».

без свидетелей?

АУДИОЗАПИСЬ

Фарида Исламова: «От Корнеевой вы не слышали фамилию Пичугин?»

Владимир Коваленко: «Эта фамилия звучала, но я не помню, от кого и когда».

ПРОТОКОЛ

Фарида Исламова: «От Корнеевой вы не слышали фамилию Пичугин?»

Владимир Коваленко: «Слышал эту фамилию, но когда услышал, не помню».

Судебное заседание 7 апреля 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Владимиру Кондрашову): «Пичугин общался с Невзлиным?»

Владимир Кондрашов: «Я Невзлина вообще ни разу не видел, какие у них отношения, не знаю».

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Владимиру Кондрашову): «Пичугин общался с Невзлиным?»

Владимир Кондрашов: «Возможно, но я такого не видел».

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Сергею Кезу): «Вам известно, банк “МЕНАТЕП” пытался выкупить это помещение?»

Сергей Кез: «Нет, мне об этом ничего не известно».

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Сергею Кезу): «Вам известно, банк “МЕНАТЕП” пытался выкупить это помещение?»

Сергей Кез: «Да, мне об этом известно».

Судебное заседание 11 апреля 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Дмитрию Беляеву): «Петухов говорил, что его пытались подкупить?»

Дмитрий Беляев: «Нет, он мне не говорил».

без свидетелей?

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Дмитрию Беляеву): «Петухов говорил, что его пытались подкупить?»

Дмитрий Беляев: «Да».

Судебное заседание 23 апреля 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Виктору Тамбовцеву): «Известно ли вам о взаимоотношениях Пичугина и Невзлина?»

Виктор Тамбовцев: «О взаимоотношениях Пичугина и Невзлина мне ничего не известно».

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Виктору Тамбовцеву): «Известно ли вам о взаимоотношениях Пичугина и Невзлина?»

Виктор Тамбовцев: «Я знаю, что они общались по работе».

Судебное заседание 30 апреля 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Дмитрий Харитонов (обращаясь к свидетелю Арсену Хангераеву): «Компания “ЮКОС” звучала от Шевцова или Решетникова?»

Арсен Хангераев: «Нет, никогда».

Дмитрий Харитонов: «Фамилия Невзлин звучала?»

Арсен Хангераев: «Только из телевизора слышал».

ПРОТОКОЛ

Дмитрий Харитонов (обращаясь к свидетелю Арсену Хангераеву): «Компания “ЮКОС” звучала от Шевцова или Решетникова?»

Арсен Хангераев: «Не помню».

Дмитрий Харитонов: «Фамилия Невзлин звучала?»

Арсен Хангераев: «Не помню».

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков: «Шевцов говорил, что в бинокль наблюдали за мужчиной, это так?»

Арсен Хангераев: «Он не говорил, некоторые слова, жесты мне были слышны. Я конкретно ничего утверждать не могу».

без свидетелей?

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков: «Шевцов говорил, что в бинокль наблюдали за мужчиной, это так?»

Арсен Хангераев: «Это было в тот момент, когда я услышал разговор с мужчиной».

Судебное заседание 27 мая 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Владимиру Скороспелову): «Из руководителей кто курировал службу безопасности “ЮКОСа”?»

Владимир Скороспелов: «Я не знаю».

Александр Кубляков: «Невзлин что курировал?»

Владимир Скороспелов: «Я не знаю, мы его не видели вообще».

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Владимиру Скороспелову): «Из руководителей кто курировал службу безопасности “ЮКОСа”?»

Владимир Скороспелов: «Невзлин».

Александр Кубляков: «Невзлин что курировал?»

Владимир Скороспелов: «Я уже ответил на этот вопрос».

Судебное заседание 28 мая 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Сергею Шевелеву, директору заповедника «Кавказ»): «В вашем присутствии как Пичугин общался с руководством НК “ЮКОС” – на равных или придерживался в стороне?» [Во время поездки руководства компании в заповедник.]

Сергей Шевелев: «Нет, не на равных. На равных были Лебедев, Шахновский, Невзлин и Ходорковский. Пичугин мог сказать: “Уберите здесь, подгоните машину туда-то”, и прочее».

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Сергею Шевелеву, директору заповедника «Кавказ»): «В вашем присутствии как Пичугин общался с руководством НК “ЮКОС” – на равных или придерживался в стороне?»

Сергей Шевелев: «На равных, Лебедев, Шахновский и Ходорковский с Невзлиным общались на равных, но Пичугин от них все говорил нам, что им нужно, я видел, что он на равных общается с Невзлиным и Ходорковским».

АУДИОЗАПИСЬ

Дмитрий Харитонов: «Он (Пичугин) организовывал все для них?»

без свидетелей?

Сергей Шевелев: «Да, то есть он говорил, куда едем и т. д., организовывал как бы отдых».

ПРОТОКОЛ

Дмитрий Харитонов: «Он (Пичугин) организовывал все для них?»

Сергей Шевелев: «Да, и с ними был постоянно».

Судебное заседание 29 мая 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Святославу Бородулину): «Вам известно, кто курировал вообще службу безопасности из руководства “МЕНАТЕП” и “ЮКОС”?»

Святослав Бородулин: «Без понятия».

Дмитрий Харитонов: «Когда вы с Гориним общались, он говорил про Пичугина, еще фамилии из “ЮКОС” он называл?»

Святослав Бородулин: «Вероятнее всего, нет, потому что не отложилось в голове, обычно я такие вещи запоминаю».

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Святославу Бородулину): «Вам известно, кто

курировал вообще службу безопасности из руководства “МЕНАТЕП” и “ЮКОС”?»

Святослав Бородулин: «Невзлин».

Дмитрий Харитонов: «Когда вы с Гориным общались, он говорил про Пичугина, еще фамилии из “ЮКОС” он называл?»

Святослав Бородулин: «Да, Ходорковский».

АУДИОЗАПИСЬ

Дмитрий Харитонов: «Фамилию Невзлин он называл?»

Святослав Бородулин: «Нет».

ПРОТОКОЛ

Дмитрий Харитонов: «Фамилию Невзлин он называл?»

Святослав Бородулин: «Да, слышал эту фамилию от Горина».

Судебное заседание 4 июня 2008 года

АУДИОЗАПИСЬ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Юрию Рогачеву): «Фамилии Невзлин, Пичугин он [Горин] называл?»

без свидетелей?

Юрий Рогачев: «Про Пичугина я уже сказал, но других фамилий от него я не слышал».

ПРОТОКОЛ

Александр Кубляков (обращаясь к свидетелю Юрию Рогачеву): «Фамилии Невзлин, Пичугин он называл?»

Юрий Рогачев: «Да, звучали Пичугин и Невзлин, говорил, что он с ними знаком».

АУДИОЗАПИСЬ

Дмитрий Харитонов: «Он хвалился своими знакомствами?»

Юрий Рогачев: «Чтоб у него такое вылезало, я такого не замечал. Да, иногда было, но это редко, рубашку не рвал на себе».

ПРОТОКОЛ

Дмитрий Харитонов: «Он хвалился своими знакомствами?»

Юрий Рогачев: «Да, называл Пичугина, Невзлина и Ходорковского».

АУДИОЗАПИСЬ

Дмитрий Харитонов (обращаясь к свидетелю Михаилу Смирнову): «У вас нет данных, кто заказчик?»

Михаил Смирнов: «Естественно, нет данных».

ПРОТОКОЛ

Дмитрий Харитонов (обращаясь к свидетелю Михаилу Смирнову): «У вас нет данных, кто заказчик?»

Михаил Смирнов: «...кроме руководства “ЮКОСа” других врагов у Петухова не было, и я считаю, что это именно они организовали его убийство».

Биография Леонида Борисовича Невзлина

Леонид Борисович Невзлин родился 21 сентября 1959 года в Москве. В 1981 году окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина по специальности «автоматика и вычислительная техника». Позже закончил Российскую экономическую академию им. Г. В. Плеханова по специальности «менеджмент и маркетинг».

Соавтор (вместе с Михаилом Ходорковским) книги «Человек с рублем» – о современных российских бизнесменах (Москва, «МЕНАТЕП-Информ», 1992). Автор книги «Паблик рилейшнз – кому это надо? Основы учебного курса» (Москва, «Экономика», 1993).

В 1997 году награжден орденом Дружбы.

В настоящее время Леонид Невзлин проживает в Израиле.

В ноябре 2003 года он получил израильское гражданство.

Генеральная прокуратура РФ обвинила Л. Б. Невзлина в организации убийств в интересах НК «ЮКОС», в экономических и налоговых преступлениях и добивается его выдачи российским властям. Между тем авторитетные российские и зарубежные правозащитники и юристы называют эти обвинения бездоказательными и политически мотивированными.

Карьера

С 1981 по 1987 годы – инженер-программист во Всесоюзном внешнеторговом объединении «Зарубежгеология».

В 1987 году познакомился с Михаилом Ходорковским и перешел на работу в Центр научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ) при Фрунзенском РК ВЛКСМ Москвы.

С 1988 года – заместитель руководителя центра межотраслевых научно-технических программ (центр «МЕНАТЕП», преемник центра НТТМ).

С 1989 по 1991 годы – президент Коммерческого инвестиционного банка Научно-технического прогресса (будущий «МЕНАТЕП»), заместитель председателя правления банка.

С 1991 по 1992 годы – директор по связям с общественностью банка «МЕНАТЕП», заместитель председателя правления банка.

С 1992 по 1994 годы – начальник управления по работе с клиентами банка «МЕНАТЕП», заместитель председателя правления банка.

С 1995 по 1996 годы – первый заместитель председателя правления банка «МЕНАТЕП», руководитель управления по связям с общественностью банка, заместитель председателя правления финансово-промышленной группы «Роспром».

С 1996 года – первый заместитель председателя совета директоров банка «МЕНАТЕП».

С апреля 1996 года – вице-президент и член совета директоров НК «ЮКОС».

без свидетелей?

С мая 1997 года – первый заместитель председателя объединенного правления ЗАО «Компания Роспром».

С сентября 1997 года по октябрь 1998 года – первый заместитель генерального директора информационного агентства ИТАР-ТАСС.

С октября 1998 года – первый заместитель председателя правления НК «ЮКОС».

С 1999 года – первый заместитель председателя правления компании «ЮКОС – Москва».

Общественная деятельность

В 1993 году во время избирательной кампании по выборам в Государственную Думу РФ вошел в общенациональный список избирательного объединения «Преображение».

В 1993–1994 годы был членом координационного совета всероссийского движения «Предприниматели за новую Россию».

В 1996 году был членом Совета предпринимателей при мэре Москвы.

Май–декабрь 2001 года – президент Российского еврейского конгресса (РЕК).

С ноября 2001 года по март 2003 года – представитель Правительства Республики Мордовия в Совете Федерации. Был заместителем председателя Комитета Совета Федерации по международным делам.

В марте 2003 года был избран заместителем председателя правления благотворительного фонда «Открытая Россия», основанного Михаилом Ходорковским.

С июня по ноябрь 2003 года занимал пост ректора РГГУ.

Являлся профессором Международного университета.

В январе 2004 года ушел в отставку с поста заместителя председателя правления РОО «Открытая Россия».

В Израиле образовал фонд «НАДАВ» (основан Леонидом Невзлиным, Михаилом Брудно и Владимиром Дубовым в 2005 году). Фонд занимается вопросами еврейского образования и идентификации, историей, культурой и традициями в Израиле и в Диаспоре, спонсирует образовательные, издательские проекты в этой области.

Леонид Невзлин оказывает поддержку Еврейскому Университету в Иерусалиме, Тель-Авивскому Университету, Междисциплинарному Центру в Герцлии.

Невзлин является главой попечительского совета Музея Диаспоры и входит в состав попечительского совета благотворительной организации Керен Ха-Йесод, а также попечительского совета Еврейского агентства (Сохнут).

Личная жизнь

Женат, имеет троих детей и внука.

Интервью Леонида Невзлина о «деле»

Это интервью я записывала много позже «летописи» заседаний Мосгорсуда. Наверное, если бы такая возможность мне представилась, когда судебное разбирательство еще продолжалось, то его хронику я написала бы иначе, сопоставляя обвинения и «доказательства», собранные Генпрокуратурой в «деле Невзлина», с личностью его главного фигуранта.

Вероятно, что и жанр я выбрала бы не репортажный. И поставила бы в центр внимания не содержимое пухлых томов и прозвучавшие в ходе слушаний слова, а судьбы людей, вовлеченных в эту драматическую историю, последствия которой еще предстоит переживать и осмысливать не только им, но и всем нам.

Но я решила в книге ничего не менять – чтобы ее читатели увидели происходившее на процессе теми же глазами, которыми видела это я – непосвященного наблюдателя.

...Оказавшись в ноябре 2008 года в Израиле, я, безусловно, не могла упустить случай взять интервью у Леонида Невзлина, знакомого мне тогда только по его блогу в «Живом журнале» и вызывавшего у меня особый интерес в связи со всем услышанным на суде.

Готовилась я к этой встрече очень основательно: выписав на бумажку и вызубрив все вопросы, которые планировала задать. Предполагала, что собеседник не захочет «раскрыться» перед журналистом, и мне

предстоит приложить усилия к тому, чтобы наше общение сложилось.

Этот тщательно продуманный план вылетел у меня из головы с первых секунд разговора, а о том, что я беру интервью, я вспомнила, лишь когда громко щелкнула кнопка диктофона, в котором закончилась пленка. Передо мной был потрясающе интересный человек, никак не вписывающийся в принятые в России рамки представлений о преуспевающих людях и не имеющий абсолютно ничего общего с тем его образом, который создали отечественные официальные СМИ.

Леонид Борисович, дайте, пожалуйста, оценку приговору. Вы неоднократно говорили, что он политически мотивирован, но мне хотелось бы узнать, кто, по вашему мнению, заинтересован в таком приговоре. И зачем, вообще, понадобился еще один процесс? Ведь Михаил Ходорковский, и не только он, давно за решеткой, «ЮКОС» прекратил свое существование.

Наверное, я ничего нового не скажу, потому что эта история уже достаточно давняя. Мне кажется, приговор был впервые «озвучен» Путиным еще до начала официального следствия. Когда арестовали Алексея Пичугина, потом через некоторое время – Платона Лебедева, в отношении этого дела посыпались вопросы, в том числе от иностранных журналистов. И Путин такую фразу сказал, а потом повторял ее еще несколько раз, типа: вы там не все понимаете, там не только экономика, там еще есть убойные дела.

без свидетелей?

Казалось бы, откуда президент России мог знать о том, что там есть и куда все пойдет, если следствие только началось? На тот момент они подозревали Пичугина только в организации убийства Гориных. Никакого прямого отношения к «ЮКОСу» это дело не имело. И подозрение в отношении Пичугина возникло исключительно на том основании, что они с Гориными были близкими друзьями, практически родственниками, вместе детей крестили.

К чему я хочу это сказать. Приговор был predetermined заранее – до ареста Пичугина. Тем более Лебедева, Ходорковского и всех остальных. Просто мы не сразу это поняли, потому что никто, и я в том числе, не верил, что возможен такой беспредел. Поэтому я считаю, что заказчиком всего процесса, а значит, и приговора, без сомнения, является кремлевская власть в ее «семейном», расширенном варианте. Путина я рассматриваю здесь скорее как соисполнителя или главного менеджера этого процесса, потому что он был для них главным менеджером всей страны.

То, что в этом процессе были заинтересованы и люди, испытывающие личную неприязнь ко мне, к Пичугину, к Ходорковскому, – не так существенно. Неприязнь, связанную с неудачами в совместной бизнес-деятельности, как в случае Рыбина. Или личную неприязнь, как в случае Костиной, которая много лет назад как вцепилась в вашего покорного слугу, так и отцепиться не может. Эти люди и сами признают, что ничего не могли сделать, пока Путин не пришел к власти.

Но времена изменились, и для таких, как Рыбин, солнышко просвечивает. Теперь, при этой власти,

можно делать что угодно с этим «ЮКОСом». Вот он и пошел добиваться «правды».

При этом, правда, Рыбин «забыл» рассказать, что проиграл все экономические процессы в арбитраже – не только в России, но и за рубежом. Так что ему никто не был должен, и поэтому мотива для покушения на его жизнь не существует. Я уже не говорю о моральной стороне вопроса. Просто даже не было необходимости отдавать ему деньги.

Более того, в любой крупной акционерной компании с многомиллиардным капиталом ответственность менеджмента заканчивается, когда его решения напрямую зависят от судебных решений, от решений собрания акционеров или совета директоров. И если бы Рыбин получил законное решение по изъятию денег, то он бы их получил. Честное слово, и Ходорковскому, и Невзлину было бы плевать на эти деньги. Но пока этого решения нет, отдавать деньги незаконно. Это значит, что менеджмент будет поражен в правах на заседании совета директоров, собрании акционеров или в судебном порядке.

Рыбин зарабатывал в результате нечестного сговора с предыдущим руководством компании, и очевидно, что другого способа, кроме как постоянно шантажировать компанию, ее руководство уголовными и иными видами преследования, а потом прицепиться к Пичугину и шантажировать меня, неоднократно вымогая деньги, – другого способа у него не было. А тут еще такая ситуация подвернулась.

Подельники у власти, без сомнения, были. Не могу не вспомнить господина Кантора, который своими

без свидетелей?

формальными и неформальными заявлениями помог оформить дело «Апатита». Были и другие помощники. Я знаю, что Ходорковский излишне доверился таким людям, как Абрамович, Волошин, Сурков, которые использовали его доверие, чтобы показать власти, насколько он для них опасен, ужесточить по отношению к нему позицию гэбэшников.

Так что приговор был написан давно. То, что он будет пожизненным, я понял после окончательного приговора Пичугину. Совершенно очевидно, что я не мог бы получить меньше, чем он. Я же назначен «старшим по делу», поэтому должен получить пожизненное заключение.

А вот, скажем, Голубович. Зачем он лжесвидетельствует против вас, какие у него мотивы, как вы полагаете?

В ходе этого процесса и из интервью, которое Голубович давал Михаилу Леонтьеву, я узнал много новых для меня вещей. Например, что у нас с ним, с его семьей, женой были какие-то личные взаимоотношения – что, конечно, не так. Несмотря на то, что он был акционером, наши отношения с ним никогда не были близкими, дружескими. Не было ни одного случая совместного времяпрепровождения, кроме известной поездки на Кавказ на завершающем этапе нашего партнерства. А лично мы ни в гости друг к другу не ходили, ни в ресторан. Далекий для меня человек и, честно говоря, я к нему никак не относился.

Оказывается, по каким-то своим, личным, причинам он испытывал ко мне глубокую неприязнь. Види-

мо, к Ходорковскому тоже, но ко мне как-то более лично. Рассказы про постоянные неудачные преследования, скорее всего, были необходимы следователю для криминализации моего образа. Но все это абсолютно не соответствует действительности. Да он в результате ничего и не сказал, никаких внятных показаний он дать просто не мог.

Да, он говорил про разлитую кем-то в машине, которой пользовались члены его семьи, ртуть. Но этого эпизода нет ни в обвинении Генпрокуратуры в ваш адрес, ни в вашем приговоре, то есть, это никто всерьез не воспринимает.

Я надеюсь. Это бред какой-то.

Что касается взаимоотношений с господином Рыбиным, то Голубович прекрасно знает, что я тогда в «ЮКОСе» уже не работал. Этим занимался другой зампред, которому поручили вести инвестиционные переговоры. Юристы, как и полагается, вели юридические переговоры, свой круг вопросов решал Казаков – он тогда был зампредом по добыче нефти.

То есть, Голубович прекрасно знает, что я не был вовлечен в эту историю. Зачем он мне приписал какие-то совещания, в которых я не участвовал, какие-то слова, которые я не говорил?

Думаю, он обзавелся неприязнью ко мне совсем недавно: нужно же как-то обосновать свое сотрудничество с властью – морально, для себя. Его же, в принципе, купили: будучи человеком, который заключал сделки, подписывал документы, он избежал каких-либо непри-

без свидетелей?

ятностей. В то время, как руководители общего плана – Лебедев, Ходорковский сидят в тюрьме, в том числе, якобы, за те же действия, связанные с «Апатитом», с «ЮКОСом». То есть, думаю, он свое предательство для себя обосновывает тем, что его «обижали».

Конечно, его никто никогда не обижал, ему всегда помогали, ведь он был партнером. Ходорковский создал определенную культуру отношений для партнеров и крупных акционеров. Служба безопасности не имела права им заниматься без соответствующего доклада и его личного предварительного разговора с Ходорковским. Никто не мог следить, прослушивать разговоры. Это все треп.

Мое недовольство тем, что ему передали «Русский продукт», – вообще бред какой-то. Эта тема заняла на совещании акционеров примерно десять секунд. Ходорковский предложил, поскольку Голубович управляет «Русским продуктом», дешево продать ему контрольный пакет акций этого предприятия. Все.

Никто не высказывал никаких возражений. Во-первых, потому, что он партнер, с семейным бизнесом. Во-вторых, на фоне огромного «ЮКОСа» это было не существенно. Наоборот, тогда старались избавляться от обременительных активов – или продаж, или передачей в управление другим командам. «ЮКОС» был очень большой компанией – на другие активы просто времени не хватало.

Насколько я помню, это было обычное субботнее совещание. Вопрос «Русского продукта» занял секунд десять: предложение Ходорковского – все «за», пошли дальше.

Вы упомянули поездку высокопоставленных сотрудников «ЮКОСа» в заповедник «Кавказ», и в связи с этим я хочу задать вам вопрос, который мне самой очень часто задают, потому что я как журналист занимаюсь этим делом. На вашем судебном процессе рядом с фамилией Невзлин постоянно звучала фамилия Пичугин. Вы говорили, что не знакомы с Пичугиным и даже сожалеете о том, что не знали такого хорошего человека. Но в материалах вашего дела есть видеокассета с фильмом об этой поездке, и на пленке, помимо прочих людей, запечатлены и вы, и Алексей Пичугин. Некоторые усматривают в этом противоречие. Как вы его объясните?

Малознаком. И теперь сожалею о том, что не смог построить с ним отношения, потому что, возможно, я потерял хорошего потенциального друга.

А по поводу этой поездки... Мы не занимались организацией поездки и уже на месте узнали, кого Шестопалов взял в сопровождение. Шестопалов, начальник службы безопасности, отдыхал вместе с нами, поэтому за безопасность он поставил отвечать своего подчиненного Пичугина. Вот на таком уровне мы сталкивались. И на кассете видно, что у нас с Пичугиным не было ни одного случая близкого общения.

Да, и свидетель, директор заповедника, говорил, что между вами не было личных отношений.

без свидетелей?

Я помню, тогда задал единственный вопрос Леше. Я увидел его в первый раз не в форме, такой расстегнутый, а на груди у него был крест, и я его спросил: «Ты, оказывается, религиозен?» Он ответил: «Да, я православный». Вот это, по-моему, вообще единственное, что мы с ним тогда обсудили.

Я искренне сожалею, но система была выстроена так, что даже в период работы в «ЮКОСе» мои отношения по статусу строились с начальником службы безопасности, и прямое общение с его подчиненными без его участия и ведома было невозможно. Когда Шестопалов хотел, чтобы вышестоящие руководители – Ходорковский, я или еще кто-то – могли услышать доклад, что называется, из первых уст, он приглашал соответствующего человека на общую встречу. И с Алексеем у нас, может быть, были один-два таких рабочих эпизода.

Вообще, трудно себе представить, чтобы у нас были какие-то личные отношения. Да, люди работают долго вместе, но дистанция в такой огромной компании между руководством, акционерами и ответственными исполнителями огромная. Ничего не поделаешь – закон жанра.

Как вы считаете, зачем вообще нужна была часть «дела “ЮКОСа”», связанная с убийствами? Ведь компанию экспроприровали и с помощью экономических обвинений.

Это могло произойти по двум причинам, которые не исключают друг друга.

Во-первых, те, кто доказывал Путину, что эту «группировку» обязательно надо громить – Сечин, Патрушев, Устинов и другие – таким образом пытались продемонстрировать дополнительную «мафиозность».

Во-вторых, это было необходимо самому Путину и «семье», чтобы показать разницу между «ЮКОСом» и другими олигархами – конечно, тоже нехорошими ворами, но не такими «криминальными», как эти.

Поэтому я и уверен в том, что приговор по обеим частям дела был написан заранее, еще до проведения следствия.

Получается так: приговор есть, а дальше под него нужно было подогнать следствие. Фактов у них не было, но был некоторый набор предложенных им вариантов фальсификации.

Любая большая компания в России, особенно расположенная на территории разных регионов, окружена кучей всевозможных криминальных эпизодов, смертей и так далее. Даже мне невдомек, почему они выбрали именно эти эпизоды. Я, конечно, догадываюсь, что кто-то им все это наговаривал. Но дело в том, что в непосредственной близости от компании были более серьезные эпизоды, потому что территория, которую занимал «ЮКОС», была огромной. У нас были предприятия в 40 регионах. Были исчезновения, убийства. Потому что это – Россия, это жизнь.

Эти конкретные эпизоды – совсем уж идиотские. В чем была их логика? Если они хотели всех напугать, то достаточно было выстроить все, скажем, на одном убийстве Петухова: мол, мэр города мешал компании воровать. Гориных зачем-то приплели, Корнееву, цар-

без свидетелей?

ствии ей небесное, потом какой-то идиотизм с Костиной, с Колесовым. Я, честно говоря, за их логику отвечать не могу. Чего они хотят?

У меня сложилось впечатление, что эти дела – так называемые «висяки», которые в свое время расследовать не смогли.

Или не хотели.

Может, не хотели. А вы никогда не думали о том, чтобы попытаться провести альтернативное расследование? Ведь преступления были, кто-то их совершал, эти люди, может быть, до сих пор живы и на свободе.

У меня нет сомнения, что так оно и есть. Люди, которых они привели на следствие, на суды, уголовники, которые брали на себя вину, а потом от нее отказывались – в том числе Решетников, Цигельник, – очевидно работали по заученным схемам.

Проводить независимое расследование для того, чтобы обелить свою репутацию в России, я не заинтересован. Я лично рассчитываю на независимые суды. Так проще.

Я верю в правосудие, хоть его нет в России, и не должен доказывать, что я не верблюд. А им ничего доказать не удастся, потому что мы ничего такого не совершали.

Алексей Пичугин в тюрьме. Даже если мы расследуем правду – а по некоторым эпизодам это легко мож-

но было бы сделать, – при нынешней власти факты все равно никто не воспримет. Кроме таких людей, как вы, которые еще и не побоятся об этом написать. Но положения Пичугина это, к сожалению, не изменит.

До «дела “ЮКОСа”» уже были настоящие расследования убийства Петухова, покушений на Рыбина. Рапорты по делу Петухова, разумеется, не соответствовали нынешней официальной версии. Были уже фактически подтвержденные версии по делу Рыбина, там дошли до исполнителей. Меня тоже допрашивали по этому делу, поэтому знаю. Уверен, что они доставили все в Генпрокуратуру к товарищу Буртовому и уничтожили. Восстановить все это невозможно.

И главное, если решиться на независимое расследование, придется работать против чужих интересов, рисковать благополучием, а то и жизнью людей.

Я растерял очень много хороших связей. Многие люди, которые пытались мне помогать, в результате находятся под ударом или под следствием. Думаю, овчинка не стоит выделки.

Какой в этом смысл сейчас?

А какое отношение на Западе к «делу “ЮКОСа”» в целом и вашему – в частности?

За эти годы «дело “ЮКОСа”» стало символом несвободы в России. И дальше – больше: из-за всех этих фальшивых судов никаких сомнений в невиновности людей фактически не осталось. На данный момент «дело “ЮКОСа”» – это хорошая визитная карточка.

без свидетелей?

■ *То есть, если отношение к вам и изменилось после приговора, то в лучшую сторону?*

Да, потому что нас считают жертвами тоталитарного режима. И это не потому, что я провел огромную работу, хотя очень хочется себя похвалить. В первую очередь потому, что за эти годы Россия прошла огромную негативную эволюцию, непосредственно связанную с этим режимом. Это все видят, поэтому в целом доверие на нашей стороне, а не на их.

■ *Поддерживаете ли вы связь с Михаилом Ходорковским, с другими заключенными по «делу «ЮКОСа»»?*

Я пытаюсь – с негативно-переменным или переменнo-негативным успехом. Скажу вам честно: я никогда не знаю, с кем общаюсь. Когда я задаю вопросы или получаю ответы, что бывает очень редко, то не знаю, общаюсь ли я напрямую с Ходорковским и с Лебедевым или с их адвокатами или с какими-то другими адвокатами. Но я никогда не получал никаких просьб или поручений.

Во многом все мы, кто успел уехать, чувствуем себя как бы выведенными из системы интересов тех, кто остался. Возможно, адвокаты не хотят этих контактов, считают их вредными или даже опасными. Не знаю. Но ни связи, ни тем более общения или совместной работы между нами, к сожалению, нет.

Вы внимательно следите за политической жизнью России. Сейчас в либеральных кругах идет дискуссия, насколько можно или нельзя взаимодействовать с властью, с «левой» оппозицией. Михаил Ходорковский, обращаясь к организаторам и участникам прошедшей в конце октября 2008 года в Москве научной конференции «Ходорковские чтения», в частности, написал: «Стоило бы еще раз попробовать не на политическом, а на интеллектуальном уровне найти широкий консенсус в рядах оппозиции по некоторым первоочередным шагам, которые стоило бы сделать на пути к демократизации страны. Если такой консенсус окажется приемлемым и для части бюрократии – прекрасно. Значит, эту часть дороги мы сможем пройти вместе». А вы как относитесь к этому?

Я вообще придерживаюсь достаточно радикальных взглядов. Прежде, чем объяснить свою позицию, скажу, что у меня меньше прав сейчас судить, потому что я не в России. Мне в этом смысле и легче, и тяжелее. Легче – потому что я не подвергаюсь риску.

Я прекрасно понимаю, что жить сегодня в России, иметь свои взгляды и их отстаивать сопряжено с определенными, давайте скажем, компромиссами. В том числе и в первую очередь – компромиссами с собой. Чувствуя себя демократом, либералом, человеком свободного выбора и вступая в систему взаимоотношений с теперешней властью, ты как бы покрываешь их беспредел, идешь на компромисс с собственной со-

без свидетелей?

вестью. Сложный вопрос – стоит ли это делать, чтобы отстоять хоть какие-то ростки или остатки либерализма в России. Или наоборот, соглашательство с властью их разрушит, в конце концов.

Я склонен думать, что разрушит. Я склонен думать, что весь наш, извиняюсь, либерально-демократический хлам прошлых и нынешних периодов будет списан. И в России появятся новые люди, которые не шли на компромисс. Именно потому, что они появились как новые, не обремененные теми договоренностями, условностями, обязательствами.

Сегодня сложилась такая ситуация, когда грань между правозащитой и политикой стерта: если ты защищаешь права человека, ты обязательно находишься в политической оппозиции к этой власти. Быть порядочным человеком рискованно и трудно, быть гуманистом, что самое главное для меня и для вас, наверное, еще труднее. А не быть гуманистом и быть либеральным демократом, по-моему, невозможно.

Есть ли проблема между мной и Ходорковским? Да, идеологическая есть. Я не могу ни доверять Медведеву как инициатору реформ, ни поэтому их поддерживать. В том числе я имею в виду судебную реформу.

Потому что для меня есть очень понятные простые принципы. Все начинается со свободы слова. Свобода слова формирует все остальные свободы, в том числе и независимость правосудия. И соблюдение закона является не следствием какого-то там порядка или вертикали (тем более, что нет никакого порядка, а есть коррупция и беспредел), а результатом свободы лич-

ности, проявляемой в свободе слова, независимости правосудия и гражданских правах.

А что может способствовать переменам, в частности, в вашем деле?

Россия может освободиться от диктатуры, только когда она освободится от нефтяной зависимости. Когда возникнет необходимость работать. Работать – это значит производить, обслуживать, получать соразмерно внесенному труду.

Изменить свое фактическое политическое устройство Россия может только в результате кризиса экономики. Когда текущая власть – как это было с властью советской, потом с властью Ельцина в 1998 году, – не справится с бюджетом, не сможет продолжать поддерживать нищенскую, но хоть как-то оплачиваемую социальную сферу.

Чем дальше откладывается этот момент, тем больше вероятность драматического, то есть кровавого распада страны, когда регионы побегут за кем угодно. И тем дальше будет отсрочена та Моисеева ходьба по пустыне, которая все равно приведет Россию к демократии западного типа – единственной, с моей точки зрения, возможной для нее форме политического устройства.

Хотя, конечно, есть и дальневосточный выбор, что ментально не ближе: Россия не Китай. Россияне не могут так работать, не могут ощущать себя винтиком огромного целого. У российского человека западная ментальность. И даже если Россию отведут в сторону от этого пути, что сейчас и происходит (националистическое дви-

без свидетелей?

жение, дружба с Ираном, «ХАМАСом» и так далее), все это будет смыто. Потому что существует интеллектуальный, демократический, лидерский фон на Западе. Бессмысленно идти в хвост, когда тебя зовут во главу.

Россия не в очень выгодном положении. Такое преимущество, как нефть, газ, металл и другие ресурсы, нивелируется огромной территорией, холодами, плохими коммуникациями, разваливающейся инфраструктурой, нищим населением. Нужна структурная экономика, а страна ничего не делает, кроме продажи сырой нефти. Власть ничего не волнует кроме нефти...

Посмотрим. Но у меня прогноз – что-то существенное произойдет. И именно связанное с тем, что мы стоим в начале нового кризиса.

Расскажите, пожалуйста, о своих интересах. Что сейчас для вас важно, какие проекты вы реализуете, что вас волнует.

Для меня важно, чтобы люди вышли на свободу. Этот «проект», если это можно назвать таким словом, я буду вести, пока есть силы. Потому что я чувствую себя, мягко говоря, неуютно, когда косвенно из-за меня сидит Пичугин, когда Бахмина, Алексанян, Лебедев, Ходорковский и другие находятся в тюрьме.

Для того, чтобы заниматься тем, что я люблю – гуманитарными, образовательными проектами, в том числе связанными с судьбой еврейского народа во всем мире, свободой личности и так далее, – нужны деньги, которые надо зарабатывать. Поэтому я инвестирую в разные проекты. У меня есть офисы, где я работаю – и в

Израиле, и в Штатах. Здесь я больше занимаюсь организационными вопросами, в Штатах – инвестиционными.

У меня очень хорошая семья, много хороших друзей в разных странах. Я очень много общаюсь с людьми – и по телефону, и при личных встречах.

Стараюсь помогать жене, она занимается бизнесом – производит, покупает и продает украшения для мужчин. Открыла первый магазин здесь, в Израиле. Мой голос только совещательный, со своим бизнесом она прекрасно справляется сама.

С родителями регулярно встречаюсь, внук родился, дочери тоже живут в Израиле.

Кроме рабочих интересов, конечно, есть и другие. Я люблю что-то собирать – например, японский декоративный арт, картины израильских художников, книги.

Много читаю обо всем, что касается свободы и свободного общества – книги Захарии, Томаса Фридмана, Рассела.

Развиваю английский, учу иврит понемножку.

Как все современные люди, смотрю кино, и довольно много. Разное кино, в том числе российское. Очень увлекаюсь историческими фильмами. И документальными.

А еще я люблю музыку, у меня очень много музыки – порядка 40 гигабайт.

Ничего себе!

На самом деле это не ах как много, но это много-много часов прослушивания.

Собираю классику. Я битломан. Поклонник Pink Floyd, люблю Майкла Джексона, Гершвина, мюзиклы.

без свидетелей?

Собираю некоторые часы, которые мне эстетически нравятся. Дорогие, дешевые – неважно, дело здесь не в цене.

Собираю четки. Мне сегодня в почтовый ящик должны были принести новые четки.

У меня есть две собаки. Одна мужская, другая женская. Они тоже требуют внимания и ухода.

Раньше у меня не было дома, а теперь я этим занимаюсь, постоянно что-нибудь делаю, меняю, строю.

Слежу за техническими новинками, работаю на двух компьютерах – на Маке и на РС.

Как вы знаете, веду свой блог в «Живом журнале».

Люблю вкусно поесть, вкусно выпить. Неплохо разбираюсь в винах, даже экзотических.

Мне нравится путешествовать. Недавно мы ездили в Вест-Индию, на Карибы, в настоящей дикости побывали. Было ужасно интересно, совершенно другой мир.

Я все время продумываю планы будущих возможных книг. Или, скорее всего, это должны быть не книги, а сайты, или порталы, или форумы, тут надо подумать. Но замыслов у меня много.

Одна из моих любимых тем – это еврейский народ, его будущее. Многоаспектная тема, я все время о ней думаю, хочу ее развить.

У меня не было и нет рабочего дня от звонка до звонка, когда можно умереть со скуки. Поэтому работа – это просто часть жизни. Не могу бездельничать, все остальное могу. Лишь бы это было интересно и на пользу людям.

Герцлия – Москва, ноябрь 2008 года

Автор книги, журналист и правозащитник, Вера Васильева продолжает свой рассказ о «деле «ЮКОСа»», о той его части, в которой ряду руководителей опальной нефтяной компании предъявлены самые жесткие и в то же время предельно необоснованные обвинения – в убийстве мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, покушениях на предпринимателя Евгения Рыбина и некоторые другие. В основу книги положены репортажи автора из зала суда во время процесса по делу бывшего вице-президента «ЮКОСа» Леонида Невзлина, которые практически в режиме реального времени публиковались в ее сетевом дневнике по адресу: http://sivilia_1.livejournal.com/tag/nevzlin.

В книгу включен уникальный документальный материал о подтасовках в судебных протоколах, а также эксклюзивное интервью автора с Леонидом Невзлиным, ранее нигде не публиковавшееся.

Это издание продолжает цикл книг Веры Васильевой о процессах по делу начальника отдела службы безопасности «ЮКОСа» Алексея Пичугина, приговоренного к пожизненному заключению, как «соучастника преступных деяний» Леонида Невзлина – *Как судили Алексея Пичугина. Судебный репортаж*, – Прага: Human Rights Publishers, 2007 и *Третий суд Алексея Пичугина. Хроники «дела «ЮКОСа»»*. – Прага: Human Rights Publishers, 2008.

Для широкого круга читателей, интересующихся состоянием судебной системы России в наши дни.

Заочное правосудие – разновидность «басманного» правосудия, отличительной особенностью которого является отсутствие обвиняемого в ходе судебного разбирательства.

Юридический словарь под редакцией проф. Медведкина.
Изд-во «Москва», 2108.

Толкование термина предвосхищено адвокатами Филиппом Багрянским, Андреем Михайловым и Михаилом Овчинниковым (адвокатское бюро «Багрянский, Михайлов и Овчинников») в статье «Заочное правосудие» от 4.08.08 г. в «Живом журнале».

HUMAN RIGHTS PUBLISHERS